

**ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР**

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ**

1993

4

ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

1993

4

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Издается с мая 1957 г. по 12 номеров год

ТАШКЕНТ
ИЗДАТЕЛЬСТВО «ФАН» АКАДЕМИИ НАУК РЕСПУБЛИКИ ЎЗБЕКИСТАН
1993.

www.ziyouz.com kutubxonasi

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Акад. АН Узбекистана И. И. ИСКАНДЕРОВ (*главный редактор*), акад. АН Узбекистана А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*), акад. АН Узбекистана С. К. КАМАЛОВ, акад. АН Узбекистана Ш. З. УРАЗАЕВ, акад. АН Узбекистана М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ, акад. АН Узбекистана Э. Ю. ЮСУПОВ, чл.-кор. АН Узбекистана А. А. АГЗАМХОДЖАЕВ, чл.-кор. АН Узбекистана Б. А. АХМЕДОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Х. П. ПУЛАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана Ж. Т. ТУЛЕНОВ (*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН Узбекистана А. Х. ХИКМАТОВ, чл.-кор. АН Узбекистана М. Ш. ШАРИФХОДЖАЕВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор ист. наук Р. Я. РАДЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХАСАНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. Ш. ШЕРМУХАМЕДОВ, доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, Б. И. КНОПОВ (*ответственный секретарь*).

Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 32-73-29, 4-83.

М. М. ФАЙЗИЕВ

О МЕХАНИЗМЕ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

Рассматривая проблему «механизм реализации Конституции независимой Республики Узбекистан», следует прежде всего отметить, что она является новым и весьма актуальным научным направлением.

Как известно, в декабре 1992 г. была принята и ныне успешно работает первая Конституция независимой Республики Узбекистан. Однако юридический механизм ее реализации еще не разработан. В этой связи надо сказать, что механизм реализации Конституции принципиально не отличается и не может отличаться от механизма действия иных нормативных актов, хотя порядок их применения не всегда адекватен.

Касаясь этого вопроса, на наш взгляд, следует прежде всего дать определение реализации Конституции. По нашему мнению, реализация Конституции — это неотъемлемая составная часть управления обществом, обусловленная Основным Законом; систематическая, постоянная, целенаправленная деятельность Узбекской республики и Каракалпакстана в лице их органов власти и управления на всех уровнях, а также общественных объединений, трудовых коллективов, граждан во всех сферах общественной жизни.

В Преамбуле первой Конституции Республики Узбекистан отражены ее исторические особенности и основные принципы, согласно которым народ Узбекистана принял в лице своих полномочных представителей ныне действующую Конституцию РУз. Реализация Преамбулы в сущности состоялась несколько ранее принятия Основного Закона, 20 июня 1990 г., с принятием Декларации о суверенитете, на которой базируется Закон Республики Узбекистан об основах государственной независимости Республики Узбекистан.

Первые четыре главы первого раздела Конституции Республики Узбекистан посвящены основным принципам государственного суверенитета, народовластия, верховенства Конституции и законов республики, а также ее внешней политики. Эти вопросы регламентируются нормами ст. ст. 1—17 Конституции РУз.

Реализация этих конституционных норм выражается прежде всего в практическом осуществлении в полном объеме государственного суверенитета республики. Вновь образованное государство — суверенная демократическая Республика Узбекистан — признано более чем 160 странами мира, принято в состав Организации Объединенных Наций как равноправный субъект международного права. Республика стала членом ряда международных организаций. Уже 66 государств установили с нами дипломатические и консульские отношения, подписано около 200 двусторонних договоров и соглашений со странами дальнего и ближнего зарубежья. Начался процесс создания и функционирования посольств, консульств и представительств республики за рубежом. Например, наши посольства функционируют в России, Турции,

США, а в Ташкенте работает свыше двадцати посольств и консульств зарубежных стран.

На основе Конституции Олий Мажлис Республики Узбекистан определяет основные направления внешней политики Узбекистана, осуществляет ратификацию и денонсацию международных договоров и соглашений. В Конституции зафиксированы ее важнейшие принципы: суверенное равенство государств, неприменение силы, мирное урегулирование споров, невмешательство во внутренние дела друг друга и т. д.

Президент Республики как глава государства принимает меры по охране суверенитета, безопасности и территориальной целостности республики, представляет ее в международных отношениях; ведет переговоры и подписывает договоры и соглашения, обеспечивает соблюдение заключенных республикой договоров, соглашений и принятых ею обязательств; принимает верительные и отзывные грамоты аккредитованных при нем дипломатических и иных представителей; назначает и освобождает дипломатических и иных представителей республики в иностранных государствах; представляет Олий Мажлису республики ежегодно информацию о внутреннем и международном положении.

Республика Узбекистан определяет свое национально-государственное и административно-территориальное устройство; устанавливает ответственность государственных органов и должностных лиц перед обществом и гражданами; определяет систему органов власти и управления. Реализуя свой суверенитет, государство приняло первую Конституцию и ряд новых законов, в частности Законы о подоходном налоге (9 декабря 1992 г.), о налоге с владельцев транспорта (тогда же), о прокуратуре (тогда же), о Конституционном суде (6 мая 1993 г.), о Кабинете Министров (тогда же), о государственной пошлине (9 декабря 1992 г.), о залоге (тогда же), об охране природы (тогда же). Приняты также Законы об охране труда, о страховании (6 мая 1993 г.), о банках и банковской деятельности (15 февраля 1991 г.), об образовании (2 июля 1992 г.), о местных налогах и сборах (7 мая 1993 г.), о защите государственных секретов (7 мая 1993 г.) и др.

Разработан механизм реализации символов суверенного государства. Приняты Законы о государственном языке (21 ноября 1989 г.), о государственном флаге (18 ноября 1991 г.), о государственном гербе (2 июля 1992 г.), о государственном гимне (1 декабря 1992 г.).

В этих и других законодательных актах отражены специфические экономические, этнографические, географические, национальные особенности республики.

Положения главы V Конституции Узбекистана реализуются путем равного использования гражданами гарантированных государством прав и свобод, при добросовестном выполнении ими своих обязанностей, важнейшие из которых закреплены в главе XI.

2 июля 1992 г. принят специальный Закон Республики Узбекистан «О гражданстве Республики Узбекистан», в нормах которого реализуются положения главы VI Конституции («Гражданство»).

В главах VII—IX конституционно закрепляется и гарантируется реализация ряда новых личных прав и свобод (право на жизнь, право на свободу, презумпция невиновности, право на свободное передвижение, право на свободу мысли, свободу мнений, свободу совести, а также целый ряд политических, экономических и социальных прав), а глава X содержит специальные нормы, гарантирующие права и свободы человека в Республике Узбекистан.

Нормы XII главы Конституции закрепляют основы экономики Узбекистана, направленной на развитие рыночных отношений на базе различных форм собственности. Государство гарантирует свободу эко-

номической деятельности, предпринимательства и труда с учетом приоритетности прав потребителя, равноправие и правовую защиту всех форм собственности. Конституция гарантирует, а государство защищает частную собственность наряду с другими формами собственности. Конституция гарантирует собственнику право по своему усмотрению владеть, пользоваться и распоряжаться принадлежащим ему имуществом (ст. 54). Реализация этих норм осуществляется на основе целого ряда принятых в республике законов, в процессе практического развития рыночных отношений, различных видов предпринимательства и др.

В ст. 55 зафиксировано, что земля, ее недра, воды, растительный и животный мир и другие природные ресурсы являются общенациональным богатством, подлежат рациональному использованию и охраняются государством. На реализацию этих норм нацелен целый комплекс практических мероприятий, в том числе Закон «Об охране природы», принятый 9 декабря 1992 г.

Конституция республики содержит специальный раздел, посвященный ее административно-территориальному и государственному устройству (раздел IV, главы XVI и XVII, ст. ст. 68—75).

Узбекистан как суверенное государство самостоятельно решает вопросы о делении своей территории на определенные административно-территориальные единицы, их границах, изменении этих границ. Глава XVI Конституции предусматривает подразделение территории республики на области, районы, города, поселки, кишлаки, аулы, а также Республику Каракалпакстан. Реализация норм этой главы представляет собой единый процесс, складывающийся из двух этапов: первоначального (исходного), состоящего в утверждении Олий Мажлисом (посредством конституции) определенного административно-территориального устройства РУз, и второго этапа, состоящего в поддержании данного районирования территории республики на более или менее длительный период, в зависимости от экономических и социальных потребностей развития Республики Узбекистан. В порядке реализации этих конституционных норм 20 ноября 1991 г. был принят Закон о правовых основах разрешения вопросов административно-территориального устройства республики. Согласно Конституции, любые изменения границ Республики Каракалпакстан, областей, г. Ташкента, а также образование или упразднение областей, городов, районов производятся с согласия Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Глава XVII содержит нормы, касающиеся статуса суверенной Республики Каракалпакстан, входящей в состав Республики Узбекистан. Конкретные пути реализации ее статуса определены в ст. ст. 70—75.

Еще 14 декабря 1990 г. на IV сессии Верховного Совета Каракалпакской АССР была принята «Декларация о государственном суверенитете Каракалпакстана». Декларация послужила основой для разработки новой Конституции суверенной Республики Каракалпакстан, принятой 9 апреля 1993 г.

Каракалпакстан как суверенное демократическое государство, входящее в состав Республики Узбекистан, имеет свою неприкосновенную территорию и границы, обладает всей полнотой государственной власти на своей территории за исключением тех полномочий, которые добровольно передаются Республике Узбекистан на основе заключенных договоров и соглашений, определяет систему органов государственной власти и управления, имеет свое административно-территориальное деление. Государственными языками в Республике Каракалпакстан являются каракалпакский и узбекский языки. Республика Каракалпакстан на основе ст. 5 ее Конституции имеет свои государственные символы — флаг, герб, гимн, устанавливаемые законом.

Система государственной власти Республики Каракалпакстан основывается на принципе разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную.

Высшим государственным представительным органом является Жокаргы Кенес Республики Каракалпакстан, осуществляющий законодательную власть. Председатель Жокаргы Кенеса является высшим должностным лицом Республики Каракалпакстан.

Правительство Республики — Совет Министров Республики Каракалпакстан — выступает как ее высший исполнительно-распорядительный орган государственной власти.

Судебная власть в Республике Каракалпакстан действует независимо от законодательной и исполнительной власти.

Так в статьях Конституции Республики Каракалпакстан реализуются нормы ст.ст. 70—75 Конституции Узбекистана, в частности положения ч. 2 ст. 71 о том, что Конституция Республики Каракалпакстан не может противоречить Конституции Узбекистана; норма ст. 72 Конституции РУз об обязательности законов Узбекистана и на территории Каракалпакстана и т. д. На реализацию этих и других конституционных норм нацелен и целый ряд законов, уже принятых в Республике Каракалпакстан.

Огромное значение имеет практическая реализация норм, предусмотренных пятым разделом Конституции РУз («Организация государственной власти»). В частности, реализация положений главы XVIII («Олий Мажлис Республики Узбекистан»), главы XIX («Президент Республики Узбекистан»), главы XX («Кабинет Министров»), главы XXI («Основы государственной власти на местах») и главы XXII («Судебная власть Республики Узбекистан») выражается прежде всего в:

— деятельности Олий Мажлиса Республики Узбекистан в пределах его компетенции, четко определяемой Конституцией республики, включая принятие законодательных актов Олий Мажлисом и утверждение нормативно-правовых актов Президента;

— практической деятельности Президента Республики Узбекистан, соответственно нормам ст.ст. 89—97;

— организации структуры и деятельности высших государственных органов власти и управления;

— реализации депутатами Олий Мажлиса своих полномочий;

— деятельности Комитетов Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

В компетенцию Олий Мажлиса как законодательного органа республики входит, в частности, принятие законов республики. Так, 6 мая 1993 г. были приняты Закон «О Кабинете Министров Республики Узбекистан», Закон «О Конституционном суде Республики Узбекистан» и т. д., что означает практическую реализацию соответствующих предписаний Конституции Республики Узбекистан.

Реализация норм главы XXI («Основы государственной власти на местах») Конституции означает:

— осуществление возглавляемыми хокимами Советами народных депутатов во всех административно-территориальных подразделениях республики (областях, районах, городах, поселках) своей компетенции, определяемой Конституцией, и принятие соответствующих решений;

— осуществление хокимами своих предусмотренных законом полномочий на принципах единоначалия.

Организация деятельности, объем полномочий хокимов и местных Советов регулируются законом. Уже действует ряд новых Законов и Постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Практическое осуществление норм главы XXII («Судебная власть Республики Узбекистан») представляет собой процессы:

- принятия законодательных актов об организации судебной системы республики;
- практической организации судебной системы республики и ее деятельности;
- соблюдения принципов судопроизводства, в том числе обеспечения обвиняемому права на защиту, ведения судопроизводства на государственном языке;
- оказания профессиональной юридической помощи, гарантируемой на любой стадии следствия и судопроизводства.

Организация и порядок деятельности судов определяются законом. Первый такой закон уже принят 6 мая 1993 г. — «О Конституционном суде Республики Узбекистан». Ученые-юристы, работники правоохранительных органов работают сейчас над подготовкой проектов новых законов, в частности о Верховном суде, о Высшем хозяйственном суде, а также новых уголовного, гражданского и иных кодексов.

Реализация положений главы XXIII Конституции РУз («Избирательная система») выражается в:

- принятии соответствующих законодательных актов, определяющих организацию избирательной системы в республике и деятельности депутатов;
- выдвижении кандидатов в депутаты соответствующими организациями;
- образовании избирательных комиссий и избирательных округов для выборов депутатов, организации выборов на территории республики;
- деятельности депутатов, направленной на решение вопросов государственного, хозяйственного и социально-культурного характера, реализацию решений Советов;
- запросах депутатов к государственным органам и должностным лицам.

Практическое осуществление установлений главы XXIV («Прокуратура») Конституции Узбекистана представляет собой процессы:

- принятия соответствующего законодательства. Уже принят (9 декабря 1992 г.) Закон «О прокуратуре» Узбекистана, по нормам которого и реализуется деятельность прокуратуры республики;
- надзора за точным и единообразным исполнением законов, который осуществляют Генеральный прокурор Республики Узбекистан и подчиненные ему прокуроры, независимо от каких бы то ни было государственных органов, общественных объединений и должностных лиц, подчиняясь только закону.

Реализация положений главы XXV («Финансы и кредит») осуществляется путем:

- разработки правовых начал и организации финансовой и денежно-кредитной системы;
- рассмотрения и утверждения государственного бюджета;
- установления единой налоговой системы со стороны Олий Мажлиса;
- деятельности банковской системы республики.

Глава XXVI («Оборона и безопасность») Конституции Узбекистана предусматривает, что структура и организация Вооруженных Сил определяются специальным Законом и реализуются в соответствии с его нормами.

Итак, реализация Конституции Республики Узбекистан включает прежде всего принятие новых законов и совершенствование действующей

ного законодательства на основе Конституции, а далее — их неуклонное исполнение.

Как видим, между процессами реализации Конституции и иных нормативных актов отсутствуют принципиальные, существенные различия. Этим процессам присущи качественная однородность, единая целенаправленность. Впредь поэтапно будут приведены в соответствие с новой Конституцией все законы, кодексы и другие нормативные акты республики. Вместе с тем будут приняты новые законы и кодексы, на основе которых будет обеспечиваться реализация всех конституционных норм.

В этой связи глубокого изучения требуют вопросы коренного обновления действующего законодательства республики в целях приведения его в полное соответствие с Конституцией, с качественно новыми условиями суверенного развития Республики Узбекистан, вхождения ее в рынок, строительства правового государства.

Принятие новых нормативных актов, строжайшее, последовательное, неуклонное и повсеместное выполнение их предписаний — это и есть практическая реализация положений Конституции, эффективность которых выявляется именно в процессе их претворения в жизнь.

Эффективность реализации конституционных норм практически зависит от тех, кто их реализует, т. е. от субъектов, участников механизма их реализации. Это, прежде всего, законодательная, исполнительная и судебная власти, но вместе с тем — и отдельные лица — граждане и их общественные объединения.

Между тем в нашей юридической литературе все еще нет единства взглядов относительно субъектов реализации положений Конституции и иных законодательных, нормативных актов.

Так, в монографии «Советское государственное право» авторы относят к числу субъектов: физические лица, совокупность людей, органы государства, депутатов и депутатский корпус¹.

Автор монографии «Субъекты советского государственного права»² считает субъектами реализации конституции: классы, нации, народ, личность, государство.

В. П. Казимирчук определяет следующий круг субъектов: общество, коллектив, группу и личность³.

По мнению Ю. С. Решетова, субъектами являются индивидуальные и комплексные системы, индивиды, организации, в том числе общественные⁴.

Ю. А. Тихомиров полагает, что субъекты — это народ, классы, нации, слои, коллективы, а также личности и политические системы⁵.

На наш взгляд, к числу субъектов реализации норм Конституции относятся: народ, государственные органы власти и управления, общественные объединения и отдельные лица — граждане.

«Народ, — гласит ст. 7 Конституции Республики Узбекистан, — является единственным источником государственной власти...» «Народ Узбекистана, — согласно ст. 8 Конституции, — составляют граждане Республики Узбекистан независимо от их национальности».

Таким образом, Конституция республики провозглашает субъектом ее реализации прежде всего народ Узбекистана.

Реальность этого положения наглядно показывает уже сам ход

¹ Советское государственное право. М., 1978. С. 24—25.

² Миронов О. О. Субъекты советского государственного права. Саратов, 1975. С. 6—7.

³ Казимирчук В. П. Социальное действие права в условиях развитого социализма: Автореф. дис. ... доктора юр. наук. М., 1977. С. 11.

⁴ Решетов В. С. Механизм правореализации в условиях развитого социализма. Казань, 1981. С. 8.

⁵ Тихомиров Ю. А. Теория законов. М., 1982. С. 111—112.

всенародного обсуждения проекта Конституции РУз. Первый ее проект был опубликован 26 сентября, а второй — 21 ноября 1992 г. Участники обсуждения провели сотни собраний, сделали более 5 тыс. замечаний и предложений. Кроме того, работала Конституционная Комиссия, многие предложения были опубликованы в печати, по радио и телевидению.

И принята Конституция была, как сказано в ее Преамбуле, народом в лице его полномочных представителей. Так на практике реализуется конституционный принцип народовластия.

В ст. 15 Конституции сказано: «Государство, его органы, должностные лица, общественные объединения, граждане действуют в соответствии с Конституцией и законами».

Как видим, здесь четко определен круг субъектов реализации Конституции. И прежде всего среди них указаны государство, его органы.

Государство как субъект реализации Конституции осуществляет всю свою деятельность через органы законодательной, исполнительной и судебной власти всех звеньев. Следовательно, государство является самым всеобъемлющим субъектом, оно охватывает весь народ, тогда как общественные объединения, организации объединяют лишь определенную часть членов общества.

Вместе с тем Конституция подчеркивает значимость общественных объединений как субъектов реализации Конституции (см. ст.ст. 56—62 главы XIII «Общественные объединения»). К их числу относятся: профессиональные союзы, политические партии, общества ученых, женские организации, организации ветеранов и молодежи, творческие союзы, массовые движения и др.

Все они должны быть зарегистрированы в установленном законом порядке. Государство не вмешивается в деятельность общественных объединений и вмешательство общественных объединений в деятельность государства также не допускается. Религиозные организации и объединения отделены от государства, которое не вмешивается в их деятельность.

Важными звеньями механизма реализации Конституции являются также органы самоуправления, проведение референдумов и т. д.

Уже из сказанного очевидно, насколько актуальна проблема реализации Конституции и правовых норм в целом, что определяет необходимость дальнейшего ее глубокого и всестороннего изучения на основе комплексного структурно-системного подхода.

Б. Б. САМАРХОДЖАЕВ

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ФОНДОВ СОВМЕСТНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

За последние годы в нашей республике возникла широкая сеть предприятий, создаваемых с участием иностранного капитала. Образование совместных предприятий (СП) связано с принятием 13 января 1987 г. Указа Президиума Верховного Совета СССР «О вопросах, связанных с созданием на территории СССР и деятельностью совместных предприятий, международных объединений и организаций с участием советских и иностранных организаций, фирм и органов управления»¹ и двух постановлений Совета Министров СССР: от 13 января 1987 г. № 48 «О порядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий, международных объединений и организаций СССР и других стран — членов ЭСВ»² и № 49 «О по-

¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1987. № 2. Ст. 35.

² СПП СССР. 1987. Отд. 1. № 8. Ст. 38.

рядке создания на территории СССР и деятельности совместных предприятий с участием советских организаций и фирм капиталистических и развивающихся стран»³ (в дальнейшем — постановление № 49).

Совершенствованию мероприятий по созданию и деятельности СП способствовало постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 1074 от 17 сентября 1987 г. «О дополнительных мерах по совершенствованию внешнеэкономической деятельности в новых условиях хозяйствования».

Существенные изменения в вопросы организации и деятельности совместных предприятий внесло декабрьское (1988 г.) постановление Совета Министров СССР № 1405 «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности государственных, кооперативных и иных общественных предприятий, объединений и организаций»⁴. Данный период характеризуется также принятием некоторых ведомственных постановлений и инструкций, регулирующих деятельность совместных предприятий.

29 декабря 1990 г. Кабинет Министров при Президенте Республики Узбекистан принял постановление «О регистрации на территории Республики Узбекистан совместных предприятий»⁵, с возложением обязанности регистрации СП, созданных на территории республики, на Министерство финансов РУз.

Правовой режим иностранных предприятий, международных объединений и организаций, совместных предприятий на территории Республики Узбекистан нашел свое законодательное закрепление в Законах «О внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан»⁶ и «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан»⁷, принятых 14 июня 1991 г., с изменениями и дополнениями от 2 июля 1992 г.⁸ Постановлением Кабинета Министров РУз от 12 ноября 1991 г. № 290 утверждены Положения «О порядке создания и деятельности в Республике Узбекистан предприятий с иностранными инвестициями, международных объединений и организаций, а также их структурных подразделений» (в дальнейшем — Положение № 290) и «О порядке государственной регистрации предприятий с иностранными инвестициями, международных объединений и организаций, а также их структурных подразделений»⁹.

24 июля 1992 г. Президентом Республики Узбекистан был принят Указ «О мерах по стимулированию внешнеэкономической деятельности, привлечению и защите иностранных инвестиций в Республике Узбекистан»¹⁰.

Новшества, внесенные в законодательство республики о совместных предприятиях, призваны стимулировать приток иностранного капитала, создать в Узбекистане режим наибольшего благоприятствования иностранным инвесторам.

Так, Указ от 24 июля 1992 г. предусматривает такие льготы, как:

— отмену с 1 августа 1992 г. до 1 января 1994 г. налогов на импорт всех видов товаров, завозимых в республику;

— освобождение до 1 января 1994 г. от уплаты таможенных пошлин с завозимых в республику импортных товаров народного потребления, продовольствия, медикаментов, медицинской техники, а также

³ Там же. № 9. Ст. 40.

⁴ СПП СССР. 1989. Отд. 1. № 2. Ст. 7.

⁵ СПП Республики Узбекистан. 1990. № 12. Ст. 50.

⁶ Правда Востока. 1991. 18 июля.

⁷ Там же. 19 июля.

⁸ Там же. 1992. 4 авг.

⁹ СПП Республики Узбекистан. 1991. № 11. Ст. 39.

¹⁰ Правда Востока. 1992. 25 июля.

оборудования, комплектующих изделий и сырья для их производства.

Разрешена также организация иностранными юридическими и физическими лицами на территории Республики Узбекистан торговли импортными товарами за рубли и валюту путем открытия торговых домов, фирменных магазинов или создания специализированных СП.

Указом предусмотрены разработка и опубликование инвестиционной программы Республики Узбекистан, включающей перечень и технико-экономическую характеристику наиболее важных проектов по инвестициям в приоритетных отраслях народного хозяйства. Это, на наш взгляд, очень важный шаг, ибо надо четко знать, в какие именно отрасли следует направлять инвестиции в первую очередь. При этом их необходимо обеспечить конкретной и гибкой системой стимулов, включающей не только предоставление налоговых льгот. И этот механизм должен оперативно определяться правительством по каждому направлению. На наш взгляд, в нынешний переходный период вряд ли можно закреплять такие меры на уровне законодательных актов, целесообразнее проводить политику гибкого реагирования применительно к быстро меняющейся ситуации. Разумеется, это должно делаться в рамках, установленных законом.

Количество СП быстро возрастает. По данным Сводного валютно-экономического управления Министерства финансов Республики Узбекистан, на 1 июня 1993 г. зарегистрировано более 770 СП и их дочерних предприятий, филиалов. В их числе узбекско-итальянские СП «Совпластитал» (производство товаров народного потребления и сувениров из пластмасс) и «Тумор» (строительство на условиях подряда, выпуск товаров народного потребления), узбекско-болгарское СП «Вариант» (выпуск компьютеров для народного образования и оказание услуг, связанных с их монтажом, наладкой и обучением), узбекско-американские СП «ПСТИ» (Парус-Сибирьторг интернетшл; производство персональных компьютеров, обеспечение их программами); «Инвариант» (строительство и эксплуатация гостиничных комплексов, прием и обслуживание иностранных туристов, производство сувениров, реклама, видеозаписи) и «ИКС» (переработка сельскохозяйственной продукции, производство стройматериалов и товаров народного потребления, разные услуги), узбекско-китайское СП «Ташинтерм» (выпуск термосов и термопоеуды), узбекско-английское СП «Текком» (разработка и производство эксплуатационных компонентов для цифровых систем связи и сетей ЭВМ), узбекско-австрийское СП «Совавстротекстиль» (производство швейных изделий), узбекско-австралийское СП «Тин» (переработка сельскохозяйственной продукции и эксплуатация туристических комплексов) и др.

Совместным предприятием на территории Республики Узбекистан является предприятие или организация, в имуществе которых участвуют узбекские и иностранные юридические лица и граждане (п. 38 Положения № 290).

Совместное предприятие — специфическая разновидность международных хозяйственных организаций, для которой характерна организация общей производственно-хозяйственной деятельности с участием предприятий, объединений, фирм, компаний и других организаций двух или более стран, основанной на долевом формировании общего капитала, совместном управлении, распределении прибыли и риска согласно условиям, содержащимся в учредительных документах — уставе и договоре СП¹¹.

Создание совместных предприятий преследует достижение таких целей, как получение новой технологии и «ноу-хау», расширение экс-

¹¹ Краткий внешнеэкономический словарь-справочник. М., 1991. С. 184.

портного сектора и увеличение тем самым поступления иностранной валюты; замещение импорта и экономия, таким образом, иностранной валюты, получение иностранного капитала; приобретение управленческого опыта; модернизация промышленности страны пребывания; поставка новых товаров на рынок страны пребывания; создание новых рабочих мест, повышение производительности труда, обучение персонала предприятий в стране пребывания; экономное расходование трудовых, материальных, энергетических, финансовых и других ресурсов, повышение рентабельности¹².

В Законе Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан» предусмотрено, что совместные предприятия образуются путем создания нового юридического лица или приобретения иностранным инвестором доли в действующем предприятии республики. Процесс создания совместных предприятий охватывает как минимум три основных аспекта: правовой — составление документов, финансовый — аккумуляция средств или создание первоначального капитала (фонда), хозяйственно-организационный¹³.

Остановимся более подробно на правовом регулировании финансового аспекта, определяющем процедуру формирования уставного фонда совместного предприятия.

Положение № 290 устанавливает, что уставный фонд совместного предприятия образуется за счет вкладов его учредителей. Он может пополняться за счет прибыли от предпринимательской и иной деятельности СП, а при необходимости и за счет дополнительных вкладов его учредителей.

Значение уставного фонда СП определяется тем, что пропорционально долям вкладов учредителей между ними распределяется прибыль от хозяйственной и иной деятельности.

В счет вкладов в уставный фонд совместного предприятия могут быть внесены любые виды имущественных и интеллектуальных ценностей.

Стоимость имущества, вносимого учредителями в уставный фонд совместного предприятия в качестве вклада, оценивается по ценам мирового рынка, при отсутствии таких цен — по договоренности между учредителями. Стоимость вклада пересчитывается по коммерческому валютному курсу Национального банка Республики Узбекистан на день подписания договора о создании СП или иную дату, согласованную его учредителями.

Сроки, объемы, порядок внесения и оценки вкладов каждого участника в уставный фонд СП предусматривается в учредительных документах.

Участники СП должны полностью обеспечить вклад в его уставный фонд в сроки, установленные учредительными документами этого предприятия.

В отличие от п. 10 Положения № 290, где предусматривается, что в счет вкладов в уставный фонд СП могут быть внесены любые виды имущественных и интеллектуальных ценностей, п. 11 Постановления № 49 определяет, какое именно имущество составляет вклад в уставный фонд совместного предприятия. Это могут быть здания, сооружения, оборудование и иные материальные ценности, права пользования землей, водой и другими природными ресурсами, зданиями, сооружениями, оборудованием, а также иные имущественные права (в том

¹² Дровосеков А. В. Финансовое обеспечение деятельности совместных предприятий в СССР. М., 1991. С. 12.

¹³ Вознесенская Н. Н. Совместные предприятия как форма международного экономического сотрудничества. М., 1989. С. 224.

числе на изобретения, «ноу-хау»), денежные средства в валютах стран — участников СП и в свободно конвертируемой валюте.

Итак, участники совместного предприятия вправе вносить в уставный фонд СП здания, сооружения и оборудование, которые могут передаваться либо во владение и пользование, либо одновременно во владение, пользование и распоряжение. Во втором случае СП приобретает, а участники утрачивают право собственности на здания, сооружения и оборудование.

Если участник передает СП здания, сооружения только в пользование, вклад в уставный фонд составляет не имущество как таковое, а причитающаяся за него арендная плата, которая, таким образом, капитализируется.

Во всем прочем по поводу этого имущества между СП и участником складываются арендные отношения, основанные на договоре имущественного найма. Они предполагают, что наниматель обязан поддерживать нанятое имущество в исправном состоянии и нести расходы по его содержанию. Участник обязан производить капитальный ремонт, а СП — текущий, если иное не предусмотрено Уставом. Если СП, выступая в роли нанимателя, допускает ухудшение арендованного имущества, оно должно возместить участнику причиненные убытки, если не докажет отсутствия своей вины. Из приведенных положений следует, что риск случайной гибели или случайного повреждения имущества лежит на участнике, а не на СП. В учредительных документах может содержаться и иное решение вопроса¹⁴.

Участники совместного предприятия вносят в уставный фонд и денежные вклады. При оценке вклада в иностранной валюте пересчет осуществляется по коммерческому валютному курсу Национального банка Республики Узбекистан на день подписания договора о создании СП или иную дату, согласованную участниками.

В соответствии со ст. 24 Закона Республики Узбекистан «О собственности в Республике Узбекистан» от 31 октября 1990 г.¹⁵ и ст. 4 Закона Республики Узбекистан «Об аренде»¹⁶, земля и другие природные ресурсы, оставаясь исключительной собственностью Республики Узбекистан, предоставляются участником СП не во владение и распоряжение, а лишь в пользование. Следует отметить также, что иностранный партнер совместного предприятия, в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан», может включить в уставный фонд СП приобретенные им арендные права на землю и пользование природными ресурсами, находящимися в собственности Республики Узбекистан.

Земля, природные ресурсы, вносимые участниками в уставный фонд совместных предприятий, оцениваются по договоренности между ними, исходя из принципа взаимной выгоды. В качестве базы могут приниматься оценки, действующие как в Республике Узбекистан, так и в стране-партнере.

Плата за землю, используемую совместными предприятиями, определяется в зависимости от качества и местонахождения земельных участков¹⁷.

Порядок оценки земли и природных ресурсов, вносимых участниками в счет их вкладов в уставный фонд СП или предоставляемых

¹⁴ Совместные предприятия, международные объединения и организации на территории СССР. М., 1989. С. 83.

¹⁵ Ведомости Верховного Совета Республики Узбекистан. 1990. № 31—33. Ст. 371.

¹⁶ Там же. № 1. Ст. 5.

¹⁷ Совместные предприятия на территории СССР. М., 1989. С. 9.

во временное пользование СП на условиях аренды, регулируется специальными нормативными актами.

Одной из основных задач участников совместных предприятий является освоение передовых отечественных и зарубежных технологий. Под технологиями имеются в виду научно-технические, производственные, управленческие и коммерческие знания, необходимые для изготовления, использования и реализации определенных видов продукции и услуг.

Все объекты технологического обмена можно разделить на две группы. К первой следует отнести объекты, обеспеченные правовой охраной на основе норм национального законодательства или международных соглашений по охране интеллектуальной (или промышленной) собственности. Ко второй группе можно отнести результаты разработок, не обеспеченные правовой охраной (например, «ноу-хау»)¹⁸.

Из всего сказанного следует, что партнеры могут также вносить в уставный фонд совместного предприятия стоимость лицензий и «ноу-хау».

Лицензия — формальный документ на применение какой-либо продукции или технологии или на право осуществления определенных операций. В производстве и научно-технической сфере патентная лицензия — разрешение, выдаваемое патентовладельцем (лицензиаром) другому лицу или фирме (лицензиату) на промышленное и коммерческое использование изобретения в течение обусловленного срока за определенное вознаграждение¹⁹.

«Ноу-хау» — совокупность технических, организационно-экономических, коммерческих знаний и опыта, являющихся предметом обмена, в том числе международного. Информация типа «ноу-хау» представляет интерес как фактор конкурентного производства, торговли и содержит, как правило, один или несколько незапатентованных «секретов производства». Для «ноу-хау» характерны новизна технических знаний и опыта (они могут быть патентноспособными и непатентноспособными), их полезность для решения конкретных производственных и коммерческих задач²⁰.

Часть 4 ст. 15 Закона Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях в Республике Узбекистан» содержит положение о том, что при отсутствии по истечении года после регистрации документального подтверждения факта внесения каждым из участников 50% указанных в учредительных документах вкладов в уставный фонд, орган, зарегистрировавший данное СП, признает регистрацию несостоявшейся и исключает предприятие из реестра совместных предприятий.

Данная норма является новой и весьма важной, ибо законодательно определяет порядок и сроки внесения взносов участниками в уставный фонд СП. Но в ней имеется существенный, на наш взгляд, недостаток. После регистрации в Министерстве финансов Республики Узбекистан (в дальнейшем — регистрирующий орган) совместное предприятие приобретает права юридического лица. Оно считается прекратившим свое существование и утрачивает права юридического лица с даты регистрации его ликвидации (на основании выписки из протокола заседания высшего органа СП или решения Министерства финансов Республики Узбекистан, суда, хозяйственного или третейского суда) в регистрирующем органе. В связи с этим совершенно неясно, какое юридическое последствие будут иметь признание регистрации несостоявшейся и исключение предприятия из реестра совмест-

¹⁸ Совместные предприятия в экономике социализма. М., 1991. С. 47—48.

¹⁹ Краткий внешнеэкономический словарь-справочник. С. 117.

²⁰ Там же. С. 151—152.

ных предприятий: Означает ли это, что совместное предприятие вообще не создавалось и не приобретало права юридического лица или оно должно быть ликвидировано после установленного годичного срока в случае невнесения каждым из участников установленной части вклада в уставный фонд СП? Кроме того, в соответствии с ч. 2 ст. 27 ГК Республики Узбекистан, если устав подлежит регистрации, правоспособность юридического лица возникает в момент регистрации. После этого СП могло совершать сделки, т. е. у него возникали определенные права и обязанности, и потому мы не можем считать, что СП вообще не создавалось.

Здесь, видимо, речь идет о ликвидации СП. Полагаем, что после слов: «орган, зарегистрировавший данное совместное предприятие» — следует включить: «выносит решение о ликвидации совместного предприятия». В этом случае будет очевидно, что СП прекращает свое существование и утрачивает права юридического лица с даты регистрации его ликвидации.

На совместном предприятии создаются резервный фонд и другие фонды, необходимые для его деятельности и социального развития коллектива.

Отчисления от прибыли в резервный фонд осуществляются до тех пор, пока этот фонд не достигнет 25% уставного фонда СП. Размеры ежегодных отчислений определяются в порядке, устанавливаемом уставом СП.

Перечень других фондов (фонд развития производства, заработной платы, материального поощрения, социального развития и др.) определяется уставом СП.

В соответствии с п. 12 Положения № 290, оборудование, материалы и другое имущество, ввозимое в Республику Узбекистан учредителями совместного предприятия в счет их вкладов в уставный фонд, освобождаются от оплаты таможенной пошлины и не облагаются налогом на импорт.

В основном указанными положениями и ограничивается правовое регулирование уставного фонда СП в Республике Узбекистан.

Однако, как нам представляется, правовое регулирование рассматриваемой проблемы нуждается в дальнейшем совершенствовании. Следует согласиться с предложением о том, что в законодательстве о формировании уставных фондов СП должны учитываться положения о соотношении заемных и собственных средств иностранного участника совместного предприятия, о минимальном капитале СП и о минимальном вкладе иностранного участника (не менее 25%). Заслуживает внимания и предложение о стадиях формирования капитала. При этом различают уставный и оплаченный капитал. Важно иметь в виду, что оплаченный капитал существует на момент регистрации СП. Совместное предприятие во многих странах не будет считаться созданным без наличия на момент регистрации оплаченного (первоначального) капитала, составляющего обычно одну четвертую или одну пятую часть уставного капитала (в зависимости от требований закона конкретной страны)²¹.

Последнее предложение частично нашло отражение в Положении «О порядке государственной регистрации предприятий с иностранными инвестициями, международных объединений и организаций, а также их структурных подразделений» от 12 ноября 1991 г., где предусматривается, что в случае, если совместное предприятие создается в форме общества с ограниченной ответственностью, на момент регистрации следует представить в орган регистрации совместного предприятия

²¹ См.: Вознесенская Н. Н. Совместные предприятия... С. 225.

квитанцию о внесении вкладов в уставный фонд каждым из участников. Думается, что это положение должно быть распространено и на СП других видов.

Полагаем, что принятие данных положений станет определенной гарантией от тенденции сокращения размеров уставных фондов СП и понижения размера вклада иностранных участников совместных предприятий.

М. М. ХАЙРУЛЛАЕВ

ЭКСПОРТНО-ИМПОРТНЫЕ ПОСТАВКИ И ИХ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СВЯЗЕЙ УЗБЕКИСТАНА

Развитие народного хозяйства Узбекистана должно происходить не изолированно от внешнего мира и международных отношений, а в рамках мировой экономической системы, широких взаимовыгодных экономических и внешнеторговых связей как с промышленно развитыми, так и с развивающимися странами.

Дальнейшее расширение внешнеторговых связей республики — одна из важнейших составляющих ускоренного развития рыночной экономики. Внешняя торговля должна превратиться в важную отрасль народного хозяйства и играть возрастающую роль в укреплении и расширении экономического потенциала Республики Узбекистан.

Существенное расширение объемов внешней торговли в значительной степени зависит от темпов роста, масштабов и эффективности экспортно-импортных операций как основного источника валютных поступлений, удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения Узбекистана.

Изыскание новых средств и лучших методов организации внешней торговли, и прежде всего повышение эффективности экспортно-импортных операций, путем существенного увеличения объемов и доли машинно-технической продукции и готовых изделий в общем экспорте, а также совершенствование коммерческой работы на внешних рынках приобретают первостепенное значение для дальнейшего увеличения роли внешнеэкономических связей в решении крупных народнохозяйственных задач.

Мировая торговая практика показывает, что достижение высокой эффективности экспортно-импортных операций требует комплексного решения ряда вопросов, каждый из которых уже имеет свою достаточно ясно сформулированную методику разработки и применения. К ним относится прежде всего новый подход к изучению мировых товарных рынков потребительского спроса и предложений конкурентов, позволяющий обобщить и использовать полученную информацию при создании новых или модернизации действующих производств по выпуску изделий.

Экономически выгодная внешнеторговая деятельность обычно возможна при поставке за рубеж достаточно крупных партий товара, при расширении рыночной деятельности, вовлечении в нее все новых покупателей, развитии бытовой и сервисной сети¹.

В новых условиях хозяйствования, развития рыночных отношений практика внешнеторгового обмена Республики Узбекистан должна регулироваться в первую очередь по следующим направлениям:

¹ Иванов И. Д. Новый механизм внешнеэкономической деятельности и международного сотрудничества. М., 1987.

— систематическая переоценка и создание экономически целесообразной для республики структуры экспорта и импорта товаров и услуг;

— применение в товарообмене с конкретными странами такого уровня цен, который обеспечивал бы взаимную экономическую заинтересованность;

— содействие системе прямых связей между Узбекистаном и внешним рынком и осуществлению внешнеторговых операций на основе специальных отраслей сбыта.

Повышение эффективности экспортных операций находится в большой зависимости от совершенствования управления внешнеэкономическими связями, его структуры, системы планирования и экономического стимулирования прежде всего промышленных предприятий. Изыскания наиболее оптимальных методов достижения гармоничного сочетания большей самостоятельности в вопросах выбора номенклатуры производства, рационального хозяйствования промышленных предприятий, их высокой заинтересованности в поставках продукции на экспорт и валютных поступлениях в рамках их экспортно-импортных операций явятся основой для дальнейшего совершенствования механизма управления внешней торговлей. Поэтому необходимы рациональное распределение импортных поступлений для легкой, пищевой и местной промышленности, машиностроения, химии, цветной металлургии и создание прочной базы промышленного экспорта Узбекистана.

В числе рассматриваемых организационных вопросов, связанных с повышением эффективности экспортных операций, особое место принадлежит стимулированию промышленности и повышению ее заинтересованности в поставках продукции на экспорт. Меры, направленные на решение этой задачи, не должны носить символический характер. Успешная поставка продукции на экспорт и связанные с этим меры поощрения в первую очередь — соответствующие валютные отчисления, должны стать для предприятий важным источником ускорения технического прогресса, модернизации и обновления продукции, приобретения прогрессивных технологий и видов оборудования. Все это сыграет положительную роль и в дальнейшем совершенствовании импортных поставок, необходимых для промышленности Узбекистана.

Весьма актуально совершенствование организационных форм внешне-торговой работы, в частности дальнейшее улучшение взаимосвязей между внешне-торговыми организациями и промышленными предприятиями, повышение их ответственности за результаты экспортной деятельности².

Рост объемов и усложнение структуры торгово-экономических связей, возрастание их роли в формировании народнохозяйственных показателей в определенной степени меняют требования, предъявляемые к управлению внешнеэкономической деятельностью. Соответственно проблема достижения сбалансированности экспортно-импортного обмена перерастает в проблему активизации всей внешнеэкономической, прежде всего экспортной, деятельности. На первый план должна выдвигаться не задача закупки того или иного товара и лишь затем изыскание экспортных ресурсов, а задача активного формирования этих ресурсов, экспортного потенциала экономики.

В конечном итоге границы возможного роста внешнеэкономических связей, а следовательно и импорта, объективно задаются только объемом экспортных ресурсов народного хозяйства, выручкой от их реализации. Соответственно эти границы на уровне собственно внешней торговли определяются объемом возможной выручки от реали-

² Енгибаров А. В. Некоторые вопросы повышения эффективности экспорта. М., 1982.

зуемых экспортных ресурсов. Поэтому в качестве первого приближения приоритет экспорта по сравнению с импортом должен выражаться в целевой ориентации на рост объемов валютной выручки, опережающий рост расходов на приобретение импортной продукции.

Для многих исследователей в области внешнеэкономических связей необходимость такой ориентации очевидна, однако практика свидетельствует, что она оказывается далеко не очевидной при фактической организации и координировании внешнеэкономических связей, производства экспортной и потребления импортной продукции.

В современных условиях экспортно-импортные операции стали одним из основных факторов, влияющих на ускорение социально-экономического и научно-технического развития республики в целом.

Внешнеторговый оборот республики, по данным Госкомстата РУз, имеет положительное сальдо. Объем экспорта товаров в 1991 г. существенно превысил объем импортных поступлений. Такая тенденция просматривается в течение ряда лет. По общему объему экспорта Узбекистан занимает одну из ведущих позиций среди государств СНГ. В экспорте республики участвуют более 160 предприятий, организаций и объединений и в экспортной программе представлено около 200 наименований товаров, среди которых особое место занимает хлопковое волокно (82,6%), затем ткани, одежда и белье (7,2%), химические продукты и удобрения (2,4%), топливно-минеральное сырье (1,92%), машины, оборудование, транспортные средства (1,4%) и т. д. С каждым годом расширяется география экспорта республики, и ныне более 70 стран мира закупают продукцию, выпускаемую предприятиями РУз.

Вместе с тем необходимо отметить, что структура экспорта республики резко деформирована и имеет ярко выраженную сырьевую направленность. 9/10 всего объема экспортных поставок составляют сырьевые товары и продукты их переработки, тогда как доля машино-технических и других видов изделий не достигает и 10%.

Поставки машин, оборудования и транспортных средств на экспорт в 1991 г. по сравнению с 1989 г. снизились в 2,7 раза, что объясняется главным образом исчезновением продукции авиастроительной промышленности в структуре экспорта РУз. Незначительный удельный вес продукции машиностроительного комплекса в общем объеме республиканского экспорта объясняется в основном их низкой конкурентоспособностью; неунифицированностью, неэкономичностью и др., а также незнанием потребностей внешнего рынка нашими поставщиками, отсутствием нормальной рекламы о потребительских и иных качествах продукции машиностроения республики.

Следует отметить, что в распределении импортных поступлений не учитывалось реальное участие экспортеров во внешнеэкономической деятельности. Так, доля Андижанской области в общем объеме поставок продукции РУз на экспорт составляла 9,2%, а в импорте республики — 4,9%; по Сурхандарьинской области — соответственно 4,1 и 1,1%, по Сырдарьинской — 8,7 и 1,5%, по Каракалпакстану — 6,7 и 1,9%³.

Импорт оборудования, поступающего за счет централизованных республиканских фондов, целесообразно распределять с учетом политики реконструкции существующих мощностей, их перевооружения и перспектив развития отдельных регионов Узбекистана, а импортные товары народного потребления — с учетом долевого участия каждой области, района в экспортных поставках.

В экспорте участвуют все области и Республика Каракалпакстан,

³ Текущий архив ОБЭС Госкомстата РУз за 1991 г.

но степень их участия неравномерна, особенно слабо используются экспортные возможности Джизакской, Хорезмской, Сурхандарьинской областей и Каракалпакстана. Доля их продукции в общем объеме экспортных поставок республики составляет соответственно 5,4; 1,6; 4,1 и 6,7%.

Таким образом, нынешнее состояние развития экспортного производства Узбекистана: объем, структура, качество, масштабы экспортной базы — далеко не в полной мере соответствуют уровню развития его производительных сил. Доля машин, оборудования, транспортных средств, химических продуктов, удобрений, строительных материалов и деталей, а также продукции сельского хозяйства с глубокой обработкой в общем объеме экспорта еще недостаточна и не соответствует возможностям республики.

В последние годы снизился экспорт (в натуральном выражении) таких традиционных для республики товаров, как хлопок, каракуль, гранит, мрамор и т. д. Основные причины этого — несоответствие качества указанной продукции уровню мировых стандартов.

Узбекистан следует причислять к тем районам, где благоприятные региональные производственно-экономические и транспортно-географические условия могли бы служить предпосылкой для дальнейшего более интенсивного развития внешнеторговой деятельности. Среди таких факторов особенно выделяются:

— значительные запасы земельных, минерально-сырьевых и растительных ресурсов, а также почвенно-климатические условия, благоприятные для развития сельского хозяйства как сырьевой базы промышленности;

— относительно высокий общий уровень развития производительных сил, накопленный крупный потенциал промышленности, сельского хозяйства, строительства и других отраслей, разнообразная производственная структура, позволяющая широко вовлекать республику во внешнеэкономические связи;

— сложившаяся демографическая ситуация в Узбекистане, характеризующаяся высокими и устойчивыми темпами воспроизводства населения, трудовых ресурсов, которые сохраняются и в отдаленной перспективе, что приведет к росту трудообеспеченности его народного хозяйства и при расширяющейся подготовке рабочих и специалистов откроет большие возможности для быстрого и эффективного наращивания внешнеэкономического потенциала республики;

— близость и сопредельность Узбекистана с развивающимися странами Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии, что обуславливает возможность широкого развития внешнеторговых связей республики с этими странами на основе создания здесь комплекса совместных производств экспортной специализации, а также организации приграничных хозяйств по использованию природных ресурсов и формированию свободных экономических зон.

В 1991 г. предприятиями и организациями республики, выходящими на внешний рынок самостоятельно, без посредников, а также республиканскими внешнеторговыми организациями было проведено экспортно-импортных операций во много раз больше, чем в 1990 г. При этом внешнеторговый оборот с бывшими странами — членами СЭВ составил около 60%, с экономически развитыми странами — 27%, а остальная часть приходится на развивающиеся страны. Экспорт во внешнеторговом обороте этих предприятий и организаций составил 60%⁴.

⁴ Материалы Госкомстата РУз.

Около четверти внешнеторгового оборота составляют экспортно-импортные операции фирм и объединений МВЭС республики. Из всего объема экспорта этих объединений и фирм около 90% составлял хлопок-волокно, который отправлялся в Индонезию, Индию, Венгрию, Австрию, Бельгию, США.

В свою очередь, было получено много товаров из Венгрии, Германии, Польши, Китая, Афганистана, Японии и других стран. Получателями их стали Узмедтехника, Минторг, Узмясомолторг, Узбектекстильторг и другие организации⁵.

Ряд внешнеэкономических организаций республики занимались посреднической деятельностью в проведении экспортно-импортных операций. В их числе — внешнеторговое объединение «Узкоопвнешторг», Ташкентская, Самаркандская, Бухарская ассоциации внешнеэкономического сотрудничества со странами восточного региона. По импорту в основном поступали товары народного потребления.

С целью совершенствования структуры экспорта следует наметить рост в нем удельного веса продукции обрабатывающей промышленности и в этой связи расширение производства и повышение конкурентоспособности машин и других готовых изделий, пользующихся спросом на мировом рынке. Решению этой задачи способствуют крупные мероприятия по совершенствованию структуры местной промышленности и ускорению технического прогресса, улучшению качества продукции и расширению выпуска современных экономических видов машин и оборудования, созданию новой техники и технологий. Необходима также организация специальных, ориентированных на экспорт производств, рассчитанных на удовлетворение специфических требований внешних рынков⁶.

Важные задачи стоят и в области импорта. Повышение его эффективности связано с улучшением качественного состава импортируемых товаров, отвечающих первоклассным мировым стандартам, с целью максимального содействия ускорению технического прогресса, наиболее полного удовлетворения потребностей населения. Эти меры, несомненно, будут способствовать росту экспортного потенциала республики, повышать общую экономическую эффективность ее внешнеторговых операций.

⁵ Там же.

⁶ Брыкии В. А., Тучкина Г. М. Эффективность внешнеэкономических связей: актуальные проблемы. М., 1988.

*Навстречу 50-летию Академии наук
Республики Узбекистан*

Г. А. ПУГАЧЕНКОВА

**ВКЛАД АКАДЕМИИ НАУК УЗБЕКИСТАНА
В ИЗУЧЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
СРЕДНЕЙ АЗИИ***

В архитектуре Узбекистана раннесредневекового периода отмечаются изменения как в приемах строительной техники, так и в общей типологии зданий. Строительным материалом была по-прежнему глина, но сырец уже не квадратный, а опять, как в древности, прямоугольный. Широко применяются битая глина-пахса, нередко смешанные кладки — чередование пахсовых блоков и рядов сырца. Бесспорным достижением стало развитие сводчатой техники, что создавало возможность для широкого применения арок, сводов, куполов, экономии столь ценного в южных условиях строительного леса.

Главным объектом монументальной архитектуры становятся кешки. Они изучались археологическими экспедициями Академии наук в разных областях Узбекистана. Рассмотрим два из них, которые, хотя и дошли в руинах, но дают достаточно оснований для графической реконструкции их первоначального облика. Причем принадлежат они к двум типологическим группам.

Кешк Кафиркала расположен близ Самарканда (Г. В. Шишкина, реконструкция Г. А. Пугаченковой). Он претерпел два строительных периода. Первоначально то был род квадратной двухэтажной башни, приподнятой на глинобитной платформе. Своеобразна планировка помещений. Внизу их было десять с лабиринтообразной системой ходов, а сверху имелось квадратное помещение, вокруг которого — четыре угловые комнаты и четыре размещенных между ними глубоких айвана, открытых по фасадам. Внизу и сверху были устроены бойницы для обстрела врага. То был род донжона, обитатели которого могли осуществлять оборону. Однако со временем здание утрачивает оборонную функцию, претерпев значительную перестройку. Платформа была расширена, башенный массив охвачен в первом этаже обводным коридором и смежными с ним помещениями, с устройством по всем четырем фасадам просторных четырехколонных айванов. Кешк приобрел характер комфортабельного сельского жилища, вероятно окруженного садом и вмещавшего обширную семью состоятельного дикхана, владевшего округой.

Близок по планировке и общим архитектурным приемам кешк Аултапа в Кашкадарьинской области (С. К. Кабанов). Оба они характеризуют определенный, присущий для Согда архитектурный тип кешка-усадыбы.

Иной вид имеет замок Актепа в Юнусабадском районе Ташкента. Раскопки его, начатые еще в 1940—1941 гг. (А. И. Тереножкин), выявили лишь малую часть и позднее были продолжены до полного вскрытия (М. И. Филанович), позволившего воссоздать первоначальную объ-

* Окончание. Начало см.: ОНУ. 1993. № 3. С. 32—40.

емную композицию Актепа, — это прежде всего мощное укрепление, воздвигнутое на естественном холме, подравненном так, что он образовал квадратную платформу, обведенную рвом. Попасты в замок можно было лишь по переброшенному через ров мосту. На платформе с отступом вывели квадрат оборонительных стен с внутренними коридорами и казематами, фланкированных на углах мощными круглыми башнями. Внутри ограждений располагался собственно кешк — двухэтажный, квадратный в плане. Там имелись дворики и вдоль стен тянулись разнообразные помещения жилого и служебного характера. Почти все перекрытия — сводчатые, а в квадратных комнатах — купольные. К северу от основного архитектурного массива тянулся пониженный естественный холм с хозяйственным двором и застройкой. Стены помещений параллельны; правильно соблюдены прямые углы, но какой-либо строгой симметрии здесь нет — целью строителей было обеспечение потребностей повседневного обитания, а также готовности к боевым действиям.

Если упомянутые выше согдийские кешки — это комфортабельные жилища, то в Шаше уделялось особое внимание оборонным качествам кешков. Стены и башни Актепа были видны издалека, внушая ощущение мощи и неприступности. Элементов декора здесь почти не обнаружено, если не считать терракотовых зубцов и орнаментальных дисков, очевидно входивших в оформление карниза и фриза кешка.

В убранстве же некоторых кешков Тохаристана применялись скульптура и живопись, причем последняя играла важную роль в парадных интерьерах согдийских дворцов.

Небольшой кешк Куёвкурган, возведенный в IV—V вв. (раскопки М. Аннаева) близ городища Зартепа, представлял собой двухэтажное здание на глинобитной платформе. Среди его помещений особо выделяется продолговатый зал — гостинная, служившая местом отдыха владельца и приема гостей. Стены его украшала глиняная с окраской скульптура, куски которой при разрушении попали в завалы глины. Головы их были выполнены в полном объеме, торсы в половинном, видимо, сходя к ногам на барельеф. Главный персонаж здесь — правитель в характерной для той эпохи двукрылой короне, все остальные — женщины, некоторые, вероятно, супруги его гарема. Одна, судя по торсу, танцовщица; меньшие по размерам головки могли принадлежать служительницам. Головы выполнены с большим мастерством, но по сравнению со скульптурой халчаянского дворца это уже иное художественное мировоззрение. Лица не стандартны, однако индивидуальное начало в них устранило. Почти у всех единый этнический тип — раскосые глаза под очень тяжелыми веками, низкий лоб, вскинутые брови и полное бесстрашие черт. Лишь одна небольшая голова передает европеоидный тип — глаза прямого разреза, иной рисунок рта. Скульптор пытался внести разнообразие в основном за счет деталей причесок и украшений. Окраска голов ограничена черным, белым, красным — без нюансов, и лишь на фрагментах одеяний введены другие цвета. Сюжет пластической композиции был явно светский — пиршество у правителя. Типологически куёвкурганские персонажи близки по облику к эфталитам, профили которых известны по монетам и некоторым изображениям на сосудах. Это тот новый этнический пласт, который пришел из центральноазиатских степей, сменив кушано-бактрийское население предшествующей эпохи.

Еще один кешк в том же регионе — Балалыктепа (раскопки Л. И. Альбаума) V—VI вв. Он приподнят на очень высокой платформе (возможно, таящей закрытые помещения) и включает центральный квадратный зал в обводе продолговатых комнат. То был пиршественный зал, подтверждением чему служат смежные со стенами

суфы для восседания присутствующих, но главное — охватывающий все четыре стены сюжет единой живописной композиции. Это сцена пиршества, где восседают обращенные друг к другу пирующие пары, причем кавалер галантно подносит даме цветок или кубок, придерживая в другой руке широкую пиришественную чашу либо бокал. У женщин кубки меньших размеров. Вместе с тем на двух стенах представлены две группы — трое мужчин и трое женщин, которые, очевидно, имели особое значение в общей композиции.

Лица участников абсолютно однотипны — округлый овал, большие мидалевидные глаза под тяжелыми верхними веками, обращенные к своей паре, прямой нос, продолжающий линию бровей, мелкий рот. Волосы черные, гладко облегающие череп, у мужчин продолговатая прядь вдоль виска, у женщин за спиной две косы. Каких-либо персональных или возрастных примет у участников нет. Но зато поразительное разнообразие художник (художники?) придает разработке одежды. У мужчин это облегающий перепоясанный кафтан, прикрывающий колени, с откинутым правым треугольным воротом, у женщин над гладким платьем — широкая распашная накидка, отороченная по бортам и понизу. Одежда сшита из богатых узорных тканей, причем повторяющихся орнаментальных мотивов нет — это сетки, пальметты, розетки, элементы игральных карт (червы, пики, бубны), двукрылый символ, а также заключенная в круг голова кабана или профиль бородатого мужчины. К этому следует добавить разнообразие красочной гаммы одежд и их орнаментики. Большое внимание уделено драгоценным украшениям — нашейным обручам, кольцам, серьгам. Все это в феодальной среде указывало на высокое общественное положение участников сцены. Между главными фигурами на втором плане изображены небольшие фигурки служителей с опашалами и иными атрибутами в руках, а сверху свисают перехваченные лентами гирлянды. Характерно, что служители эти в скромной одноцветной одежде, хотя с такими же треугольными отворотами.

Передавала ли вся эта сцена бытовое пиршество или имела более глубокое значение? Среди ученых единого мнения нет, но представляется наиболее вероятной связь ее с героическим эпосом, сложившимся в ту пору в Средней Азии, сюжеты которого позднее были восприняты гениальными поэтами средневековой Дакики и Фирдоуси. В частности, у последнего излагается рассказ о трех царевичах, приехавших свататься к трем прекрасным дочерям Серва, правителя Пемена, который дал на это согласие лишь после того, как они разгадали поставленную им загадку. Не эти ли персонажи представлены по трое на стенах зала среди пирующих пар? Росписи Балалыктепа — новое явление в развитии монументальной живописи на территории былой Бактрии, которая к тому времени носила название Тохаристан. Они прославляют новое нарождающееся сословие феодалов — дикан, в быту которых в мирное время огромную роль играли пиршество и охота.

В 60-х годах проводились раскопки дворца VII—VIII вв. на городище Афрасиаб в Самарканде (В. А. Шишкин). Это крупное здание, вскрытое еще не целиком на площади 50×50 м, отличается капитальными стенами, выведенными из пахсы, при балочных и сводчатых перекрытиях. Выявлено до двух десятков квадратных и прямоугольных помещений, среди которых выделяются три, расположенных в северной части. Это два квадратных зала, разделенных небольшим коридором, причём все они были украшены настенной живописью. В южном отделе — еще два квадратных зала, один из которых украшен живописью, другой — резанными на дереве горельефами.

Остановимся лишь на росписях зала № 1, наилучше сохранив-

шихся, притом целыми композициями, тогда как в других они дошли лишь отдельными фрагментами.

Росписи здесь заполняли все стены, они очень разнообразны по содержанию, но едины по своей идее — прославления могущества самаркандского царя Вархумана. Раскрыть ее сюжеты во многом позволила согдийская надпись на одежде одного из персонажей (расшифрована В. А. Лившицем). Она содержит обращенную к Вархуману речь посла по имени Пукар-зате из области Чаганиан (в среднем течении Сурхандарьи), направленного в Самарканд правителем Туранташем. После него слово взял посол Шаша (Ташкентская область). Далее надпись обрывается. Однако главное содержание живописи, опоясывающей зал, она уже раскрывает: посольства из разных стран выражают свое почтение самаркандскому царю. Определить их позволяет анализ изобразительных реалий: помимо Чаганиана и Шаша, здесь фигурируют представители тюркского, дальневосточного и, видимо, индийского мира.

На западной стене изображены три посла Чаганиана в узорных одеждах с дарственными предметами в руках. Далее — тюрки (из Шаша) в гладких одеяниях, с волосами, убранными привязанными косичками. Они стоят, сидят, несут дары. Особенно парадна роспись южной стены (напротив входа). С краю здесь сохранилось основание ворот, очевидно Самарканда, и в них фигуры встречающих в парадных одеждах. Навстречу им движется кортеж: слон в расшитой попоне (фигуры сидевших едва намечаются), далее три коня с всадниками, затем двое пожилых ноблей на верблюдах и за ними в сопровождении служителей — щедрые дары: табун коней и голенастые птицы (дрофы?); замыкают группу пятеро всадников в богатых одеяниях. Сюжет истолковывается, как предсвадебная процессия, где представители знати сопровождают принцессу — очередную жену в гарем Вархумана.

Но к нему везут и еще одну невесту (или наложницу?). Сюжет этот развертывается на северной стене. Она сидит в ладье; в окружении знатных дам (примечательны у них у всех двукрылые головные уборы) и служительниц. А тем временем мужчины, сопровождающие эту ладью, развлекаются на берегу охотой на хищников, ловко стреляя в них на скаку. У всех участников подчеркнут монголоидный тип лица — предполагают, что это посольство из Синьцзяна. А на восточной стене — условно переданные волны океана, охота нагих мальчуганов, вблизи сидящий человек и скачущий всадник. Сохранность такова, что сюжет остается неясным.

Афрасиабская живопись поражает мастерством исполнения, богатством красочной гаммы, многообразием персонажей и их композиционным распределением, не говоря уже об исключительном богатстве деталей. Одни лишь ткани одежд дают десяток орнаментальных мотивов, разнообразны ювелирные украшения, у мужчин также оружие, у верховых животных — орнаментированные попоны, ленты, плюмажи.

Живопись Афрасиаба — свидетельство существования в Самарканде в VI—VIII вв. высокопрофессиональной школы художников-монументалистов. В ней были разработаны определенные условности (всякое искусство условно) построения пространственных планов, размещения фигур друг над другом, при нейтрально гладком фоне. Тонко прочувствованы ситуации в передаче поз и движений: послы на приеме недвижны, в то время как участники охоты полны необузданной динамики. Здесь воплощены и определенные идеалы мужского и женского обликов, с выделением их этнических особенностей.

На городище Варахша (Бухарская область) в предвоенные годы

были начаты раскопки, завершённые лишь в 60-х годах (В. А. Шихин). Оно расположено в некогда цветущем оазисе, опустевшем в XIII в. после монгольского завоевания. Особый интерес представляет здание дворца правителей — хунук-худатов, возведённого и подвергнувшегося перестройкам в VII—VIII вв. Впоследствии средневековый историк Наршахи писал, что красота дворца вошла в поговорку; вскрытия подтвердили справедливость этой оценки.

Основной план здания прямоуголен (до 100×50 м), разбивка в нём следует единым всям, но расположение помещений свободное, не подчинённое жесткой схеме. Выделяются большие и малые залы, обширный двор с площадкой впереди, отделённые мощными кирпичными колоннами, между которыми переброшены три входные арки. Есть ещё внутренний дворик, ряд небольших помещений и коридоров. С юго-восточной стороны перед дворцом сохранился участок крепостных ограждений, местами оформленных сомкнутыми полуколоннами-гофрами. В оформлении верха стен входили терракотовые зубцы и орнаментальные диски.

Но главное богатство оформления таилось внутри — в главных залах был сосредоточен живописный, а в некоторых — пластический декор; особенно выделялись три обширных зала. Росписи нанесены по сухой глиняной основе (приём «ал-секко») темперными красками минерального происхождения — это охры разнообразных оттенков, от светло-желтого до оранжевого, красная киноварь, лазурит и др. Выявлено, хотя и с большими дефектами, несколько цельных композиций, но многое дошло лишь случайными фрагментами.

«Красный зал» назван так потому, что здесь на густо-красном фоне развевались динамичные сцены. Это борьба царственных героев, восседающих на слонах, с нападающими хищниками — почти реальными, типа гепардов, и фантастическими — грифонами, драконами. На слонах богатый убор из золоченых ремней с подвесками. У головы слона — небольшая фигурка погонщика; он также при оружии, с мечом. Всадники молодые, безбородые, полуобнаженные, в драгоценных ожерельях и браслетах, с развевающимися за спиной лентами. Повороты фигур изящны, в руках длинные копья, которыми они разят хищников. В них многое от индийских образов, с которыми художники были явно знакомы; да и тот факт, что это — слоновья охота, также свидетельствует об обращении в Индию сюжете, скорее всего не реальном, а эпическом.

Иного рода сцену мы видим на одной из стен Восточного зала, со временем подвергнувшегося большим перестройкам. В центре композиции — высокий парадный жертвенник с пылающим огнем, с одной стороны изображен коленопреклоненный отрок, с другой — обращенная к нему чета — правитель или знатный дикхан с супругой. Хотя за головами их — круглые нимбы, столь характерные для буддийских образов, весь облик их типичен для согдийской среды, где также нередко изображались нимбы. Одежды всех участников сшиты из узорных тканей. На другой стене этого зала — фрагмент какой-то крупной композиции: часть трона, основанного на крылатом верблюде. Сюжет этот заставляет вспомнить указание китайской хроники тех времен о том, что трон правителя Бухары покоится на верблюде. На другой стене прослеживаются фигуры бронированных всадников в шлемах и торс скачущего коня. Перечень сюжетов можно было бы продолжить, но упомянем лишь один, где представлен скачущий всадник в скромной одежде без каких-либо украшений, стреляющий из лука, обернувшись назад. Эта чисто среднеазиатская манера стрельбы была присуща тюркам и согдийцам.

Сопоставление настенных росписей Балалыктепа, Афрасиаба и Варахши свидетельствует о существовании высокопрофессиональных школ монументальной живописи в областях Тохаристана, Самарканда и Бухары, при этом в каждой из них были выработаны несколько отличные стилевые приемы и выбор сюжетов. Последние имели преимущественно светский характер и во многом были связаны с эпическим творчеством среднеазиатских народов.

Как и в предыдущий период, искусство в его монументальных формах было связано с архитектурой, входя в оформление интерьеров и полуоткрытых по фасу айванов. Но если в античное время преобладали пластические формы — глиняная или глино-гипсовая настенная скульптура и горельеф, то в раннесредневековый период господствует стенопись.

Пластическое оформление также играло определенную роль, но уже в ином качестве. Лишь буддийские храмы по-прежнему украшала объемная скульптура, по тематика отлична от тех мирных сцен, которые преобладали в античное время. Характерна в этом отношении скульптура небольшого храма VII—VIII вв., раскопанного на городище Кува, в Ферганской долине (В. А. Булатова). То был комплекс строений, охватывавший общей стеной с группой служебных помещений при входе в обширный двор, в глубине которого располагались квадратное святилище и примыкавший к нему продолговатый зал. Раскопками выявлены фрагменты сброшенных на пол нарочито разбивавшихся статуй. Одна из них — очень крупная и вполне традиционная статуя Будды.

Среди других персонажей, также превышающих натуральные размеры, — образы устрашающего облика. Это дакшиты — воинственные защитники буддийской веры, столь чуждые, казалось бы, ее доктрине добра и терпимости. У них то отверстые, то растянутые в злобном смехе рты, выпученные глаза, искривленный нос. Один из персонажей несет над всклокоченными волосами венец из черепов; у него была и женская пара в подобном венце. Все эти образы очень экспрессивны, контрастируя с покойным лицом Будды. Встречены также маски льва и еще какого-то хищника. Но были здесь и небольшие персонажи светского круга — юноша с усиками и монголоидным разрезом глаз, изящно изогнутый женский торс; это, очевидно, донаторы.

Иного рода оформление имели некоторые дворцы и кешки того же времени. Это преимущественно барельефная пластика — резьба по дереву (фризовые доски, створы дверей, капители колонн) или по ганчу (стенные панно и бордюры). Так, в замке Джумалыктепа (Сурхандарьинская область) обнаружены фрагменты обгорелых орнаментированных фризов, украшенных растительными побегам, орнаментальными дисками, изображениями полуфигур под арками (Л. И. Альбаум, В. А. Нильсен).

Ганчевый декор представлен в обилии фрагментов из Варахского дворца и связан с периодом более поздним, чем украшавшая его живопись. Преобладают здесь орнаментированные мотивы, заполняющие целые стеновые панно, полосы и бордюры. Мотивы разнообразны, некоторые явно идут от античных времен — листы аканта, пальметты, побег виноградной лозы, но другие носят самобытный характер; так, например, орнаментальные диски, древо жизни, тюльпаны. Было также немало изобразительных сцен, но они не восстановимы, видя лишь во фрагментах. Здесь представлены мужские и женские лица, торс скачущего коня с остатками фигуры всадника, мчащиеся животные — баран, джейран, кабан, а также дракон, гриф и другие птицы, среди которых женщина-птица — Сирия. Целый мир существ, реаль-

ных и сказочных, некогда входивших в целостные композиции в сочетании с орнаментальными мотивами!

Резной ганч Варахши во многом уже предвещает архитектурный декор времен ислама, когда изобразительные сюжеты были утрачены, но орнамент получил последующее развитие. И в этом отношении оно знаменует переходный период в сложении нового стиля.

Малая пластика в виде терракотовых статуэток в раннесредневековый период еще существует, но изготовление ее сокращается, а типология становится иной. Отдельные статуэтки найдены на Афрасиабе, в некоторых пунктах Сурхандарьинской области, в Еркургане, где особый интерес представляет серийное производство фигурок царственной персоны с вариантами деталей. Состав терраког теперь, по-видимому, соотносится с эпическими образами царей и героев, может быть, наделенных и высшими функциями, но уже не божеств. Иконография их встречает подобия в монументальном искусстве Средней Азии и сасанидского Ирана.

Период этот был ознаменован высоким подъемом торевтики — особенно в изготовлении прирощенных сосудов со сценами пиров, охоты, образами фантастических животных, но в археологических открытиях АН Узбекистана находок такого рода пока не было.

Со времени завоевания Средней Азии арабами, вхождения ее в состав Арабского халифата, затем создания фактически независимых местных феодальных государств огромную роль в духовной жизни народонаселения региона играет ислам, который, разумеется, накладывает печать и на искусство. В архитектуре возникают новые задачи и вырабатывается соответствующая типология новых сооружений. В изобразительном же искусстве начинает играть роль запрет хадисов, приписывавшихся самому пророку Мухаммеду, на изобразительную тематику, но зато получает невиданное развитие орнамент. В познание художественной культуры этого более чем тысячелетнего отрезка времени, развития мусульманской культуры Академией наук Узбекистана также внесен определенный вклад.

Работы Института археологии на памятниках этого времени также велись, хотя и не в столь широких масштабах, как на более древних объектах. Вместе с тем эстафету исследований как бы восприняли институты истории, востоковедения и рукописей, в работе которых источниками явились восточные манускрипты.

Время правления династии Саманидов (IX—X вв.) было отмечено активным развитием городов, строительства зданий гражданской архитектуры и мусульманского культа. Среди первых следует упомянуть караван-сарай IX в., раскопанный на городище Пайкент (Д. К. Мирзаахмедов), с обширным двором в обводе помещений. Но особенно интересен жилой дом, вскрытый на городище Афрасиаб (И. Ахраров и Л. И. Ремпель). Здесь правомернее говорить об остатках жилой застройки, претерпевшей на протяжении IX—X вв. разные переделки. Выделяется стоящий особняком дом с тремя смежными квадратными помещениями, из которых центральное (а, может быть, и боковые) было перекрыто куполом, а по главному фасаду в центре выступал айван на трех деревянных колоннах. Весь центральный зал был покрыт резным шtukом, но лишь малая часть его сохранилась на остатках стен, при изобилии фрагментов его в завалах. Тем не менее внимательное их изучение позволило воссоздать графическую реконструкцию интерьера. Стены были расчленены тремя нишами, арки и прямоугольные обрамления которых заполнял резной ганч. Далее следовал восьмигранный ярус ниш и угловых парусов, здесь также ганчем нанесены отдельные акценты. И, наконец, купол, декоративно расчлененный радиальными полосами от основания к зениту, всю поверхность ко-

торого заполняет резной штук. Мотивы в основном стилизовано-растительные, иногда образующие разного рода сплетенные картуши, разнообразные в мотивах и их сочетаниях. Резьба двухплановая, сочная и потому она воспринималась во всем своем многообразии даже при ограниченном освещении интерьера. Дом невелик, он принадлежал среднесобеспеченному горожанину, который тем не менее мог заказать резчику по ганчу столь изысканное убранство своей михман-ханы. Таких мастеров в средневековом Самарканде было немало, судя по остаткам других памятников этого времени (например, открытого еще в 20-х годах саманидского дворца на Афраснабе).

Среди мусульманских сооружений времени Саманидов были известны немногие; особенно славился мавзолей Саманидов в Бухаре. Тем большее значение приобрело изучение мавзолея Араб-ата в с. Тим, затерянном в Зирабулакских горах (Г. А. Пугаченкова). Имя погребенного здесь лица осталось неизвестным. Народное прозвище его, видимо, таит воспоминание о принадлежности его к родовитому арабскому духовенству. В надписи же, опоясывающей портал, сохранилась дата — 367 (977/8) г. х. и упоминание Саманида, при котором, а может быть, и по распоряжению которого мавзолей был возведен.

Здание являет собой новое слово в архитектуре Средней Азии. Если мавзолей Саманидов в Бухаре — центрально-купольная постройка с равнозначными фасадами, генетически связанная с сооружениями домусульманского Согда, то мавзолей Араб-ата — совершенно новый тип портално-купольной композиции, которой суждено будет играть видную роль во все следующие века. Здесь подчеркнута роль главного фасада в виде портала, с аркой входа, охваченной декоративными поясами, наверху — изящная аркатура с фестончатыми арочками. В мавзолее много и иных новых черт — таковы в интерьере трехлопастные угловые паруса, осуществляющие переход к чаше купола, а снаружи приемы декора. Здесь царит фактура жженого кирпича — материала, который в здании монументальной архитектуры отныне становится основным, из него вытесаны буквы опоясывающей надписи куфического письма, геометрический узор шестиконечных звезд, орнаментальные кирпичные вставки.

Новые данные о мусульманской архитектуре дали также раскопки первой мечети в цитадели Самарканда (Ю. Ф. Буряков). Основанная еще в VIII в., она подверглась существенным расширениям в XI в. и дошла лишь в основании своих стен с опоясывавшей двор галерей на столбах.

Существенные данные к истории среднеазиатской архитектуры периода после преодоления последствий монгольского завоевания внесли исследования памятников архитектуры в удаленных районах Узбекистана.

Очень успешным оказалось обследование предгорной и горной зон Кашкадарьинской области (Р. Р. Абдурасулов и Л. И. Ремпель). Здесь выявлено несколько памятников XIV в. — это мавзолей чтимых местных деятелей ислама, рядом с которыми сложились комплексы разновременных построек. В числе их — мечеть и мавзолей Имам-Манин в с. Каучин, расположенный неподалеку Хазрети-Шейх, некрополь в с. Қасби. В комплексе Кусам-Ата в с. Пудика древнейшую часть составляет мавзолей некоего Исхак-ата и его жены, в своей основе еще более древний — по архитектурным признакам, XI—XII вв. Сами мавзолеи центрально-купольного или портално-купольного типа, где характерны приемы перехода от квадратного плана к основанию купола посредством угловых ячеистых или перспективных парусов. В них размещены надгробия, облицованные узорной поливной терракотой, сочетающей звучный голубой с синим и белым цветами. А в Имам-

Манне такие изразцы входили в облицовку самого мавзолея. На протяжении веков у этих мавзолеев слагались живописные комплексы со свободным размещением двориков, мечетей, новых усыпальниц, подсобных помещений. Их живописный характер, дополненный зелеными насаждениями, придает этим скромным сельским культовым комплексам особую прелесть.

Иного рода сооружение представляет собой Лянгар-ата, в горном селении Лянгар, к востоку от Камашы, где мечеть и мавзолей венчают поросший густой растительностью холм, господствующий в ущелье. Оба здания видны издали, дополняют друг друга сочетанием совершенно разных композиционных решений. Датируются они XVI в. и связаны с периодом заселения этого района узбеками при Шейбанидах.

Мавзолей Лянгар-ата портално-купольного типа, с очень высоким наружным куполом на барабане и чашевидным внутренним, основанным на четырех пересекающихся арках и сетчатых парусах между ними и в них. Изразцового декора здесь нет, но все архитектурные линии выделены темным контуром, а плафон купола заполняет богатышней узор картушей и растительных сплетений с листвой, цветами и бутонами, выполненный белым по буровато-красному фону. Следует особо отметить в мавзолее высокую мраморную стелу с эпитафией, прославляющей погребенного здесь Мухаммад Садык-Шейха (в народе — Лянгар-ата).

В мечети же преобладают деревянные конструкции. Она включает два зимних помещения и предшествующий им просторный айван. В нем десять колонн в два ряда, а в помещениях — по четыре, несущих разделенные балками на квадраты плафоны потолка, с фигурно выложенным накатом из смежно уложенных очищенных веток (метод «васса»). Стройные колонны покоятся на беломраморных базах и увенчаны сталактитовыми капителями. В интерьере главного зала мечети богатое изразцовое убранство, наборной резной мозаикой облицованы панели стен, венчающий фриз и очень высокий михраб. Здесь гармонично сочетаются геометрические, стилизованные растительные мотивы и коранические надписи, выполненные стройными буквами.

Несомненно, что для выполнения всех отделочных работ в этот удаленный горный кишлак были приглашены мастера высокого класса из Бухары или Самарканда.

Выразителен комплекс у ханакы XVI в. Ходжа-Илим-Кан, к востоку от Китаба. Ханака возведена на высоком холме и выделяется монументальностью своих форм, где квадрат основного объема увенчан отлогим куполом на переходных восьмигранниках, фасады расчленены рамами и настенными арками, а на главном высится портал. Здание осталось незавершенным — в нем даже не спилили торчащие балки, на которых были основаны строительные леса. Тем не менее почитание его нарастало с ходом веков, и у подножья сложился живописный комплекс культовых и подсобных сооружений.

Следует также упомянуть остатки бани XV в., обнаруженной во время земляных работ на одной из строительных площадок Ташкента и подвергнутой затем полному вскрытию (М. И. Филанович). В ней были центральный моечный зал восьмигранной формы с прямыми и октагональными нишами, группа смежных помещений и отопительная система каналов-канов. Кое-где сохранились облицовки из глазурованных плиток. Это одно из немногих дошедших до нас зданий гражданской архитектуры времени Тимуридов. А между тем бани играли большую роль в повседневной жизни населения и были весьма многочисленны в городах.

Другой, но уже уникальный объект гражданской архитектуры —

обсерватория Улугбека в Самарканде. Раскопки ее уточнили выявленный еще в дореволюционное время В. Л. Вяткиным план, дав основания к ее графической реконструкции, точнее — реконструкциям, насчитывающим пять вариантов (Б. В. Засыпкин, В. А. Нильсен, Г. А. Пугаченкова, М. С. Булатов, И. И. Ноткин).

Было уделено также внимание изучению архитектуры на ее позднем этапе, в XIX — начале XX в. Объектом были избраны Самарканд и его округа (П. Ш. Захидов), где исследованы десятки жилых домов, загородных усадеб-курганча, городских и сельских мечетей, чтимых мазаров. Прослежены строительные методы, виды декора, профессиональная терминология. Определены основные приемы планировочной и объемной композиции, виды архитектурных форм декора. Извлечено из небытия более сотни имен самаркандских мастеров разного профиля и связанных с их деятельностью объектов.

Искусство Узбекистана времени мусульманского средневековья, помимо архитектуры, широко предстает в изделиях разных художественных ремесел. От них дошло далеко не все — не сохранились такие нестойкие изделия, как ткани, вышивки, ковры, хотя представления о них дают описания современников и некоторые изобразительные материалы. Но важно подчеркнуть, что наряду с выделкой драгоценных предметов для социальной элиты и просто состоятельных слоев, широкое производство имели и массовые художественные изделия. Это прежде всего бытовая керамика, которая, удовлетворяя повседневные функции, радовала глаз своей формой и украшениями. С IX в. получает массовое распространение изготовление глазурованной моно- или полихромной керамики, развитие которой претерпевает затем усовершенствование технологии и постепенную эволюцию декора. В нем царит орнамент, нанесенный по черепку разного рода минеральными красками с последующим покрытием поливой и обжигом. Роспись выполнена кистью, при обжиге цвета то смягчены, то уплотнены, что придает очертаниям эластичность, отсутствие жестких контуров. Красочная гамма включает зеленый, желтый, коричневый, черный, реже красный цвет. Фон обычно белый, но иногда роспись «в резервах» определяет именно белый узор на цветном фоне.

Распространен был простой и эффектный способ нанесения случайных мазков зеленой, желтой, коричневой красок, они растекались при обжиге, местами сливаясь друг с другом, иногда под этой пятнистой росписью еще наносился несложный гравированный узор. Но преобладала кистевая роспись с многообразием мотивов. В составе их — разного вида плетенки, растительные мотивы: листья, трилистники, плод граната, тюльпан. Особая роль принадлежит арабским надписям с благопожеланиями — счастья, здоровья, богатства, благополучия владельцу сосуда. Они выполнялись письмом куфи, на его основе вырабатывается особое курсивное письмо, которое, благодаря выполнению надписи быстрым движением кисти, утрачивает геометрическую строгость, а буквы плавно клонятся и мягко переходят в эпиграфическую вязь. А нередко выполненная неграмотным гончаром надпись вообще преобразуется в подражательную псевдонадпись. Особенно парадна была керамическая каллиграфия в изделиях Самарканда.

При общности мотивов, в разных историко-культурных областях были выработаны локальные особенности, позволяющие говорить о местных школах гончарной орнаментики. Выявление и обобщение их осуществлено для Самарканда (Ш. Ташходжаев, Г. В. Шишкина), Ташкента и области Шаша (Ю. Ф. Буряков, М. И. Филанович, Л. В. Брусенко); особый комплекс являет Ферганская долина.

Помимо поливной, особую группу художественной керамики Мавераннахра составляли безглазурные сосуды с рельефным орнаментом.

Он выполнялся на глине оттиском с крупных форм и небольших матриц в разном их сочетании, затем осуществлялся сильный обжиг, придававший сосудам серый цвет. Мотивы здесь несколько иные — нередки геометрические сетки, картуши, розетки, иногда — гон зверей, вереница птиц или рыбок, есть надписи письмом куфи или нахи. Отдельные экземпляры таких сосудов встречаются в широком ареале, но главной областью изготовления керамики этого рода был Хорасан, с центрами в Мерве и Нишапуре.

Стиль керамики Мавераннахра существенно изменился с XIV в. Большое влияние на нее оказал синие-белый китайский фарфор, которому здесь начинали подражать. Среднеазиатские керамисты не смогли разгадать его секрет, связанный с применением в качестве гончарной массы каолина. Но они использовали силикатную основу, дававшую белоснежный черепок, на котором осуществлялась роспись кобальтом. Особенно обильна и выразительна эта керамика в XV — начале XVI в., фрагменты которой в немалом числе получены при археологических работах в Самарканде и Ташкенте. Мотивы росписи иногда явно заимствованы с китайских образцов — свободные брошенные цветы, курчавые облачка, парные персики, но со временем вырабатывается собственный орнаментальный репертуар, с соподчинением его четкому распределению на сосуде.

Высоко стояло средневековое мастерство художественной обработки металла — бытовых сосудов, светильников, предметов вооружения. Представления о нем пополнило открытие при земляных работах близ самаркандского Регистана мастерской торева конца XIV в. (Ю. Ф. Буряков). Здесь оказалось множество заготовок, фрагментов, а также целых изделий. В составе их — одноручные кувшины нескольких разновидностей, котелки, подставки, шары, высокие, сложносоставные сосуды с фигурной ручкой. Материал изделий — бронзовые и латунные сплавы. На некоторых — надписи, в основном традиционные благопожелания, а на одном курсивная надпись с именем заказчика — «владелец Бохоуддин Мухаммед». В опоясывающей сосуды орнаментации — S-образные плетенки, человекоподобные птицы-сирены, трилистники, медальоны. По-видимому, часть сосудов еще не была завершена отделкой. Но два кувшина вплотную покрывают орнамент в виде круглых медальонов, растительных побегов и надписей.

Великий вклад мусульманского Востока в мировую культуру являло искусство рукописной книги. Оно во многом было связано с изготовлением бумаги, центром которого был Самарканд, откуда бумага вывозилась далеко, вплоть до европейских стран, где высоко ценилась художниками Возрождения. История самаркандской бумаги стала предметом специального исследования (Н. Хабибуллаев). По расшифрованным же рецептам в Институте востоковедения удалось воссоздать на практике приемы ее изготовления (М. Мухамеджанов). В своих лучших образцах восточная рукопись включала виртуозное каллиграфическое исполнение текста и заголовков, орнаментальное украшение фронтиписа, а иногда концовки — сарлауха, украшение полей страниц золотом набрызгом, а порой водяными узорами. И, наконец, украшением наиболее изысканных экземпляров рукописи служили красочные миниатюры. Они сопровождают поэтические списки, некоторые исторические сочинения, а разъяснительные рисунки сопутствуют естественным научным сочинениям.

Изучение книжной миниатюры в Академии наук Узбекистана ставило особое направление в исследованиях художественной культуры Среднего Востока. Оно проводилось институтами востоковедения, рукописей, искусствоведения. Одним из капитальных результатов явилась подготовка двухтомного «Каталога восточных миниатюр в собра-

нии Института востоковедения Академии наук Узбекистана» (Э. М. Исмаилова, А. Мадраимов, С. Мусаев, Г. А. Пугаченкова, А. Урунбаев). Этот детально аннотированный и аналитически разработанный каталог пополнил серию каталогов крупных собраний восточных миниатюр бывшего Союза. Ранее публиковались лишь отдельные миниатюры из фонда Института востоковедения АН Узбекистана. Но в каталоге учтены все они, даны определения их сюжетов, художественная характеристика, обобщающие вступительные статьи, характеризующие значение этого замечательного собрания восточной миниатюры с XIV по XIX в. Особо выделены здесь миниатюры среднеазиатской (мавераннахрской) школы, центрами которой были Самарканд, Бухара, Шахрухия, а впоследствии Коканд. Некоторые миниатюры сохранили имена художников. В числе их — ранее известные Мухаммед Мурад Самарканди («Шахнаме», 1556 г., иллюстрированный в конце XVI в. в Самарканде) и Мухаммед-Муким («Шахнаме», 1664 г., Бухара), но выявлены и новые, которые пока в миниатюрной живописи Востока не встречались. Таковы Рустамбек Хорасани — один из иллюстраторов списка «Калила и Димна», выполненного, судя по стилю, в 20-х годах XV в. в Герате; Мирза Хамдам — создатель «Портрета юноши» на отдельном листе, явно принадлежавший к казвинской школе Ирана последней четверти XVI в.

На основе цветных слайдов из различных, в том числе зарубежных, собраний в Институте рукописей были подготовлены и изданы красочные альбомы с сопроводительным текстом по миниатюрам к произведениям классиков восточной литературы — Низами, Дехлеви, Навои и Бабура (Х. Сулейманов, Ф. Сулейманова).

Приведенный перечень открытий и исследований в области художественного наследия Средней Азии, осуществленных на протяжении пятидесяти лет в рамках Академии наук Узбекистана, не претендует на абсолютную полноту. Но он отображает то многообразие поставленных проблем и тот бесспорный вклад, который был внесен в познание творческого наследия Узбекистана в сфере архитектуры, изобразительных и прикладных искусств, накопленного на протяжении почти четырех тысячелетий их развития в регионе.

Р. Г. МУКМИНОВА

ОБ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО УЗБЕКИСТАНА В ИНСТИТУТЕ ИСТОРИИ АН РУЗ

Институт истории АН РУз с момента своего возникновения неизменно уделял должное внимание изучению истории Узбекистана в период средневековья. Первейшей задачей при этом было создание обобщающего труда, который вобрал бы в себя итоги предыдущих исследований многовековой истории народов Средней Азии и вместе с тем обогатил бы запас знаний новыми данными, ранее не известными или мало известными науке фактами.

Заметным вкладом Института в историческую науку стал изданный в 1947 г. второй том «Истории народов Узбекистана». Первая часть его, включающая историю феодальных ханств (XVI — середина XIX в.), была написана С. В. Бахрушиным, А. К. Боровковым, А. А. Семеновым и В. А. Шишкиным.

В 1950 г. вышел в свет первый том «Истории народов Узбекистана». А. Ю. Якубовский, автор раздела, охватывающего период от перехода к феодальному строю до начала XVI в., попытался осветить многие, еще недостаточно изученные тогда вопросы политико-эконо-

мической жизни Мавераннахра. В подготовке данного тома к изданию и его редактировании активное участие приняли ученые Института истории Я. Г. Гулямов и Р. Н. Набиев. В этих томах наиболее полно, применительно к тому времени, излагалась обобщенная история народов Узбекистана с древнейших времен до 1917 г.

В дальнейшем выявилась необходимость доработки томов и решения ряда важных проблем истории Узбекистана, но на пути к достижению этой цели стояли большие трудности.

Обширный фактический материал по истории Мавераннахра (территория которого в основном совпадает с ареалом современного Узбекистана) средневекового периода содержится в источниках, большая часть которых даже в наши дни еще остается в виде рукописей. Они написаны на арабском, персидско-таджикском, тюркском языках арабской графикой. Поэтому разработка средневековой истории Средней Азии требовала от специалистов глубокого знания языков. В связи с этим проблема подготовки специалистов-медиевистов всегда была особенно актуальной.

В конце 1944 г. в Институт истории были приняты первые аспиранты, в том числе нынешние доктора исторических наук В. А. Нильсен и Р. Г. Мукминова. Будущим специалистам читали курсы по основным проблемам истории Средней Азии, вели занятия по арабскому и персидскому языкам видные ученые: М. С. Андреев, В. И. Беляев, В. Ю. Захидов, А. А. Семенов, И. П. Петрушевский.

Ряды медиевистов Института пополнялись все новыми кадрами, и образовалась небольшая группа исследователей средневековой истории Средней Азии во главе с Я. Г. Гулямовым, который до конца своей жизни оставался руководителем работ Института по средневековой истории. Усилия этой группы были направлены на изучение недостаточно разработанных проблем политической, экономической, социальной, этнической истории средневекового Узбекистана.

Исследованиями Т. К. Кадыровой, О. Д. Чехович и других специалистов, базирующихся на изучении нарративных и документальных памятников письменности, был выявлен ценный фактический материал и внесены поправки в ранее принятую периодизацию феодального общества.

Результаты этой работы легли в основу нового издания «Истории Узбекской ССР» (Том I, Книга первая, 1955). В написании отдельных разделов и редактировании книги принимали участие Я. Г. Гулямов, Р. Н. Набиев, В. А. Шишкин. Пополнились знания об отдельных феодальных институтах (икта, ильджа, тиоль), налоговых терминах (тагда, тамга, бадж), о формах аренды, социальных категориях населения (чухра и др.).

Но многие проблемы истории Средней Азии феодального периода требовали еще дополнительных исследований.

Одной из первоочередных задач было всестороннее изучение аграрных отношений. Сложность этой задачи заключалась в необходимости скрупулезного изучения письменных источников, которые, как правило, посвящались в основном описанию политических событий; их авторы обычно не уделяли большого внимания вопросам земледелия, землевладения, орошения и др.

Между тем состояние сельского хозяйства и повседневная жизнь народов Средней Азии всегда были теснейшим образом связаны с искусственным орошением. Изучение ирригационных систем, их разнообразия в зависимости от географических условий местности представляло актуальную проблему не только в историческом аспекте, но имело и важное практическое значение. В Институте истории большая работа в этой области была проведена Я. Г. Гулямовым, автором мо-

пографин «История орошения Хорезма с древнейших времен до наших дней» (1957). Книга была создана не только на основе привлечения обильного археологического материала, но и многих письменных источников. Была прослежена динамика ирригационной сети и техники в Хорезме в неразрывной связи с его политическим и экономическим развитием.

На опыте, накопленном при изучении ирригации в Хорезме, были основаны исследования и по другим областям Средней Азии. Так, работы А. Р. Мухамеджанова были посвящены истории орошения Бухарского оазиса, Зарафшанской долины и др.

Особое внимание было обращено на проблемы генезиса феодализма.

Борьбе крестьян против чужеземного ига и феодальной эксплуатации, движению сарбадаров 1365—1366 гг. была посвящена брошюра Р. Н. Набиева «XIV асрада Урта Азияда сарбадарлар қузғолони» (1942). Большой интерес представляют и его статьи, касающиеся проблемы крепостничества в Средней Азии.

Суждения об отдельных феодальных институтах в период ранне-средневековья, положении крестьян и социальных противоречиях, основанные на данных арабоязычных авторов, содержались в книге Т. К. Кадыровой «Из истории крестьянских движений в Мавераннахре и Хорасане в VIII—начале IX вв.» (1965) и других ее публикациях.

Важным для характеристики социальной природы земельных отношений в Мавераннахре явилось исследование А. А. Абдураимова «Очерки аграрных отношений в Бухарском ханстве в XVI—первой половине XIX вв.» в двух томах (1966, 1970). Автор рассмотрел состояние сельского хозяйства и сельскохозяйственной техники, категории феодального землевладения, ренты и повинности, положение крестьян, роль кочевой знати в государствах Аштарханидов и Мангытов.

Особое внимание было уделено учеными Института изучению вакфных земель и вакфного имущества вообще, составлявшего особую категорию феодальной собственности. В исследованиях О. Д. Чехович «Бухарские документы XIV века» (1965) и Р. Г. Мукминовой «К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме» (1966) были показаны характерные черты института вакф, постепенный рост вакфного имущества, особенно при Шейбанидах и Аштарханидах. Р. Г. Мукминовой была освещена практика захвата вакфного имущества влиятельнейшими лицами того времени, хотя, согласно шариаду, оно считалось неотчуждаемым.

Проблемы вакфных земель и торгово-ремесленных заведений были рассмотрены О. Д. Чехович в следующей ее книге «Самаркандские документы XV—XVI вв.» (1974). Обе публикации представляли собой не только исследование вопроса, но и включали критические тексты и переводы вакфных документов, в частности вакфной грамоты в пользу двух самаркандских медресе (самой большой по размерам среди известных пока вакфных грамот), бухарский вакф, вакфные грамоты, составленные от имени Ходжи Ахрара.

Велась значительная работа по подготовке и изданию научно комментируемых текстов и других документальных материалов (М. А. Абдураимов, Я. Г. Гулямов, К. З. Мухсинова-Хакимова, Р. Н. Набиев). Необходимо отметить и кропотливый труд М. Ю. Усмановой, деятельно помогавшей в подготовке текстов и составлении указателей.

В числе важнейших проблем истории народов Узбекистана всегда находилась проблема этногенеза, этнической истории узбекского народа. Изданная Институтом работа А. Ю. Якубовского «К вопросу об этногенезе узбекского народа» (1941) была одним из первых исследова-

дований в этой области. В дальнейшем отдельным аспектам данной проблемы были посвящены публикации Я. Г. Гулямова, К. Ш. Шаниязова (см. также работы Б. А. Ахмедова и др.). Изыскания в этой области продолжали и другие исследователи, в частности А. А. Аскаров (см. его «Некоторые аспекты изучения этногенеза и этнической истории узбекского народа», 1986).

Продолжалось также изучение торгово-дипломатических отношений Средней Азии с другими странами. Так, в 1957 г. вышла в свет работа А. Р. Мухамеджанова и Т. Негматова «Бухоро ва Хеванинг Россия билан муносабатлари тарихига оид баъзи манбалари». В 1964 г. была опубликована книга Н. Б. Байковой «Роль Средней Азии в русско-индийских торговых связях (первая половина XVI — вторая половина XVIII вв.)». На основе архивных документов в книге показывалось, что развитие русско-среднеазиатских связей способствовало и укреплению контактов России с Индией.

Исследования Х. З. Зияева «Урта Осиё ва Сибирь (XVI—XIX асрлар)» (1962), «Средняя Азия и Сибирь (вторая половина XVI—XIX вв.)» (1964), «Урта Осиё ва Волга буйлари (XVI асрининг иккинчи ярми — XIX асрлар)» (1965), «Экономические связи Средней Азии с Сибирью в XVI—XIX вв.» (1983), основанные на анализе архивных документов, посвящены истории возникновения и развития торговых отношений между Средней Азией, Сибирью и Поволжьем, взаимосвязям среднеазиатских народов с народами России, торговым колониям бухарцев в Астрахани и других городах, правовому положению купечества. Дипломатические и торговые отношения Ташкента и России были освещены в исследованиях Э. Ходжиева («Тошкентнинг Россия шаҳарлари билан алоқаси», 1973) и др. Экономические взаимосвязи городов Средней Азии с центрами торговли и ремесла сопредельных и отдаленных стран рассматривались также в работах Т. К. Кадыровой, Г. А. Михалевой, К. З. Мухсиновой-Хакимовой, З. Файзиной, О. Д. Чехович и др.

Достижения медиевистов Института в изучении истории народов Узбекистана, равно как исследователей и других периодов, имели своим результатом создание нового, переработанного издания «Истории Узбекской ССР». В состав авторского коллектива первого тома этого издания (1967), охватывающего период с древнейших времен до середины XIX в., вошли многие ученые Института истории. Анализ накопленного историками большого фактического материала, новые открытия археологов, дискуссии по решению важнейших проблем позволили авторскому коллективу значительно расширить в новом издании сведения по истории государственных образований Мавераннахра, Бухарского эмирата, Хивинского и Кокандского ханств, пересмотреть некоторые ранее высказанные выводы, касающиеся социальных отношений.

Важным аспектом исследовательской работы сотрудников Института было всестороннее изучение истории городов Узбекистана на базе письменных документов, а также археологических и этнографических материалов и музейных экспонатов. Были опубликованы брошюры и статьи, посвященные старейшим городским центрам культуры, состоянию ремесла и торговли, появлению и развитию базаров, торговых помещений, новых торгово-ремесленных построек, деятельности мелких производителей и реализации их продукции, местной и транзитной торговле. В частности, были изданы работы О. А. Сухаревой — «К истории городов Бухарского ханства (Историко-этнографические очерки)» (1958) и др.

Широкий интерес читателей к древним городским центрам Средней

Азии привел к необходимости создания специальных трудов, в которых излагалась бы история Самарканда, Бухары, Ташкента.

В опубликованном в 1969 г. первом томе «Истории Самарканда» наряду с освещением других периодов нашла отражение политическая, экономическая и культурная жизнь города в средние века. В авторский коллектив этой части книги вошли сотрудники Института истории Я. Г. Гулямов, Т. К. Кадырова, Р. Г. Мукминова, А. Р. Мухамеджанов, Р. Н. Набиев. В книге освещалось историческое прошлое Самарканда, одного из древнейших центров мировой культуры, жизнь ремесленников, рядовых горожан, культура и наука в эпоху раннего и позднего средневековья.

В 1976 г. Институтом была подготовлена и опубликована «История Бухары с древнейших времен до наших дней». В написании глав, касающихся развития города в средневековый период, приняли участие Я. Г. Гулямов, Т. К. Кадырова, Р. Г. Мукминова, О. Д. Чехович.

Следующим экономическим и культурным центром, на изучении которого было сосредоточено внимание ученых Института, стал Ташкент — в настоящее время крупнейший город Средней Азии. Изучение истории его осложнялось отсутствием конкретных материалов в средневековых письменных памятниках. Кропотливый труд ученых, в том числе историков, археологов и др., позволил восстановить и описать жизнь города с древнейших времен до наших дней. «История Ташкента с древнейших времен до победы Февральской буржуазно-демократической революции» вышла в свет в 1988 г. В написании очерков по политической истории, торгово-хозяйственным и культурным связям Ташкента в период средневековья приняли участие Х. З. Зияев, Т. К. Кадырова, Р. Г. Мукминова. История Ташкента нашла отражение также в ряде статей и брошюр Э. Ходжиева, М. Рузиевой и других сотрудников Института.

Большое внимание исследователей привлекала история ремесленной промышленности Узбекистана. В 1976 г. вышли в свет «Очерки по истории ремесла в Самарканде и Бухаре XVI в.» Р. Г. Мукминовой, освещающие историю основных отраслей ремесла, ремесленных организаций, повседневную жизнь ремесленников — наиболее активной в экономическом и социальном аспектах части городского населения.

Важные исследовательские работы проводились в области изучения социального состава феодального общества. На основе анализа разного рода письменных памятников были охарактеризованы различные социальные слои населения: феодалы и крестьяне, купцы и ремесленники, военачальники и нукары, поэты и музыканты, представители духовенства, городская беднота (работа Р. Г. Мукминовой «Социальная дифференциация населения городов Узбекистана в XV—XVI вв.», 1985; статьи Г. А. Михалевой, Н. Н. Хабибуллаева). Отдельные статьи Э. Э. Каримова, Р. Г. Мукминовой, Н. Н. Хабибуллаева опубликованы за рубежом.

В 80-е годы масштабы изучения истории Узбекистана и всей Средней Азии намного расширились. В эти годы значительно возрос интерес народов Узбекистана к познанию своего исторического прошлого. Впервые в Институте проходила производственную практику десять студентов V курса восточного факультета ТашГУ. Из них Э. Э. Каримов и Т. В. Рауфов по окончании университета были приняты в аспирантуру по специальности «История Узбекистана средневекового периода» и в установленный срок защитили кандидатские диссертации, основанные на материалах, извлеченных из арабо- и персоязычных сочинений (Э. Э. Каримов — на тему «Роль, место и социальные позиции духовенства Мавераннахра в XV в.», 1990; Т. В. Рауфов — «Ремесло и торговля в Мавераннахре в X — начале XIII вв.», 1990).

Все больше внимания стало уделяться изучению ремесленного производства, ведущим отраслям экономики, городским ремесленникам, торговле города с селениями и кочевой степью, динамике их развития.

Проблемам ремесленного производства, торговым связям среднеазиатских ханств с соседними странами и Россией, денежному обращению, состоянию торгового баланса и многим другим вопросам посвящены книги Г. А. Михалевой. В 1982 г. была опубликована ее работа «Торговые и посольские связи России со среднеазиатскими ханствами через Оренбург», в 1991 г. — «Узбекистан в XVIII — первой половине XIX века».

Бумажному производству посвятил свое исследование Н. Н. Хабибуллаев. Его кандидатская диссертация на тему «Бумажное производство в Средней Азии (период феодализма)» в переработанном виде опубликована в 1992 г. Была защищена кандидатская диссертация М. Ю. Усановой «История текстильного производства в Средней Азии IX—X вв.» (1989).

Истории торговли и караванных путей уделила внимание Г. А. Агзамова. В ее статьях отмечаются своеобразие базаров Хивы и Бухары, взаимосвязи культурных оазисов с кочевой степью, роль караван-сарая; подробно рассматриваются пути передвижения товаров из Средней Азии в Россию, и наоборот. В 1990 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Среднеазиатские центры торговли и пути, связывающие их с Россией (вторая половина XVI — первая половина XIX вв.)».

В настоящее время усилиями сотрудников Института при содействии ученых других научных учреждений подготовлен и дан в издательство фундаментальный труд «История Узбекистана» (Том III из подготавливаемого шеститомника «История Узбекистана»). В нем значительно расширены сведения о городах и их обитателях, экономической и культурной роли ремесленников в стране, причинах торможения развития экономических и культурных центров Средней Азии в конце XVII в., о товарно-денежных отношениях, политических, хозяйственных и этнокультурных связях среднеазиатских городов с другими народами, специфике развития Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств. В книге нашли отражение быт и культура народов Узбекистана, освещены вопросы развития науки, в том числе естественных наук, большое внимание уделено роли личности в истории. В состав авторского коллектива входят Х. Бабабеков, Б. В. Лунин, Г. А. Михалева, Н. Н. Хабибуллаев и др.

Совместно с учеными других центров науки сотрудниками Института подготовлено к изданию исследование «Время Тимура и Улугбека: История и личность. Общество и культура».

Сотрудники Отдела древней и средневековой истории Узбекистана Института истории принимают активное участие в симпозиумах, семинарах, конференциях, ставящих целью выявление спорных моментов истории, устранение еще имеющихся «белых пятен». Институтом был проведен симпозиум на тему: «Позднефеодальный город Средней Азии» (1989). На обсуждение были поставлены проблемы, касающиеся социально-политических и культурных отношений народов Узбекистана в XVI—XIX вв. Участие в обсуждении поставленных проблем ученых Ташкента и других городов республики, Москвы, Санкт-Петербурга, Алма-Аты, Душанбе, Бишкека, Баку и других центров науки позволило сопоставить конкретные данные по истории народов разных регионов, выявить их общие и отличительные черты. Материалы симпозиума опубликованы в сборнике «Позднефеодальный город Средней Азии» (1990).

Ученые Института неизменно принимали участие во множестве международных форумов по проблемам средневековой истории, в работе систематически проводимых в Москве «Бартольдских чтений».

Учеными-медиевистами Института разработаны и читаются в вузах Ташкента и Самарканда курсы лекций по истории ислама (Э. Э. Каримов), истории средневековых городов Средней Азии (Р. Г. Мукминова), истории культуры (Н. Н. Хабибуллаев). Х. Н. Бабабеков и Р. Г. Мукминова выступают с лекциями в Институте повышения квалификации преподавателей гуманитарных наук и вузах.

В настоящее время в центре внимания историков-медиевистов Института находится глубокая, всесторонняя разработка важнейших вопросов истории средневекового Узбекистана с позиций сугубо научного, объективного подхода, на основе анализа извлечений из широкого круга письменных источников, с привлечением результатов новейших изысканий археологов, нумизматов, этнографов и др. Первоочередное значение придается ключевой проблеме феодализма — формам земельной собственности, их локальным вариантам, изменениям во времени, социально-экономическим отношениям в целом; изучению важнейших аспектов политической истории средневекового Узбекистана; проблем этногенеза, этнической истории узбекского народа, его взаимосвязям с другими народами региона и сопредельных стран; истории развития сельского хозяйства, ремесел и промыслов, торговли и денежного обращения; развития городов и сельских населенных пунктов; истории культуры, национальных традиций, общественной жизни, семьи и быта; истории ислама и его роли в социальной, политической и духовной жизни региона; изучению жизни и деятельности наиболее выдающихся личностей средневековой эпохи — мыслителей, ученых, государственных деятелей, литераторов и др.

На основе анализа и обобщения накопленного и нового фактического материала, с позиций современного видения нам представляется весьма целесообразным проведение тщательно подготовленных дискуссий ученых по широкому кругу проблем средневековой истории Узбекистана, особенно таких важнейших теоретических вопросов, как общее и особенное в феодальном строе стран Запада и Востока, проблемы типологии, периодизации, хронологии, стирания «белых пятен», переоценки устаревших взглядов, штампов, необъективных суждений и прочих рецидивов старого мышления.

Все это будет способствовать глубокому проникновению в суть событий, явлений и процессов, происходивших в Узбекистане в средневековую эпоху, правильному пониманию характера и значимости ее институтов, объективному анализу и подлинно научному освещению исторического прошлого узбекского народа.

Баҳовуддин Нақшбанд таваллудининг 675 йиллигига

Р. Т. ШОДИЕВ

Навоий ва Нақшбандия

Буюк адиб ва мутафаккир Алишер Навоийнинг тасаввуфга бўлган муносабати ҳақида қатор асарлар ва илмий мақолалар яратилган¹. Уларда Навоийнинг нақшбандия тариқатига бўлган муносабати ҳақида фикр юритилса-да, лекин ҳали бу мавзунинг ечилмаган қирралари, тадқиқ этилмаган соҳалари анчагина. Шунинг учун ҳам биз улкан даҳо, тасаввуф назариясининг билагони Навоийнинг Урта Осиё тасаввуфининг нақшбандия тариқати билан алоқадорлиги масаласига эътиборни қаратмоқчимиз.

Тасаввуф бобида фикрий изланишлар XI асрдан бошлаб Урта Осиё зиёлилар диққатини ўзига тортиб келмоқда. Алишер Навоийнинг мурғак ва ҳассос қалби ёшлигиданоқ тасаввуф сарчашмаларига талпинди. Еш Алишер Навоий йирик мутасаввуф Фаридиддин Атторнинг «Мантиқут тайр» асарини ёд билган ва бу асарнинг ғоялари уни бир умр тарк этмаган. Асарнинг моҳияти ваҳдати вужуд — вужуднинг ягоналиги ва унинг тажаллиси — асл ғоянинг оламдаги зуҳурати, нурданиши Навоий изланишлари йўналишини ташкил этган.

Алишер Навоий йиғинлик чоғларида ёзган асарларидаёқ нақшбандия тариқати тавсири берилган. Навоий илк лириканини махсус текширган таниқли олими Еқубжон Исҳоқов Хожа Баҳовуддин Нақшбанд ғояларининг таъсири анча аввалроқ бошланганлигини кузатган.

Алишер Навоийнинг нақшбандия тариқати назариёти ва амалиётини чуқур ўрганишида унинг йирик мутасаввиф Абдурахмон Жомий билан дўстлиги ва ҳамкорлигининг аҳамияти каттадир.

Алишер Навоий Абдурахмон Жомий билан 1456—1459 йилларда зиёлилар йиғинида биринчи марта учрашадилар ва шундан эътиборан уларнинг дўстлиги бошланади². 1469 йилдан сўнг улар орасидаги учрашулар мунтазам кечади³. Жомий Навоий учун дўст ҳам устоз эди. Навоий бу зоти шариф раҳбарлигида тасаввуф фалсафасини чуқур ўзлаштирди. Абдурахмон Жомий Самарқандда бўлган пайтида тасаввуфнинг нақшбандия тариқати ғоялари билан танишади. Ҳиротга қайтиб келгач, нақшбандия тариқатининг Ҳиротдаги муршиди Саъдуддин Кошғарий таъсирига берилади ва 10 ёшида, яъни 1454 йилда нақшбандия тариқатни ихтиёр қилади⁴. 1456 йили Саъдуддин Кошғарий вафотидан сўнг, у Ҳиротдаги нақшбандия тариқатининг

¹ Қаранг: Носир Муҳаммад. Ўз вужудунга тафаккур айлагил... Гулистон. 1991. 3-сон. Орифов М. «Лисонут-тайр» дostonи ҳақида. Сирли олам, 1991; Иброҳим Ҳаққул. Тасаввуф ва шеърят. Тошкент, 1991; Иброҳим Ҳаққул. Абдот фарзандлари. Тошкент, 1990; Иброҳим Ҳаққул. Парим бўса учиб қолсам — Алишер Навоий. Газаллар. Тошкент, 1991.

² Афсаҳзод. А. Джами. Душанбе, 1989. С. 93.

³ Бертельс Е. А. Навои и Джами. М., 1965. С. 117.

⁴ Жомийнинг нақшбандия тариқатига муносабати ҳақида батафсил қаранг: Муҳаммеджанов А. Абдурахмон Джами ва нақшбандия // Известия АН Таджикской ССР. Серия: востоковедение, история, филология. 1989. № 3. С. 43—48.

пир ва муршиди бўлади. Табиийки, нақшбандияни бундай яқин билладиган мутасаввуф билан дўстлашиш ва ундан олган сабоқлари Навоийнинг бутун маънавий ҳаётига таъсир кўрсатади.

Алишер Навоий 1476 йилда нақшбандия тариқатини ихтиёр этиб, унинг дастурини қабул қилади. Абдурахмон Жомийни ўзига муршид деб танлайди. Бу тарихий воқеа Навоийнинг фалсафий қарашларида, унинг тасаввуфида нақшбандия тариқатининг қай даражада муҳим ўрни тутишининг амалда намоян бўлишини тушунишда муҳимдир⁵.

XV асрнинг йирик олим фозиллари қатори Алишер Навоийни ҳам нақшбандия тариқатининг ўзига хос хусусияти — меҳнат билан топилган ҳалол луқманинг инсон шахсий ҳаётидаги моҳият-эътибори ўзига жалб этган эди. Нақшбандия сулукида «Даст ба қору, дил ба ёр» («қўл ишда-ю, кўнгил ёрда, ҳудода») шиори машҳур эди. Бу тариқат сулуқлари кўнгилда ал-ҳақ-Оллоҳ ишқини таркидунёчилик қилиш, ўзгалар садақаси билан кун кечиришни танқид ва рад этганлар. Шунинг учун ҳам бу тариқат меҳнат аҳли, зиёдилар ва ҳунармандлар ўртасида жуда машҳур ва мусулмон мамлакатларида жуда кенг ёйилган эди.

Баҳовуддин Нақшбанд (1318—1389) — нақшбандия тариқатининг асосчиси, ўзи ҳалоллик ва покликда бутун аҳли тариқатга намуна эди. У ўзининг кичик ерида деҳқончилик қилиб, ҳосил олиб, ўша ҳисобдан кун кечирарди.

Нақшбандиянинг Бухоро, Самарқанд ва Ҳиротда ёйилган таълимоти ҳар бири ўзига хос хусусиятга эга бўлса-да, лекин улардаги нақшбандия учун хос бўлган ҳалоллик, поклик Алишер Навоийга ҳам маъқул бўлган ва шунинг учун ҳам адиб уни ихтиёр этган.

Навоий руҳияти тасаввуф ва унинг нақшбандия тариқатидан қандай баҳра олган бўлса, буюк мутафаккир яратган маданий мерос бизларга бу жараён ва унинг тариқатларини ўрганишга шунчалик имкон ҳам беради.

Навоий маданий меросини ўрганиб, унинг нақшбандия таълимотига шоир яратган асарларини шартли равишда иккига бўлишимиз мумкин. Биринчиси — нақшбандия тарихига бағишланган асарлар. Иккинчиси — шу тариқатнинг назариёти ва амалиёти моҳиятини очиб берувчи манбалар.

Навоийнинг нақшбандия тарихига оид асарига асосан, унинг «Насойимул-муҳаббат мин шамийи мул-футувват» асари қиради. Бу асар асосан Жомийнинг «Нафаҳотул-унс мин ҳазаротил қудс» асарининг таржимасидир.

Жомийнинг «Нафаҳотул-унс» асари нақшбандия тарихининг ёритилишида энг муҳим манбалардан биридир. Чунки бу асар унғача яратилган тасаввуф тарихига оид асарлардан нақшбандия силсиласи ҳақида тўлароқ ва равшанроқ маълумот бериши билан ажралиб туради. Бу асарда 588 суфий-шайхлар ҳақида маълумот берилди. Унинг тўлиқ нашри Эронда Маҳдий Тавҳидипур томонидан чоп этилган⁶.

Жомий нақшбандия тарихи учун қимматли бўлган «Нафаҳотул-унс» асарини Алишер Навоийнинг илтимосига кўра ёзган. Жомий китобнинг муқаддимасида буюк суфийлар таълимоти ҳақида китоб ёзишни кўпдан орзу қилиб келганини, лекин турли сабаблар билан бу иш амалга ошмай, ниҳоят 881 ҳижрий (1456 милодий) йилида шогирди Мир Алишер Навоий истагига биноан бу хайрли ишни амалга

⁵ Тримингэм Дж. Суфийские ордена в исламе. М., 1989. С. 328.

⁶ Олимов К. «Нафаҳот-унс» — манбаи роҷеъ ба таърихи тасаввуф // Известия АН Таджикской ССР: Серия востоковедение, история, филология. 1983. № 3. С. 31.

оширганни ёзади. Алишер Навоий ҳам Жомийнинг «Нафаҳотул-унс» асарини ёзилишига сабабчи бўлганлигини эътироф этиб, қуйидагиларни ёзади: «...Алишер мулаққаб бин Навоийким, саккиз юз саксон бирда бу бибизоати бадимул-иститгат ҳазрати... Абдурахмон Жомий хизматларида «Нафаҳотул-унс мин ҳазаротил қудс» китоби ва жами тартибининг боиси ўлдум»⁷.

Жомийнинг «Нафаҳотул-унс» асарини форс-тожик тилида ёзилган эди. Туркийзабоқ китобхонлар бу асардан бебаҳра эдилар. Шунинг учун ҳам Алишер Навоийнинг ёзишича: «Доим ошuftа хотурға келур эрди, ва паришон ҳаёлға эврилур эрдиким, ул китоб алфози форсий-дур, арабийға пайваста ва ибрати ишорат тилиға вобаста турк улусидан баъзики... вуқуф ул файзлардин маҳрум ва бу ҳақоқиқнинг дақойиқи аларға номаълум. Хотирға кечмишким, агар саъй қилсам, бу китобни туркий тилға таржима қила олмаймумен»⁸.

Алишер Навоий ўзининг бу орзусини 901 ҳижрий 1465—66 милодий йилда амалга оширди ва «Нафаҳотул-унс» ёзилганидан 20 йил ўтгач, уни Ф. Аттор, Шакарғанж, туркий авлиёлар ҳақидаги маълумотлар билан тўлдириб таржима этди. «Насойимул-муҳаббат» асарининг бир юз олтмиш икки суфий ҳаёти ва дунёқарашини тасвирловчи боблари ҳазрат Алишер Навоийнинг 1968 йил чиққан ўн беш томлик асарларига киритилган эди. Лекин аслида бу асарда етти юз икки нафар суфийнинг ҳаёт ва дунёқарашини ёритилгандир⁹. Демак, Навоий Жомий асарини бойитиб анча аниқликлар киритган ва 114 суфий ҳақида янги маълумотлар берган. Навоий «...Ва чун бу валоят риези муҳаббат насимиға ва футувват шамимиға сабаб бўлди, анга «Насойимул-муҳаббат мин шамийи мул-футувват» от қўйдим»,— деб таъкидлайди.

Алишер Навоийнинг «Насойимул-муҳаббат»и туркий тилда ёзилган тасаввуф тарихига доир мўътабар асардир. Бу асар нақшбандия тариқати тарихига оид қимматли манба саналиб, Урта Осиёда тарқалган тасаввуфнинг йўлбошчиси ва хожалар-нақшбандия тариқатининг пири Юсуф Ҳамдоний, хожалар тариқатининг иршодпаноҳи Абдуллоҳиқ Гиждувоний ва унинг издошлари Хожа Али Рометоний, Хожа Муҳаммад Бобойи Самосий, Саид Амир Кулол, нақшбандия тариқатининг асосчиси Баҳовуддин Нақшбанд ва нақшбандия тариқатининг йирик суфийлари Хожа Муҳаммад Порсо, Саъдулдин Қошғарий, Мавлоно Жомий, Хўжа Убайдулло Аҳрор ва бошқалар ҳақида нодир маълумотлар беради. Энг қимматлиси — бу туркий тилда ёзилган ягона манбадир. Алишер Навоий «Насойимул-муҳаббат» асарининг форсий тилда ёзилган нақшбандия тарихига доир манбалардан афзаллиги шундаки, унда турк машойихлари ҳақида нодир маълумотлар бор. Масалан, бу асарда биз нақшбандия тариқатининг асосчиси бўлган Баҳовуддин Нақшбанднинг устозларидан турк машойихлари Қусам Шайх ва Халил ота ҳақида маълумотлар топдик. Бу эса нақшбандия тарихини ёритадиган асосий манбалар Жомийнинг «Нафаҳотул-унс» ва Фаҳриддин Али ас-Сафийнинг «Рашаҳот айн-ул ҳаёт» асарларида учрамайди.

Алишер Навоий «Насойимул-муҳаббат» асарини ёзилишича Қусам Шайх турк машойихидандур. Хўжа Аҳмад Яссавий хонадонидандур. Хожа Баҳовуддин ул сўз мужибини, Мир Сайид Кулол аларга ижозат берганда деб эрдиким, ҳар қаендин ройиҳае димоғингизга етса талаба тақсир қилманг. Қусам Шайх хизматиға бордилар. Қусам Шайх хизматида Баҳовуддин Нақшбанд уч ойға яқин бўлдилар. Охи-

⁷ Алишер Навоий. Асарлар. 15-томлик. Тошкент, 1986. 65-бет.

⁸ Уша ерда, 65—66-бетлар.

⁹ Алишер Навоийнинг «Насойимул муҳаббат мин шамийи мул-футувват» асарини тўғрисида//Ешлик. 1991. 12-сон, 81-бет.

рул — амр Шайх Хожага ташриф берди ва деди: Тўққуз ўғлим бор. Сен барчасидан улўроқ ва муқаддамроқ. Шундан сўнг ҳар қачон Қусам Шайх Бухорога келур эрди. Баҳовуддин Нақшбандга айтардиларким, бу наво талабгорликни сенда кўрибман, толиблардин ҳеч қайсида кўрмайман. Қусам Шайх Бухорода вафот этади.

Қусам Шайх тўғрисидаги бу маълумотлар Баҳовуддин Нақшбанд ҳаётига онд Иброҳим Ҳаққул ва Ориф Усмоғнинг нақшбандия ва яссавияни бир-бирига қарама-қарши қўймаслик лозим, деган фикрларида асос борлигини кўрсатади. Дарҳақиқат, агар Яссавий хонадонидан бўлган Қусам Шайх таълимотида жозиба бўлмаганида, Баҳовуддин Нақшбанд бунча кучли талаб билан уни ўрганмас эди ва у киши билан Қусам Шайх ўртасида ота-ўғил орасидаги муҳаббат ҳосил бўлмас эди. Дарвоқе, хожагон ва нақшбандия тариқатини ҳам, яссавия тариқатининг ҳам биринчи таълим берган устози Хожа Юсуф Ҳамадонийдир. Навоийнинг маълумотига кўра у кишининг асхоб орасида хулофоси тўрт киши эди: Хожа Абдулло Барқий, Хожа Ҳасан Андакий, Хожа Аҳмад Яссавий ва Хожа Абдулхолиқ Гиждувоний, Хожа Юсуфдан сўнгра бу тўрт кишидан ҳар бири ирдош ва даъват мақомида эрмишлар. Чун Хожа Аҳмад Яссавий Туркистонга борди, барча асхоб ва иродат аҳлини Хожа Абдулхолиқ мутабаатига далолат қилди. Демак, Аҳмад Яссавий ва Абдулхолиқ Гиждувоний Юсуф Ҳамадоний таълимотини давом эттириб олий даражага эришганлар. Аҳмад Яссавий яссавия тариқатига асос солган бўлса, Абдулхолиқ Гиждувоний хожагон тариқатига асос солдиким, ана шу хожагон тариқати асосида Баҳовуддин Нақшбанд нақшбандия тариқатини тузди. Шунинг учун ҳам илмий адабиётларда бу икки тариқатни хожагон — нақшбандия деб битта ном билан юргиздилар.

Алишер Навоийнинг нақшбандия тўғрисидаги фикрлари унинг шеърлари, «Маҳбул-қулуб» насрий асари ва «Ҳайратул-аброр» ва бошқа асарларида кенг ёритилган. Лекин булар ичида «Лисон ут-тайр» асари алоҳида аҳамиятга эгадир.

«Лисон ут-тайр» асарида Навоий Семурғ образи орқали Оллоҳни тасвирлаб Семурғга етишиш йўлини кўрсатувчи Худхуд орқали тариқатнинг пири образини беради. Худхуд тили орқали асарда нақшбандия моҳиятини қуйидагича очиб беради:

Бор онингдек кушки очмай болу пар,
Сидра шохи устига айлар мақар.
Келди хилватгоҳи онинг анжуман,
Сайр этар, лекин ери доим ватан.

Аршпарвоз ўлдию сидранишини,
Элга зоҳир айламай парвоз ишини.

Эрмас ул Симуғдан айру даме,
Васлидин кўнглида ўзга оламе.

Етмайин жонига ҳажридин газанд,
Сурати васлида ҳар дам нақшбанд.

Боши узра мавҳибат тожи онинг,
Жилвагоҳи васл меърожи онинг.

Васлдин мамлу, вале дам асрабон,
Ғайридин холини мубҳам асрабон.

Васл юз минг дурридин кўнглида жўш,
Лек улуб оғзи садаф янглиғ хамўш.

Бу мисраларда «кушки очмай болу пир» сидра — еттинчи осмондаги дарахтнинг шоҳида манзил қурган деган мажозий иборалар орқали нақшбандия тариқатининг асосий ахлоқий талабларидан бўлган «Сафар дар ватан»нинг моҳиятини очиб беради.

«Сафар дар ватан» — нақшбандия тариқати аҳли учун асос бўлган ўн битта ахлоқий талабнинг биридир. Уни биринчи мартаба Абдухлоқ Гиждувоний (вафоти 1220) айтгандир: «Сафар дар ватан»нинг маъноси, тариқат йўлига кирган одам табиатида сафар қилади, яъни ўзидаги ёмон одатларни тарк этиб, илоҳий сифатларни эгаллайди. Бу ахлоқий талабнинг маъзи: ёмон одам қанча кўп юргани билан, муқаддас жойларга боргани, яъни сафар қилгани билан ўзгармайди. У фақатгина ўз табиатида сафар қилиб, ёмон хислатларни толиб, уни йўқотганидагина Оллоҳни кўриш даражасига ета олади. Навоий «сайр этар, лекин ери доим ватан» деб кун болу парини очмай, қандай сиранишин бўлса, инсон ҳам ўз ахлоқини такомиллаштириб, ал-ҳақ васлига етиша оладиган бўлади, дейди. Бу ерда тасаввуф аҳли орасида, айниқса, Жалолиддин Румий инсонда иккита қарама-қарши куч моддий ва маънавий, илоҳий ва ҳайвоний куч ётиши ва шу кучларнинг қайсиси ғалаба қилса, инсон ўша хусусиятларини эгаллаши ҳақидаги фикрларнинг намён бўлиши ва нақшбандия таълимотида бу қараш маълум ва машҳур эканлиги кўринади. Нақшбандия тариқати орасида «Сафар дар ватан» ахлоқий талабини изоҳловчи қуйидаги шеър машҳур эди:

Ё раб, чи хуш аст бе даҳон хандидан,
Бе воситаи чашм жаҳонро дидин.

Биншини сафар кун, ки бағоят хуб аст,
Бе миннати по гирди жаҳон гардидан¹⁰.

Мазмуни:

Ё раб, қандай хушдир оғизсиз кулмоқ,
Кўзсиз бутун жаҳонни кўриб турмоқ.

Жуда яхшидир ўтириб сафар қилмоқ,
Обънинг миннатисиз жаҳон атрофини айланмоқ.

Ҳазрат Алишер Навоий «Хилватгоҳи онинг анжуман» мажозий бирикмаси орқали нақшбандия ахлоқий талабларидан яна бири «Хилват дар анжуман» («ташқи томондан халқ билан, ички томондан ҳақ билан бўлиш»)ни тавсиф этади.

«Хилват дар анжуман» — нақшбандия тариқатининг ўзига хос хусусиятини очиб берадиган ахлоқий талаблардан бўлиб, уни биринчи мартаба Абдухлоқ Гиждувоний айтган ва сўнг Баҳовуддин Нақшбанд бу фикрни ривожлантирган. Навоийнинг ёзишича, Баҳовуддин Нақшбанддан сўраганлар «Сизнинг тариқат йўлингизнинг асоси нима?». У киши жавоб берган: «Хилват дар анжуман», яъни ташқи томондан халқ билан, ички томондан ҳақ билан бўлиш»:

Баҳовуддин Нақшбанддан сўнг нақшбандия тариқатининг муршиди бўлган ва бу тариқатни дунёга танитган Хўжа Убайдулло Аҳрорнинг «Рисолаи волидия»сида «Хилват дар анжуман» талабини қуйидагича изоҳлайди:

Оншо ич сари, тош бегона,
Бу равишча равиш ўлмас яна¹¹.

Нақшбандия тариқатида, «Хилват дар анжуман»да бўлиш, яъни қўли иш билан банд бўлса ҳам, ўзи бозорда бўлса-да, шунчалик Оллоҳ унинг қалбига сингиб, нақш бўлиб қолмоғи лозимки, анжуманда у ўзини ал-Ҳақ билан хилватда бўлганидек ҳис этмоғи керак. Бу

¹⁰ Фахриддин Али ибн Хусайн Кошифий. Рашаҳот айн-ул ҳаёт. Тошкент, Ғуломия матбааси. 1911, 213-бет.

¹¹ Ҳазрат Хўжа Убайдулло Аҳрор. Рисолаи волидия. Тошкент, 1991. 9-бет.

тариқатдаги тарки дунё қилишнинг ман этилиши, ҳалол меҳнат билан кун кечирish каби талаблар ҳам «Хилват дар анжуман» ахлоқий талаби орқали кўрсатилади.

Суфийлик тариқатида Оллоҳни зикр қилиш икки хил бўлади; зикри жаҳрия — баланд овоз билан зикр қилиш ва зикри хуфия — овозсиз, юракда зикр қилиш. Хожагон тариқатидан бошлаб зикри хуфия қабул этилади ва нақшбандия тариқати тўла зикри хуфияни амалга оширади. Алишер Навоий нақшбандия зикри хуфия эканлигини «ғайрдин ҳолини мубҳам асрабон», «элга зоҳир айламай парвоз ишин», «оғзи садаф янглиғ хамуш» каби мажозий мисра ва иборалар орқали маълум қилади. Нақшбандда зикр юракка етишига, Оллоҳ номи у ерда нақш бўлиб қолишига аҳамият берилади. Шунинг учун ҳам бу оқим нақшбандия номи билан юргизилган деган фикрлар тўғридир.

Нақшбандия таълимотининг асосий ахлоқий талабларидан «хуш дар дам» Навоийнинг «эрмас ул Симурғдан айру даме», «сурати васлида ҳар дам нақшбанд» каби мисралари орқали билдирилади.

Тасавуф тариқатларини хушёрлик ва хушсизлик оқимларига бўладилар. «Хуш дар дам» ахлоқий талаби нақшбандиянинг хушёрлик оқимига киришидан далолат беради. Бу ахлоқий талабга асосан ҳар бир дам, ҳар бир нафасда солиқ Оллоҳ, ал-Ҳақнинг борлигидан огоҳ бўлиши ва ҳеч ғафлатда қолмаслиги керак. Бу ҳақда Баҳовуддин Нақшбанднинг қуйидаги рубойиси машҳурдир:

Эй, монда зи баҳри илм дар соҳил айи,
Дар баҳр фароғат асту дар соҳил шайи,
Бардор сафи назар зи мавжи кавнайи,
Огоҳ зи баҳр бош байнул нафасайи¹³.

Мазмуни:

Эй, илм денгизи соҳилида кўзи очиқ қолган,
Денгизда фароғат бору, қирғоқда ёмонлик,

Кўтаргил кўз қарашларингни мавжлар тўполонидан,
Нафасларинг орасида огоҳ бўлгил денгиздан.

Бу мисралар солиқдан — диққатни мавжлардан олиб, денгизнинг ўзига қаратиш лозим, денгиздагина роҳат бор деб, денгиз бу олам моҳияти, уни англаш лозим дейди.

Алишер Навоий ўзининг «Қаноат нақшининг ифшоси ва нақшбандия тариқатининг адоси» сарлавҳали қитъасида нақшбандиянинг асосий ахлоқий талаблари тўртта, булар:

Хуш дар дам,
Назар бар қадам,
Сафар дар ватан,
Хилват дар анжуман, —

эканлигини шеър билан изоҳлайди ва қуйидагича хулоса қилади:

Бу тўрт иш бирла рубъи маскун аро,
Чолинмоқ не тонг кўси давлат сенга.
Бу оҳанг ила бўлгасен нақшбанд,
Навоий агар етса навбат сенга.

Алишер Навоий фанон қомил ҳақида фикр юритаркан, Баҳовуддин Нақшбанд хоксорлик қилиб, ўзини итнинг изидан ҳам паст тутганлигини баён этади. Тариқат аҳли бутун борлиқ Оллоҳнинг тажаллиси, унинг ҳуснида намоён бўлиши деб, Баҳовуддин Нақшбандни эъзозлаганлар. Баҳовуддин Нақшбанд ҳаётига доир ёзилган асарларда у дарҳақиқат наботот ва ҳайвонот дунёсини севганлиги ҳақида кўп мисоллар келтирилади.

Алишер Навоий умрининг охирида 1500—1501 йилларда яратган «Маҳбубул-қулуб» асарида бутун тасаввуф учун ва айниқса нақшбандия мақомлари учун зарур этиб қабул этилган тавба, қаноат, сабр, ишқ-тўғрисида маълумот беради.

Алишер Навоий инсон зоти ўзини поклаб ва Оллоҳга етиша олишини таъкидлаган, ўзи ҳам бунга намуна бўлган:

Бордир инсон зотида онча шараф,
Ким ёмон ахлоқин этса бартараф.

Шундай қилиб, поклик ва софликнинг рамзи бўлган Алишер Навоий нақшбандия тариқатининг ихлосманди сифатида бу таълимот тарихи, назариёти ва амалиётини чуқур билган зоти шарифдир.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

АДЕКВАТНОСТЬ ПОЗНАНИЯ И ДЕЙСТВИЯ

Проблема деятельности человека, ее соотношения с действием в различных вариантах решается в философской литературе. Действие — это элемент структуры деятельности¹. Действие актуально. Посредством действия материализуется цель. Цели, естественно, бывают различными. Например, специфической главной целью фундаментальной науки является получение знания; прикладные же науки, в частности технология, есть процесс действия на основе приобретенных знаний. Достижение цели возможно различными путями и средствами. Многообразие возможных путей предполагает разные способы достижения цели.

Цель определяет действие. Реализация цели зависит от объективных и субъективных факторов. Любое человеческое действие осуществляется с определенной целью. И поэтому «цель — как преднамеренный результат действия может пониматься как некая «целность», ради которой и действует человек»². Субъект в своем действии соединяет объективные и субъективные условия познавательного и практического процесса. Условия выступают связующим звеном системы «цель — действие», ибо являются одним из элементов указанной системы. Действие реализуется при определенных условиях, и потому необходимо создавать благоприятные условия для развития любых материальных систем, а не заниматься их планированием.

Условие — это не возможность действия, а процесс реализации этой возможности. «Условия интегрируют в себе многообразие материальных и духовных образований, которые в своем единстве обеспечивают возможность конкретного вида общественной деятельности, ее осуществление как целенаправленного процесса»³. Детерминирующая функция элементов, входящих в систему условий, различна.

Какими же должны быть условия, при которых цель адекватна действию? Эти условия должны обеспечивать максимальное достижение цели, реализацию изначальной идеи. Средства действия, т. е. то, с помощью чего достигается цель, — носитель научно-технических, социальных, экономических достижений общества, — в каждом конкретном случае ограничены рамками технологических, экономических, экологических и иных достижений, реальных возможностей.

Цель идеальна, она представляется в виде определенных положений, замыслов. Достижение ее зависит от объективных условий, представляющих собой комплекс научных, технологических, экономических, социальных детерминантов. Достижение цели осуществляется разными средствами. Они могут быть как идеальными, так и материальными. В духовной деятельности цель и средства идеальны. Возникает вопрос об их идентичности. Но в данном случае и цель, и средства выполняют свои специфические функции, не сводимые друг к другу и отражающие сложный путь познавательной деятельности. Каждое конкретное действие служит средством достижения поставленной цели, а соответственно цель или желание достичь эту цель является мотивом. Для достижения цели действие субъекта должно быть адекватно целям, воздействию предмету. В программе действий отражаются структура, связи цели.

Взаимодействие между целью и средством ее достижения обусловлено наличием общих моментов между ними. Общее выкивает те моменты, через которые осуществляется взаимодействие, вследствие чего изменяются взаимодействующие системы. Средства достижения цели, выполняя функцию актуального действия, включены в структуру целенаправленной деятельности. Выбор средств достижения цели

¹ См.: Зинченко В. П., Смирнов С. Д. Методологические вопросы психологии. М., 1983; и др.

² Агацци Э. Ответственность — подлинное основание для управления свободной наукой // Вопросы философии, 1992. № 1. С. 32.

³ Малышко Л. Н. Конкретно-историческая обусловленность человеческой деятельности. М., 1983. С. 13.

существляется субъектом. Какими должны быть детерминанты этого выбора? Вряд ли только внешние детерминанты могут определять ориентацию действий личности. Детерминация человеческого поведения идет обязательно через группу, непосредственный социум, который сообщает человеку правила и ориентиры поведения.

Любой закон, правила, нормы, социокультурные детерминанты в какой-то мере сужают выбор средств, которыми люди могут пользоваться, планируя свою деятельность. Но вместе с тем немаловажное значение имеет и то, как складываются приоритеты потребностей и мотивов индивида.

Мотивационная сфера — ядро действий человека, личности. Потребности же имеют свойство бесконечно развиваться, умножаться, возвышаться. Действия личности зависят не только от внешних детерминантов, но и от собственно человеческого выбора, т. е. могут исходить из системы определенных ценностей. Они могут быть навязаны извне, заданы традицией или же избраны свободно. Их содержание во многом связано с отношением к идеям гуманизма, к окружающей среде и т. д.

Действие субъекта детерминировано его принадлежностью к тем или иным социальным общностям, включенностью в систему определенных традиций.

Содержание цели является результатом познавательной и предшествующей практической деятельности.

Взаимоотношения цели и средства носят характер детерминированности. Цель определяет выбор средств, с помощью которых субъект действует. Вместе с тем конкретный индивид детерминирован в своих действиях определенными внешними факторами социального характера — групповыми, техническими, экономическими, культурными.

В этом процессе нельзя не учитывать и внутренние факторы. Личность, будучи выразителем уровня развития знания, вместе с тем выражает осознанную необходимость действий исследования. В соответствии с уровнем освоения достигнутого знания исследователь не просто получает возможность, но и осуществляет реальный выбор своих действий. Очевидно, действие осуществляется не только с логико-гносеологических позиций, но и в нормах определенного мировоззренческого, нравственного ориентиров и т. д.

Адекватность субъекта проявляется в его действиях, осуществляемых в процессе реализации идей для достижения цели. В этом процессе происходят «распредмечивание» актов, превращение их в деятельные способности субъекта познания, формирование индивидуального и общественного сознания человека, его личностного и социального опыта. Субъект детерминирован совокупностью общественных отношений и действует в социальном мире через призму личностных отношений, интересов, потребностей, целей. Нося личностный, субъективный характер, познание вместе с тем дает вполне объективное представление о процессах, явлениях. Очень часто субъективное зависит не от различий, имеющихся в вещах, а от их значения для нас.

Субъективность позволяет активно проникать в реальность. Активность субъекта проявляется в его действиях, субъективности, т. е. субъективность выступает в качестве свойства деятельности личности.

Современное теоретико-познавательное исследование, подчеркивая своеобразие познавательной деятельности, все более склоняется к тому, что познание надо понимать как специфический социокультурный процесс, в котором ценностные, нормативные и когнитивные факторы переплетаются с собственно социальными структурами⁴.

Действия субъекта как носителя определенных внутренних и внешних детерминантов отражают не только социальные условия, в которых он живет и действует. Средства, методы должны быть адекватны цели. Эта адекватность достигается вследствие взаимодействия между целью и средствами. Средства функционируют в виде посредников, осуществляющих взаимодействие. Взаимодействие же возможно при наличии общего между взаимодействующими системами. Общее выступает той основой, на которой осуществляется взаимодействие, ведущее к обоюдным изменениям материальных систем. Метод как средство, с помощью которого субъект соотносится с объектом, может выступать как способ деятельности, как система правил и приемов для познания и практики, как система законов, выраженных в научном знании и функционирующих в процессе познания как система регулятивных принципов практической или теоретической деятельности. Метод имеет две стороны: объективную, отражающую, через которую познаются закономерности объективного мира, и субъективную, операциональную, выражающуюся в активности субъекта. Относительно объективной стороны метод позволяет выявить степень соотнесенности содержания с исследуемой реальностью. Субъективная сторона, т. е. операциональная определенность метода, связана с выработкой средств и приемов познания, активностью субъекта, позволяющей определить выбор соотнесенности метода с исследуемой реальностью. Объективная сторона дает возможность выявлять общее, на основе которого происходит взаимодействие.

⁴ См.: Касавин И. Т. Социальные структуры математического знания: гносеологический анализ // Познавательная традиция: философско-методологический анализ. М., 1989. С. 45.

Действие как система содержит в себе такие обязательные компоненты, как субъект действия, средства, ориентацию субъекта и цель.

Субъект как действующий компонент на основе выбранных средств определяет ориентацию, программу действия по достижению цели.

В процессе выбора средств, ориентации возникает субъективная реальность в виде уникальной, неповторимой целостности сознания, воли и оценки. Возникновение субъективной реальности неразрывно связано с формированием средств и форм действия. Субъективная реальность, формируясь под воздействием как внутренних факторов, так и внешних, аккумулирует в себе ту основу, через которую осуществляется реализация цели. Она позволяет выявлять то общее, что послужило бы основой для взаимодействия с целью, а в личностном аспекте — произвести анализ человеческой психики и сознания.

Изучение сложноорганизованных объектов показало, что принципиально невозможно создать адекватные условия, учитывающие все возможные внешние воздействия на изучаемый сложный объект, поэтому их познание всегда связано с неопределенностью, которую в ходе исследования стремятся минимизировать.

Познание же в своем движении стремится к большей определенности, которая выражается в действиях субъекта через выбор из многочисленных возможных признаков определенного признака, представляющего изучаемый аспект действительности. Определенность устанавливается путем выявления различия между признаками объектов. В ходе исследования выявляются и используются определенные признаки, по отношению к которым фиксируются различия других объектов, объективные условия их существования и т. д. Тем самым фиксация различий осуществляется на основе строго определенной познавательной позиции, на базе специфической системы отсчета в данной познавательной ситуации, что составляет сущность действия субъекта.

Накопление знаний само по себе не имеет социального значения. Но знание становится орудием действующего субъекта, когда оно объективируется в виде определенных средств достижения цели. Однако прежде чем личность сможет начать активные действия, она должна включаться в общественные отношения. Общественные отношения служат формой, условием, объектом действия. «Общественные отношения реальны только будучи действиями, поступками, а значит в этих действиях и выявляются значение и смысл тех вещей, посредством которых они (субъект.— М. А.) действуют»⁵. Общественные отношения формируются всегда лишь по поводу какого-либо объекта, в котором концентрируются интересы субъектов. В одном предмете сталкиваются интересы субъектов, что порождает соответствующие отношения между ними.

Так, в политических отношениях выражены и воплощены коренные интересы конкретной социальной группы, на основе которых формируются действия и отношения субъектов. Личность как субъект действия, вступая в политическую борьбу, выражает интересы той общности, к которой она принадлежит. Участие в политической жизни осуществляется через систему политических институтов — партии, государство, общественные организации, которые создаются для реализации субъективных функций. В их деятельности предмечиваются сами политические отношения, в политических действиях планируется характер отношений, формирующий и цель, для достижения которой люди объединяются.

Товарный обмен также является конкретной формой отношений между людьми, закрепляющей их взаимозависимость. В процессе обмена люди связаны друг с другом через рынок. Понятие рынок, «свободный рынок» как идея заимствовано из концепции либерализма, выступает как моделирование общества в состоянии всеобщей гармонии (баланс спроса и предложения корректирует цены товаров и гарантирует всеобщее благоденствие)⁶.

Рынок — это упорядоченная система отношений, в которой обменивающиеся связаны друг с другом. Но рынок не только создает благоприятные условия для предпринимательства, производителей, увеличения товаров, он имеет такие социальные последствия, как безработица, социальная неустроенность и т. д. Переход к рыночным отношениям, как избавление от тяжелого экономического наследия, — вряд ли быстро и однозначно решаемая задача. Рынок формирует способы действия как производителей, так и потребителей. Очевидно, потребитель (покупатель) и производитель (продавец) посредством рынка, независимо от форм собственности, вступают в отношения, при которых требуются изменения в экономической, социальной жизни, политике. В плановом же ведении хозяйства между потребителем и производителем господствует отношение прямого распределения, что, с одной стороны, приводит к заинтересованности производителей в повышении материальной себестоимости продукции, а с другой, — порождает полное пренебрежение к запросам конкретных потребителей.

⁵ Категории мышления и индивидуальное мышление. Алма-Ата, 1991. С. 26.

⁶ Агацци Э. Указ. статья. С. 36.

Переход к рынку изменяет сложившиеся отношения в области собственности, управления, валютно-финансовых и кредитных отношений, цен и т. д.⁷

Субъекты рыночных отношений в системе материального стимулирования в условиях конкурентной борьбы будут стремиться к повышению доходов и уменьшению расходов. Эта цель достигается на основе высокоэффективного производства.

Рыночные отношения сами по себе еще не обеспечивают высокий уровень жизни, свободы, материального и духовного развития. Для этого необходимы следующие условия: строгое соблюдение законов, элементарный правовой и экономический порядок, организованность в промышленности, на транспорте, наличие необходимых качеств делового человека: осведомленности, компетентности, уважения к партнеру, верности слову и т. д.

Решение проблем рынка требует целостного подхода, учитывающего все элементы в их взаимосвязи и взаимозависимости, но и наличие его еще не гарантирует успеха при переходе к рынку. Каждый этап перехода связан с проблемами. Разрабатывая концепцию «вхождения в рынок», необходимо учитывать и общие закономерности, но принимать также во внимание исторические традиции, специфические проблемы данного региона. Создание условий, благоприятных для развития рыночных отношений, ныне является для нас первоочередной задачей. Рынок как элемент сложноорганизованной системы хозяйствования находится во взаимодействиях с другими элементами (многочисленные регулирующие институты, культура, идеология и т. д.), под воздействием которых складываются рыночные отношения. Они способствуют более разностороннему разделению труда, выявлению предпринимателей и др., т. е. сопряжены с активностью личности, подготовленностью сознания к этим отношениям.

Рынок обладает системой мер, обеспечивающих взаимодействующие стороны необходимой информацией. Он полон противоречий, как внутренних, так и внешних. Как сложноорганизованная «открытая» система, он создает объективные условия для возможных связей между подсистемами. Выработанные средства действий, т. е. программа действий, должны быть адекватны условиям реализации цели. Но вместе с тем нельзя забывать о том, что «свободный рынок» может функционировать должным образом лишь в том случае, если он «регулируется (например, с помощью антигетровского законодательства или закона, регулирующего демпинг)»⁸. И не все может быть предметом купли-продажи.

Как видим, и здесь адекватность познания действиям формируется посредством создания объективных и субъективных условий, воздействием внешних и внутренних факторов.

В частности, к благоприятным условиям можно отнести расширение участия иностранного капитала в хозяйственном освоении региона, активизацию внешнеэкономической деятельности и свободного предпринимательства.

В свете сказанного надо подчеркнуть, что сознание, сформированное в условиях диктата тоталитаризма, планового ведения хозяйства, командно-административного метода управления, чрезмерной политизации и идеологизации общественной жизни и т. д., в условиях рынка не может адекватно отражать и быть основой для адекватных действий. Поэтому необходимо формирование нового сознания, адекватного принципам рыночных отношений. Взаимосвязь объективных условий и сознания личности является необходимой предпосылкой для адекватности познания и действия.

М. Н. Абдуллаева

⁷ Баутина Н. Опыт становления рыночных хозяйств (информация, размышления, комментарии) // Экономические науки. 1991. № 1. С. 83.

⁸ Агацци Э. Указ. статья. С. 36.

ИЗ ИСТОРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ В ТУРКЕСТАНЕ ПОСЛЕ ФЕВРАЛЯ 1917 ГОДА

Новые исторические реалии, вызванные Февральской революцией 1917 г. в России, оказали влияние и на состояние национального движения в колониальных регионах империи, дав ему сильный дополнительный импульс. Одной из особенностей этого периода было нарастание интеграционных процессов среди мусульманских народов России, что вызвало необходимость создания специального органа, призванного защищать их жизненные интересы.

Уже в марте 1917 г. по инициативе мусульманской фракции IV Государственной думы такой орган был создан. На этот орган, получивший название — «Временное центральное бюро российских мусульман», была возложена задача подготовки и созыва всероссийского съезда мусульман.

Первый всероссийский съезд мусульман работал в Москве с 1 по 11 мая 1917 г.¹

¹ В 1905—1907 гг. также проводились общероссийские съезды мусульман, однако данный съезд был первым после Февральской революции.

На нем присутствовало около 900 делегатов от различных мусульманских регионов, и том числе Туркестана, Бухары и Хивы², и были представлены почти все политические течения, от правых до левых. Однако общий дух энтузиазма, вызванного недавними событиями, позволил делегатам, несмотря на довольно полярные политические взгляды, придти все же к согласию по большинству рассматриваемых вопросов.

На съезде был принят комплекс резолюций по рабочему вопросу, по культурно-просветительным делам и т. д.

Требования, содержащиеся в этих резолюциях, вкратце сводились к следующему: введение 8-часового рабочего дня; прекращение выселения коренного населения и конфискации его земель в степных областях Семиречья и Туркестана; расширение сети национальных школ с преподаванием на родном языке; открытие учительских семинарий и курсов для мужчин и женщин, а также средних профессиональных школ; предоставление политических прав женщинам; запрещение полигамии, раннего замужества и калыма; образование временных (до созыва Учредительного собрания) национальных учреждений для управления земскими городскими школами; создание для мусульманского населения временного духовного управления, а для координации деятельности различных региональных политических партий учреждение центрального национального Совета (Милли Шура), на который возлагалось руководство мусульманами до Учредительного собрания. Предусматривалось, что постановления национального Совета (в его состав предлагалось включить представителей всех народов России, исповедующих ислам) были обязательными для всех местных организаций. В специальной резолюции был изложен пакет пожеланий Временному правительству; в них отмечалось:

«1. В местности с мусульманским населением комиссары Временного правительства и вообще все чиновники должны назначаться из лиц, пользующихся доверием местного мусульманского населения, по указанию местных мусульманских организаций.

2. Все пожелания местного мусульманского населения, не затрагивающие интересы какого-либо другого населения, должны немедленно проводиться в жизнь.

3. Из пожеланий местного немусульманского населения должны быть приняты только те, которые не затрагивают интересов местных мусульман...

5. Разрешение земельного вопроса должно быть отложено до Учредительного собрания, а до того времени всякое одностороннее разрешение земельного вопроса, хотя бы и частичное, недопустимо.

6. Временное положение о местном самоуправлении для мусульманских окраин должно быть выработано при участии представителей местного населения³.

Особо следует выделить вопрос о форме национально-государственного устройства России, ибо именно по нему на съезде разгорелись ожесточенные споры, приведшие к расколу форума на две большие группы: одна из них стояла на принципах централизма и выступала за экстерриториальную культурную автономию мусульман в составе демократической Российской республики, а другая — за территориальную автономию для мусульманских народов в составе Российской федерации.

Позиция первых была изложена в проекте резолюции Ахмеда Цаликова, а вторых — в проекте резолюции М. А. Расул-Заде. После бурных, продолжительных дебатов большинством (за — 446, против — 271) была принята резолюция, предложенная Расул-Заде. Вот фрагмент из нее:

«а) ...формой государственного устройства России, наиболее обеспечивающей интересы мусульманских народностей, является демократическая республика на национально-территориально-федеративных началах: причем национальности, не имеющие определенной территории, пользуются национально-культурной автономией;

б) для регулирования общих духовно-культурных вопросов мусульманских народностей России и солидарных их выступлений учреждается центральный общемусульманский орган для всей России с законодательными функциями в этой области. Форма, состав и функции этого органа определяются первым учредительным съездом представителей всех автономных единиц⁴.

Первый всероссийский съезд мусульман послужил стимулом дальнейшего развития национального движения на «окраинах» империи.

Сила эмоционального воздействия съездовских лозунгов, пронизанных идеей единения и независимости, была настолько велика, что они во многом определяли этнополитическую ситуацию в этих регионах в период между Февралем и Октябрем.

В те дни в Туркестане уже функционировало несколько политических организаций, поддерживающих самые тесные контакты с другими национальными партиями и течениями, прежде всего в мусульманских частях России.

Одной из таких организаций была «Шуро-и-Исламия» (основана в марте 1917 г.), которая наращивала свое влияние в регионе. Социальная база новой

² Улуг Туркестан. 1917. 7 июня. № 9.

³ Программные документы мусульманских политических партий (1917—1920 гг.). Оксфорд, 1985. С. 33 (на рус. яз.).

⁴ Там же. С. 11—12.

организации была достаточно разнородной: представители духовенства, национальной интеллигенции, чиновничества, купечества и 'зарождающейся промышленной буржуазии. Сочувственно к программным положениям «Шуро-и-Ислами» относились и многие дехкане, кустары, служащие. Мы не знаем пока точной численности этой организации, но имеем сведения о существовании почти во всех крупных населенных пунктах Туркестана ее филиалов, активисты которых оперативно и успешно вели популяризаторскую работу среди местного населения.

Уже в начале своей деятельности (весной 1917 г.) «Шуро-и-Исламия» четко определяет программу действий, в основе которой лежала идея национального самоуправления.

По инициативе «Шуро-и-Ислами» с 16 по 23 апреля 1917 г. (т. е. до I всероссийского съезда мусульман) в Ташкенте проходил первый краевой мусульманский съезд, собравший около 450 делегатов со всего Туркестана, включая 93 представителей русской общественности⁵. Съезд принял резолюции с требованием прекращения колонизации Средней Азии и возвращения коренному населению конфискованных у него земель. Отдельным решением была отмечена необходимость учреждения в Туркестане Центрального Совета мусульман, который позже стал известен как Национальный центр (Милли марказ)⁶.

Съезд высказался за осуществление демократических свобод. Все граждане без различия пола, вероисповедания и национальности должны быть равны перед законом; гражданам обеспечивается свобода совести, слова, собраний, передвижения, организации союзов и обществ, а также неприкосновенности жилища, личности и т. д.

По вопросу о национально-государственном устройстве России съезд принял решение (так же, как позже первый всероссийский мусульманский съезд), по которому Туркестан должен был войти в состав Российской республики в качестве отдельной территориальной автономии, организованной на началах национального самоуправления.

Вместе с тем необходимо отметить, что была и иная позиция, суть которой заключалась в достижении полной политической, экономической независимости и окончательном отделении Туркестана от России⁷. Однако эта точка зрения в те дни не доминировала в обществе, видимо, в силу того, как отмечал Г. Сафаров, что «отделение лишло бы прогрессистов поддержки русского либерального общества...»⁸.

Во всяком случае, данное обстоятельство все время фигурировало в процессе политической борьбы различных национальных организаций и течений внутри них, а также служило наиболее веским аргументом в руках умеренного крыла национального движения.

Вопрос о будущем государственно-политическом устройстве России и Туркестана был не единственным поляризующим моментом. Не совпадали мнения и по большинству вопросов, касающихся темпов, степени и характера религиозных реформ, эмансипации женщин, отношения к войне, к Временному правительству и проводимой им национальной политике и т. д.

Все это, в конце концов, привело к тому, что в июне 1917 г. из «Шуро-и-Ислами» выделилась более консервативная часть — «Шуро-и-Уламо» (Совет духовенства), которая пользовалась большим влиянием, прежде всего в Ташкенте.

К лету 1917 г. расстановка политических сил в Туркестане представляла собой довольно сложную картину. В самом национальном движении происходит естественный процесс размежевания (объединительные тенденции усиливаются лишь к осени). На одном полюсе находились туркестанские прогрессисты — наиболее образованная часть зарождающейся интеллигенции и буржуазии, интересы которых защищала «Шуро-и-Исламия» в союзе с другими организациями («Турк одами марказият фиркаси» — партия тюркских федералистов, «Турон», «Алаш-Орда» и др.), а на другом — традиционалисты («Шуро-и-Уламо» со своим печатным органом — «Ал-Изох»).

Политизированные слои русского общества Туркестана концентрировались преимущественно вокруг социалистов-революционеров, конституционных демократов, радикальных демократов, социалистов-демократов и некоторых других партий.

Отношения между двумя блоками политических организаций (национальных и общероссийских) были также неоднозначными и зачастую противоречивыми.

Однако примечательно, что в ходе политического противостояния далеко не всегда национальные партии и их лидеры выступали единым фронтом против тех или иных действий, которые предпринимали представители общероссийских организаций. В частности, это проявилось в ходе предвыборной кампании в городские думы Туркестана, а позже и в их деятельности.

⁵ Central Asia: a century of Russian Rule. Edited by Edvard Allworth. Columbia Univer. Press. New York and London, 1967. P. 216.

⁶ Там же.

⁷ См.: Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921. С. 56.

⁸ Там же.

Надо сказать, что подготовка к выборам в городские думы со стороны всех организаций носила планомерный и целенаправленный характер.

Так, лидеры национального движения: Убайдулла Ходжаев, Топшпулатбек Нурбутабеков, Муннаввар Кори Абдурашидханов, Пашабек Пулатханов (в Ташкенте), М. Бехбуди (в Самарканде), Носырхон-Тора (в Фергане), М. Тымшинбаев (в Верном) и др., — в соответствии с решениями первого краевого и первого всероссийского съездов мусульман приступили к широкой агитационной работе среди населения. В ходе ее использовались публичные лекции, организации собраний и митингов, публикация прокламаций, статей в газетах: «Улуг Туркестан», «Нажат», «Хуррият», «Шуро-и-Исламия» и т. д. При этом ставилась цель — в доступном изложении ознакомить население как с самой техникой предстоящих выборов, так и с программными положениями национальных политических партий.

Акцентировалось внимание на важности для судьбы коренного населения выдвижения в городские думы лиц, способных достойно защищать его интересы. Все это оказывало влияние на развитие политического и национального самосознания местных народов и в определенной мере помогало им ориентироваться в сложной обстановке того времени. Во многом благодаря этим усилиям национальные организации Туркестана в ходе выборов одержали победу. Так, избиратели г. Ташкента, сгруппировавшись вокруг двух списков (список № 10 включал кандидатов объединенных мусульманских организаций «старого» и «нового» города: «Шуро-и-Исламия», «Турон» и др., а список № 3 — организации «Шуро-и-Уламо»), сумели со значительным перевесом провести своих кандидатов в городскую думу.

К началу августа, по подсчету избирательных бюллетеней, выборы гласных в Ташкентскую городскую думу дали следующие результаты (по спискам): № 1 — социал-демократической партии — 4; № 2 — социал-революционеров — 24; № 3 — организации «Шуро-и-Уламо» — 64; № 4 — союза домовладельцев — 1; № 5 — союза строительных рабочих-мусульман — 1; № 6 — радикально-демократической партии — 2; № 7 — евреев г. Ташкента — 1; № 8 — совета общественных организаций — 1; № 10 — объединенных мусульманских организаций «старого» и «нового» города — 11; № 12 — Ташкентского казачьего круга — 1; № 13 — партии народной свободы — 1; № 14 — общества туземных евреев — 1. Всего 112 гласных⁹.

Однако несмотря на эту убедительную победу национальных организаций, сомнения, которые высказывались и в «туземной», и в русской прессе по поводу деспотности новой городской думы, во многом оправдались. Почти на каждом ее заседании происходили ожесточенные споры между группой «Шуро-и-Уламо» (время ст времени выступавшей в союзе с консервативной частью русских гласных) и гласными от общероссийских демократических организаций, которых часто поддерживали шуроисламисты.

На решение любого вопроса, будь-то: продовольственного, медико-санитарного, жилищного или организационного, — уходило неоправданно много драгоценного времени. В процессе работы думы и вне ее упреки, иногда сдержанные, а иногда более резкие, со стороны прогрессистов (шуроисламистов) в адрес группы «Шуро-и-Уламо» по поводу отсутствия у последних национал-патриотических чувств и низкого уровня политического самосознания звучали все чаще.

В свою очередь, шуроисламисты сетовали на то, что им не дают говорить в думе, не переводят речей их ораторов, не проявляют уважения к чужому мнению. А демонстративные уходы с заседания думы целых фракций казались шуругулемистам доказательством бессилия¹⁰. Прогрессистов они считали людьми, лишенными жизненного опыта, слишком увлеченными европейской культурой, западными ценностями, оторванными от своих корней, а потому и не пользующимися влиянием и уважением в мусульманской среде.

В определенной мере эти замечания, очевидно, имели под собой почву, так как действительно партия «Шуро-и-Исламия» объединяла в своих рядах преимущественно наиболее элитную часть коренного населения Туркестана. Однако, как уже отмечалось выше, бурные процессы, вызванные послефевральскими событиями 1917 г., не могли не способствовать политизации населения, вызывая интерес к политической ориентации и программным положениям национальных организаций, в том числе «Шуро-и-Исламии».

В то же время ситуация менялась буквально на глазах, свидетельством чему явился второй всероссийский мусульманский съезд (21—31 июля 1917 г.), проходивший в Казани параллельно со съездами мусульманского духовенства (уламо) и мусульманских военнослужащих, допущенных, согласно указаниям из Петрограда, командующим войсками, присутствовавшим на открытии и приветствовавшим съезд¹¹.

В работе съезда приняли участие более 260 делегатов, в том числе от Туркестана, в лице Собиржона Юсупова, представлявшего в Казани туркестанскую организацию солдат-мусульман¹². (создана в апреле 1917 г.), и Убайдуллы Ходжаева, ко-

⁹ Туркестанский курьер. 1917. 2 авг. № 171.

¹⁰ См.: Туркестанское слово. 1917. 2 сент. № 13.

¹¹ Туркестанские ведомости. 1917. 23 июля. № 161.

¹² Кенгаш. 1917. 20 авг. № 10.

торый был избран в президиум съезда и выступил с докладом, посвященным анализу политико-экономической ситуации в Туркестане.

По большинству рассматриваемых вопросов делегаты солидаризировались с решениями первого всероссийского съезда мусульман, которые, однако, в значительной части еще не были реализованы.

По мере приближения сроков выборов в Учредительное собрание, на которое, как известно, возлагались огромные надежды, особо актуальной становилась выработка тактики в период предвыборной кампании. В этой связи отмечалось, что:

1) мусульмане при выборах в Учредительное собрание составляют один список;

2) допускается (в случае важности) образование блока с социалистическими партиями;

3) составление списка кандидатов предоставляется губернским национальным советам или заменяющим их другим национальным организациям¹³.

Не менее злободневными были вопросы, касающиеся военно-организационной проблематики. Делегаты поддержали идею создания Всероссийского центрального мусульманского военного Совета (Харби Шура) и утвердили пакет предложений, выработанных мусульманским военным съездом, проходившим в Казани с 17 по 24 июля 1917 г.¹⁴

Отмечалось, что всероссийский мусульманский Совет в вопросах организации отдельных мусульманских войсковых частей имеет право входить в сношения с центральными организациями всех национальностей России и, если найдет нужным, образовывать с ними блоки.

Обсуждая вопрос об организации отдельных мусульманских войсковых частей, делегаты пришли к выводу, что в случае, если постоянное войско будет сохранено и не будет заменено народной милицией, то оно должно быть преобразовано по национальному признаку. При этом предлагалось немедленно отправить делегацию в Петроград для реализации данного вопроса, а при отрицательном ответе приступить к образованию мусульманских частей явочным порядком¹⁵.

К концу работы съезда делегатами было принято решение о проведении объединенного заседания представителей трех вышеназванных мусульманских форумов, где были приняты специальные обращения к Временному правительству и народам России. 8 августа 1917 г. в Петроград были отправлены делегаты от этих съездов с несколькими докладными записками, в одной из которых обращалось внимание на то, что в Туркестане мусульманское население, составляющее большинство (95%), лишено «решающего влияния в вопросах краевого управления местной жизнью»¹⁶.

Однако официальная власть так и не смогла (или не захотела) всерьез прислушаться к голосу мусульманских «окраин» бывшей империи, поставив тем самым под сомнение возможность поиска дальнейших взаимоприемлемых решений по поводу настоящего и будущего этих народов.

Участники национального движения, вдохновленные резолюциями всероссийских и краевых мусульманских съездов, желали скорейшего осуществления их долгожданных стремлений и не хотели более быть просто объектами чужей политики. И хотя их надеждам в те дни так и не суждено было сбыться, опыт, приобретенный ими в процессе совместной политической борьбы, еще не раз использовался и в последующие годы.

Р. М. Абдуллаев

¹³ Программные документы мусульманских политических партий... С. 42.

¹⁴ Улуг Туркестан. 1917. 30 июля. № 19.

¹⁵ Программные документы мусульманских политических партий... С. 36—38.

¹⁶ Туркестанский курьер. 1917. 12 авг. № 180.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В АФГАНИСТАНЕ

История конституционного развития Афганистана вобрала в себя все особенности и противоречия, проявившиеся в социальной, экономической и политической эволюции этого государства за период его независимого существования.

Анализ истории конституционного развития этой страны позволяет выявить общее и особенное в конституционном праве Афганистана, основные тенденции, характеризующие его политико-правовое развитие. Исследование этих проблем весьма актуально сегодня, когда перед Афганистаном стоят сложнейшие задачи создания такой модели государственности, которая способствовала бы национально-территориальной интеграции, отражала бы реальное соотношение политических сил в стране и в конечном итоге содействовала ее стабильному социальному развитию.

Исследование генезиса конституционного развития Афганистана представляет для нас особый интерес в связи с многогранными торгово-экономическими, культур-

турными и личными отношениями нашей республики с этой страной, с которой нас связывает не только общая граница, но и глубокие исторические корни. Изучение истории конституционного строительства в Афганистане позволяет нам проследить пути развития афганской государственности в XX в., выявить возможные альтернативы его, а также спрогнозировать некоторые вероятные процессы на современном этапе.

За период своего более чем 70-летнего независимого существования Афганистан прошел очень сложный путь исторического развития. Для того, чтобы правильно понять основные тенденции и процессы в политической истории Афганистана в XX в., необходимо обратиться прежде всего к зарождению конституционного движения в этой стране.

Конец XIX — начало XX в. стали важнейшим этапом в процессе образования централизованного афганского государства в его нынешних границах. Именно тогда, в период правления Абдурахманхана (1880—1901), в Афганистане складывается режим абсолютной монархии. Проведение целого комплекса земельно-налоговых, таможенных, торгово-промышленных реформ способствовало формированию общеафганского рынка. Но зарождение капиталистического уклада в силу целого ряда объективных и субъективных причин не получает автономного саморазвития в стране, что не позволяет и национально-государственной интеграции иметь адекватную цементирующую основу. Афганская государственность формировалась при Абдурахманхане с помощью военно-политической централизации. Становление ее шло в условиях экспансии Англии и англо-россического соперничества в данном регионе, что не могло не приводить к различным деформациям в этом процессе. Кроме того, в конце XIX — начале XX в. из-за проводимой королями Афганистана политики «закрытости» от внешнего мира страна находилась во внешне-политической и экономической изоляции, что тормозило социальный и духовный прогресс общества, вело к консервации социальной структуры, феодально-патриархального уклада жизни.

В таких условиях зарождение демократического конституционного движения было своеобразной реакцией на социально-политическую отсталость и составной частью национально-освободительного движения в стране. Новое общественно-политическое течение, главным идеологом которого стал вернувшийся из эмиграции (из Турции) Махмудбек Тарзи, получило название «младоафганского». Система взглядов младоафганцев положила начало формированию национально-буржуазной идеологии в Афганистане и на целые десятилетия определила характер и программу антиколониального демократического движения в стране.

Если первоначально деятельность младоафганцев носила чисто просветительский характер, то постепенно оформляется идейно-политическая платформа движения, нашедшая свое отражение в публикациях на страницах газеты «Серадж аль-ахбар» («Светильник новостей»).

В политико-правовом плане младоафганцы выступали за ограничение абсолютной власти эмира и введение конституционной формы правления, учреждение Национального совета, формирование кабинета министров нового типа, проведение административных реформ, обеспечение свободы печати, достижение политической независимости от британского колониализма¹.

Следует отметить, что конституционные идеи большинства младоафганцев не предусматривали ликвидации монархии как политического института. Будущее Афганистана виделось ими в развитии страны при сохранении просвещенной, парламентской монархии.

В социальном плане движение младоафганцев было представлено формирующейся светской интеллигенцией, получившей образование в основном в Британской Индии и странах Ближнего Востока. Их идеи разделяли и отдельные представители правящих кругов. Однако было бы неверным представлять движение младоафганцев единым, сплоченным, имеющим широкую социальную базу. Политико-правовой спектр взглядов младоафганцев был весьма пестрым, от представителей конституционной просвещенной монархии до сторонников республиканской модели государства.

В политико-идеологическом плане младоафганцам противостояли так называемые «староафганцы», и это противостояние в дальнейшем будет во многом определять политико-правовое и общественное развитие Афганистана. Староафганцы, призывая к борьбе против британского колониализма, выступали за консервацию средневековых обычаев и традиций. Залог успешного развития страны они видели в полной изоляции от внешнего мира, в отказе от создания собственной промышленности и т. п. В отличие от своих политических оппонентов, стремившихся приспособить ислам к научно-техническим достижениям и новым духовным ценностям, староафганцы выступали за «очищение ислама» от всех наслоений. В социальном плане они были представлены феодально-помещичьей аристократией и мусульманскими бого-

¹ Сеид Саадуддин Хашеми. Афганистан-е моасер. Кабул, 1980. С. 127.

словами. Духовенство составляло значительную прослойку в тогдашнем афганском обществе, и отсюда нетрудно представить широту социальной базы их идей.

Однако младоафганцы и их идеи сумели сказать немало воздействия на формирование мировоззрения принца Аманулла, будущего короля-реформатора, который, придя к власти в 1919 г., добился восстановления независимости Афганистана и предпринял серьезную попытку осуществить целый комплекс реформ. В их числе было и принятие конституции.

Первая в истории страны конституция, принятая в 1923 г., провозгласила некоторые буржуазные права и свободы, юридически закрепила новый государственный статус Афганистана — полную национальную независимость и суверенитет, положила начало разграничению трех форм власти: законодательной, исполнительной и судебной, определив более четко функции соответствующих государственных органов.

Согласно конституции, были созданы: Государственный совет — консультативный, совещательный орган при эмире, состоявший из равного числа назначенных и избираемых членов; Дарбары Али — Совет правительственных чиновников — и правительство, которому была передана исполнительная власть. Впервые Лояля-Джирга — традиционное всеафганское собрание вождей племен и представителей мусульманского духовенства — была введена в структуру государственных органов и ее статус закреплен конституционно². Этот традиционный институт племенной демократии был интегрирован в систему организации государственной власти в соответствии с ее интересами.

Конституция 1923 г. запретила рабство и некоторые феодальные институты, в том числе принудительный труд (бегар) и феодальные повинности. Конституция объявила неприкосновенной частную собственность: натуральная форма взимаемых налогов была заменена денежной; поощрялась предпринимательская деятельность национальных торговцев и новых помещиков. Купля-продажа земли освобождалась от феодальных ограничений и земля стала обычным товаром, причем широко продавались государственные земли.

Введение и юридическое закрепление частной собственности на землю серьезно повлияло на последующую эволюцию форм собственности и, соответственно, структуру социальных отношений. До этого в Афганистане сохранялся институт государственной собственности на землю, типичный для феодального Востока. Реализация конституционных норм и юридический механизм закрепления частной собственности на землю, установленный Положением о продаже государственных земель в Афганистане (1924 г.), способствовал росту частного землевладения. Почти вся земля была продана помещикам, чиновникам и ростовщикам.

Конституционная реформа вобрала в себя и таможенную реформу, а также Закон о поощрении промышленности. В соответствии с конституцией, радикальным изменениям в сторону секуляризации была подвергнута судебная система. Было введено разграничение между светскими и религиозными преступлениями. Вводилась переаттестация мулл. Было принято двухтомное наставление «Инструкция для судей», которое стало фактически гражданским и уголовным кодексом. Это, с одной стороны, унифицировало судопроизводство, а, с другой, — вместе с секуляризацией системы просвещения, нововведениями социально-бытового характера (запрещение многоженства для госслужащих, отмена обязательного ношения чадры, демократизация брачного законодательства, провозглашение религиозного равноправия) ограничивало сферу общественной деятельности богословов, их традиционное влияние на политическую и духовную жизнь общества.

Все это вызвало резко негативную реакцию мусульманского духовенства, часть которого была связана с оппозиционными силами в составе самой политической элиты. Решительную позицию против нового режима заняли многие вожди пуштунских племен, опасавшиеся утраты своих привилегий в области налогообложения, торговли и т. д.

В то время как правые силы противодействовали конституционным реформам, порождающим на их социально-экономические позиции и традиционный вклад жизни, левые, в лице младоафганцев, выступали за радикализацию реформ, предлагали ограничить абсолютизм монарха и ввести парламентарную форму правления по типу Турции и Ирана.

Эмир Аманулла настаивал на непримлемости парламентаризма и буржуазной демократии в Афганистане. Для понимания его позиции в этом вопросе важно иметь в виду, что заинтересованность в ограничении монархии посредством учреждения парламента выражали также представители феодально-клерикальных кругов. Причем если младоафганцы надеялись использовать выборный орган власти в интересах буржуазного реформаторства, то консервативные силы рассчитывали найти в парламенте дополнительные средства для борьбы с этактической политикой эмира и установления контроля над текущим законодательством. Нет сомнений в том, что, обладая господствующими позициями в сфере экономики и идеологии, правая оппо-

² Губар М. Афганистан на пути истории. М., 1987. С. 137—138.

зияя сумела бы легко добиться большинства в выборном органе власти, что и подтвердило последующее развитие афганского парламентаризма.

В 1928 г. эмир Аманулла выступил с предложением создать однопартийную систему правления и ввести парламент — Национальный совет с совещательными правами. Однако реформам и идеям Аманулла не суждено было реализоваться в полном объеме. Восстание Бачан Сакао в 1929 г., поддержанное крестьянством и опиравшееся на реакционное духовенство, опрокинуло режим Аманулла, породило в стране средневековой террор и стремление установить теократические формы государственного правления.

Свержение режима Амануллахана было проявлением глубокого политического кризиса, вызванного навязыванием сверху объективно необходимого переустройства отсталого феодального общества на буржуазный манер при отсутствии у государственной власти достаточно широкой социальной базы.

Анализируя глубинные причины нереализованности конституционных реформ Амануллахана по государственному переустройству Афганистана, следует отметить несколько моментов:

— радикальные методы модернизации ускоряют темпы разрушения архаичных структур, но порождают кризисные ситуации;

— слабость интеллигенции, ее малочисленность, а отсюда невозможность сформировать соответствующий реформам госаппарат;

— в идеологическом плане переход от чисто религиозной идеологии к секулярной в форме национализма в условиях полиэтничности не мог стать скрепляющим фактором и основой для национально-государственной интеграции;

— бремя налогов по субсидированию реформ легло прежде всего на плечи широких масс крестьянства, что объективно ухудшило их экономическое положение и сделало противниками режима;

— у формирующейся новой афганской государственности, определенные идеи которой были почерпнуты у Запада, не оказалось адекватной экономической и социальной базы и даже достаточных элементов для конструирования нового государственного аппарата.

Но с точки зрения ценностей и интересов, имеющих общечеловеческий характер, влияния на последующую историю страны конституция 1923 г. стала прогрессивным шагом в развитии цивилизации в Афганистане. Впервые в истории этой страны провозгласив национальное, религиозное и социальное равенство, отменив рабство и феодальные повинности, Конституция 1923 г. заложила такие основополагающие ценности, которые были способны интегрировать афганское общество и направить активность его различных социальных и национальных структур в русло исторического прогресса. Вместе с тем, этот период истории преподал очень важный урок, предупреждающий о недопустимости недооценки возможностей феодально-клерикальных кругов.

В 1928—1930 гг. Афганистан проходит через сложный внутривнутриполитический кризис, порожденный бунтами «черни», выступлениями племен и представителей наименьшинств, приведший не только к потере завоеваний реформ 20-х годов, но и к срыву процессов национально-государственной интеграции.

Из среды политической элиты, из мухаммадзайского клана яхьяхель, вставшего в свое время в оппозицию к режиму Амануллахана, выделяется новый лидер, Надирхан, бывший военный министр. Опираясь на пуштунские племена, он военно-политическими методами добивается стабилизации ситуации в стране и основывает новую династию. Выход из кризиса был достигнут не только благодаря осознанию угрозы потери национальной государственности как самой аристократией, так и торгово-помещичьи кругами, но и благодаря смягчению этнических противоречий между первыми, представленными в основном пуштунами, и вторыми, состоящими в основном из таджиков. Для закрепления политического союза аристократии с торгово-помещичьи кругами и урегулирования отношений с феодально-клерикальными кругами в 1931 г. была принята новая конституция.

Санкционируя ликвидацию прежней феодальной раздробленности Афганистана, конституция установила, что все области страны составляют единое целое под властью короля (ст. 2)³.

Конституция 1931 г. по сравнению с прежней явилась значительным шагом вперед в определении гражданских прав и свобод. Она провозгласила равенство всех подданных перед государственной властью (ст. 3) и законом (ст. 13), охрану государством их личной свободы (ст. 11), неприкосновенность жилища (ст. 16) и переписки (ст. 109), право всех подданных занимать государственные должности в соответствии с их способностями (ст. 14), а также обязательное начальное обучение детей в школах (ст. 20, 22)⁴.

Конституция предусматривала создание двухпалатного парламента, превратив, таким образом, конституционную афганскую монархию из абсолютной в парламен-

³ Александров И., Ахрамович Р. Государственный строй Афганистана. М., 1956. С. 15.

⁴ Там же. С. 16.

тарную и создав юридическую возможность для участия представителей торговой буржуазии, помещиков, интеллигенции и духовенства в осуществлении государственной власти.

Однако за королем было сохранено право вето в законодательной, исполнительной и судебной сферах. Государственный строй Афганистана, созданный как система в 1931 г., не предусматривал юридической возможности контроля за деятельностью правительства. Оно формировалось в основном из членов королевской семьи. Такое положение будет сохраняться вплоть до принятия конституции 1964 г. Двойное значение имело введение в государственную структуру нового органа — Совета улемов, которому были предсталиены совещательные функции в области подготовки текущего законодательства. По форме это был одна из уступок правительству Надиршаха высшему духовенству, а на деле Совет улемов стал опорой нового режима в регламентации деятельности клерикалов и их подчинении центральной власти. В 1959 г. в связи с выступлением духовенства против снятия чадры Совет улемов был распущен. Согласно конституции, были расширены функции надпарламентского органа — Лоя-Джирги в вопросах финансовой и, в частности, налоговой политики.

Судебная система, по конституции 1931 г., подразделялась на суды шариацкие, коммерческие, по делам гражданских чиновников и военные. Они подчинялись разным ведомостям (Министерству юстиции, Совету улемов, Министерству национальной экономики) и имели различия в своей структуре, но административно находились под контролем государства. Дифференциация и секуляризация судебной деятельности, постепенное освобождение ее от диктата мусульманского духовенства, обслуживавшие ее интересы торгово-промышленных кругов свидетельствовали о поступательном развитии Афганского государства.

В дополнение к конституции в 1936 г. язык пушту был объявлен государственным, официальным языком Афганистана. Хотя это и способствовало некоторому развитию языка и литературы этнического большинства страны, однако в условиях глубоких исторических традиций в использовании языка дари, в рамках многонационального государства это означало усиление политической гегемонии пуштунов и вело к обострению национальной розни.

В рамках конституции в 1951 г. был принят закон о печати, давший разрешение на издание частных газет.

Следует подчеркнуть, что основное содержание законов государственно-правового и социально-экономического характера, принятых Амануллаханом, было оставлено без изменений. Однако курс государственной политики Надиршаха стал более умеренным, а темпы наступления центральной власти на позиции местных элит и ханов племен замедлились.

С помощью конституционной реформы 30—40-х годов режим Надиршаха юридически оформил правящий помещичье-буржуазный блок, что во многом определило последующую эволюцию структуры государственной власти в Афганистане.

Давая оценку конституционной реформе этого периода, следует отметить как один из наиболее важных ее результатов возникновение и сформирование политической оппозиции парламентского типа, состоящей из представителей городских буржуазных слоев, не связанных с традиционной аристократией (сардарством). С точки зрения идейного содержания, подавляющая часть течений и групп этого периода характеризовалась буржуазно-демократическими взглядами. Важно подчеркнуть, что весь комплекс социальных и политических проблем либеральные демократы предполагали решать только методом реформ, с опорой на монархию, а не на пути социальной революции. Однако в отличие от периода деятельности младоафганцев, которые видели образец в турецком и иранском вариантах государственного строительства, либеральные демократы 40—50-х годов пропагандировали в основном западные модели демократии. Основными их требованиями были:

- расширение конституционных прав и свобод народа;
- усиление роли парламента в контроле за деятельностью правительства;
- реализация на деле принципа разделения властей;
- необходимость создания политических партий.

Активизация политической жизни в Афганистане в 40—50-х годах не оставила в стороне и клерикальные круги, которые уже тогда выступали за свержение монархии и установление в стране власти мусульманского духовенства по титу халифата.

Период 40—50-х годов характеризуется интенсивным поиском путей общественного, духовного и политического развития страны, который велся в различных социальных слоях афганского общества, включая и саму политическую элиту. В этот период страна неоднократно переживала острые экономические и политические кризисы, обусловленные противоречиями между интересами буржуазного развития и достаточно сильным укладом феодального строя, а также между крупной торгово-помещичьей буржуазией и аристократией, с одной стороны, и средними буржуазными слоями, — с другой.

Вместе с тем монархия сохраняла достаточный авторитет в обществе и сумела выдвинуть из своей среды дальновидного политика Мохаммада Дауда, который своим политическим курсом на посту премьер-министра и министра обороны (1953—1963 гг.) значительно продвинул страну по пути капиталистического разви-

тия. Острота политического кризиса в начале 50-х годов, потребовавшая принятия радикальных мер, позволила М. Дауду сломить сопротивление правого крыла политической элиты и получить одобрение династии на проведение серьезных экономических реформ. В десятилетний период премьерства М. Дауда были внедрены принципы государственного планирования и регулирования экономики, что привело к образованию государственного сектора в народном хозяйстве. Были предприняты попытки этатизации тех сфер жизни в Афганистане, в которые государство традиционно не вмешивалось (наступление на позиции ханов племен, местных элит и мусульманского духовенства). Однако реформ, направленных на либерализацию политического режима, осуществлено не было. И к началу 60-х годов социально-политическая обстановка в стране в силу ряда обстоятельств обостряется, что предвещало отставку М. Дауда и нарастание кризисных явлений в обществе.

Потребность в конституционных реформах 60-х годов сложилась как результат тех перемен в экономическом базисе, а также в правовой инфраструктуре, которые произошли в стране в последние десятилетия и породили определенные (структурные и качественные) социальные сдвиги. В центре всех дискуссий по поводу конституционной реформы находились вопросы демократизации общества и власти, выбора модели государственного развития. Правящей элитой был выдвинут тезис о «мирной революции короля и народа». Следует подчеркнуть, что в этот период король Афганистана М. Захиршах становится союзником общественных сил, выступавших за реформу государственного устройства и буржуазные свободы. Это объясняется тем, что М. Захиршах, длительное время находясь на вторых ролях в государстве в качестве номинального монарха (после смерти Надиришаха до 1953 г. страной фактически правили дяди короля, а затем бразды правления оказались в его двоюродного брата М. Дауда), также хотел «королевской свободы» и устранения со своего пути опасного соперника, каким всегда считался М. Дауд, обладавший государственным умом, твердостью характера, решительностью и большим влиянием в армии.

Конституционная реформа 1964 г. в Афганистане была проведена с наибольшим учетом интересов политической элиты, интеллигенции и национальной буржуазии, продемонстрировав способность власти к политической инициативе и модернизации государственного строя.

Характеризуя конституцию 1964 г., следует отметить как те ее черты, которые отличают ее от конституции 1931 г., так и положения, свидетельствующие о прямой преемственности этих двух документов. Их сравнение раскрывает основное направление политической и правовой эволюции государства в Афганистане, важные сдвиги в его социальной структуре.

При ознакомлении с принципиальными положениями конституции 1964 г. прежде всего обращает на себя внимание подтверждение прерогатив монархии в сферах управления и законодательства. Основной закон констатировал неизменность конституционно-монархического правопорядка в стране (ст. 120)⁵. В то же время формы реализации королевских прерогатив претерпели ряд существенных изменений. Так, конституция 1964 г. предусматривала более опосредованную, чем прежде, систему руководства государством со стороны верховной власти. На это указывают не только установленное в основном законе неучастие членов королевской семьи в официальной политической деятельности (ст. 24), но и ликвидация надконституционности Лойя-Джирги (ст. 84); заметное расширение прав выборных органов в области законодательной инициативы и контрольных функций (ст.ст. 65—77); значительное сокращение (до 1/3) числа назначаемых членов в верхней палате парламента — сената (ст. 45); введение тайного голосования на выборах всех представительных учреждений (ст. 43).

Одним из самых важных достижений конституции 1964 г. стало определенное расширение парламентаризма, установление начальных форм ответственности правительства перед парламентом (контроль за деятельностью правительства, право вносить вотум недоверия правительству и т. д., ст. ст. 65—68).

Основное изменение, внесенное конституцией 1964 г. в судебную систему, состояло в отделении ее от правительственного аппарата при передаче суда в непосредственное ведение королевской власти. Высшей судебной инстанцией становился назначенный королем Верховный суд, организующий всю судебную деятельность государства. Отнесение судебной власти к числу непосредственных королевских прерогатив может характеризоваться как мера, призванная исключить вмешательство в ее функции со стороны исполнительных органов.

Впервые в истории афганского государства наряду с закреплением свободы мысли и слова конституция 1964 г. декларировала право на создание политических партий, деятельность которых не противоречит положениям основного закона (ст. 32)⁶.

Оценивая конституционную реформу 1964 г., следует признать ее несомненную ценность и значение на пути изживания все еще сильных и распространенных правовых и идеологических норм прошлого и утверждения ценностей либеральной демо-

⁵ Ахрамович Р. Т. Афганистан в 1961—1966 гг. М., 1967. С. 169.

⁶ Там же. С. 152.

кратии. Учитывая эти аспекты, а также то, что традиционные силы в афганском обществе оставались очень мощными, консервативные тенденции не изжиты и составляют важный фактор в политической и общественной жизни, необходимо признать особую историческую значимость этого этапа развития афганской государственности.

Конец 60 — начало 70-х годов характеризуются активизацией различных политических сил в стране, использовавших в своей деятельности как парламентские, так и внепарламентские формы. Политический спектр этих сил был самым разнообразным, от ультралевых, националистических до клерикальных.

С конца 60-х годов начинается организационное оформление исламских клерикальных организаций, во главе которых стояли Б. Раббани, Г. Хекматъяр, С. Муджахеда и др. Социальная база этих организаций была достаточно широкой. Политизация религии, ставка на экстремизм в политической борьбе резко сузили возможности для мирного проведения династией своего эволюционного курса. Ситуация усугублялась экономическим кризисом, разразившимся в стране в конце 60-х годов. Эскалация насилия в обществе, переход монарха к методам открытого сраживания оппозиционных сил вместо их примирения, а также заметное усиление влияния левых радикальных сил в лице НДПА — все это порождало ностальгию по сильной личности, вызывало у средних и мелкобуржуазных слоев тягу к порядку и стабильности.

Раскол внутри политической элиты привел к тому, что в 1973 г. представитель королевской семьи М. Дауд, опираясь на офицерство, при поддержке леворадикальных сил в лице «Шарчам», совершает государственный переворот. Таким образом, попытка буржуазных реформаторов с помощью умеренных реформ при сохранении монархии осуществить пробуржуазную модернизацию государственно-правовых структур кончилась неудачей. Этому помешала прежде всего тесная связь монархии с земельной собственностью (консервация патриархальных аграрных отношений) и бюрократией, а также сопротивление реформам со стороны правой исламской оппозиции.

С падением королевского режима закончилась эпоха развития монархической модели афганской государственности. Завершился эволюционный этап государственного строительства в стране. Как показали дальнейшие события, республиканская модель государства, провозглашенная в сентябре 1973 г. М. Даудом, не смогла разрешить основных противоречий в обществе, полностью стабилизировать и укрепить государственную власть.

Даже принятие конституции 1977 г., юридически закрепившей основы республиканского строя, не застраховало режим М. Дауда от новых переворотов, потрясших страну и приведших к многолетней гражданской войне с иностранным военным присутствием.

На основе анализа истории конституционного развития Афганистана можно выделить те факторы, которые, на наш взгляд, в большей или меньшей степени определяли изменения государственно-правовых институтов в стране и влияние которых сохраняется и сегодня.

1. Институт монархии на протяжении всей истории Афганистана был интегрирующим фактором, гарантом целостности и единства страны в условиях племенной структуры общества и многонациональности. С ликвидацией монархии в 1973 г. начался процесс самоизоляции племен и территориально-этнических групп (прежде присягнувших королю на верность), вылившийся в дезинтеграцию государства.

2. Племенная и клановая структура общества полностью находила отражение в государственном аппарате, что не позволяло, с одной стороны, госаппарату быть настоящим проводником прогрессивных реформ, а с другой, — порождало бюрократизм, nepotизм, коррупцию.

Влияние такой структуры общества сказалось и на представительных органах и избирательной системе.

3. Хотя все конституции Афганистана объявляли ислам государственной религией, взаимоотношения между государством и духовенством всегда были неоднозначными.

4. Начиная с момента достижения независимости (1919 г.), развитие государственно-правовых институтов в Афганистане шло в постоянной борьбе и компромиссах традиционных (исламских и племенных) и либерально-буржуазных тенденций и сил.

5. Исторически государственность Афганистана ковалась «огнем и мечом». И этот фактор находил свое отражение во взаимоотношениях между центральной властью и феодально-племенными структурами, которые всегда имели относительную самостоятельность. Веками отлаженная система взаимоотношений власти с феодально-кланово-племенными образованиями закреплялась юридически через конституции и иные институты в виде Лойя-Джирги, в компетенции местных органов самоуправления, в избирательной системе, в парламентском представительстве (в соотношении назначенных и избранных депутатов).

Корни многих острых проблем лежат как в глубокой истории, так и в недалеком прошлом, когда в силу целого ряда объективных и субъективных причин не было создано достаточно прочной основы для национально-государственной интеграции.

История конституционного строительства в Афганистане наглядно свидетельствует о том, что любые попытки сорвать эволюционное общественное и государственное развитие чреватые катастрофическими последствиями, преодоление которых требует длительных чрезвычайных усилий на основе тщательно взвешенных политических компромиссов.

Л. Ф. Кашишгала

ФАН ЯНГИЛИКЛАРИ: ИЗЛАНИШЛАР, ТОПИЛМАЛАР, КАШФИЕТЛАР

СУГДИЕНАНИНГ ЭЪЛИНЛАР ДАВРИ ҚИШЛОҚ ТУРАРЖОЙЛАРИНИ УРГАНИШГА ДОИР

Қишлоқ маданияти ўзига хослиги билан шаҳардан фарқ қилиб, доимо туо аҳолининг соф маданий меросини ўзида мужассамлаб келган. Қишлоқлар шаҳарларга нисбатан тарихан қадимдан пайдо бўлиб, улар шаҳар маданиятининг шаклланишида асос бўлганлар. Урта Осиёда айниқса эллилар даврида шаҳарларнинг кенг тараққий этиши туйғайли улар орасидаги тафовут аста-секин уйғуналашиб боради.

Ерқўрғон сафоратининг ходимлари 1990 йилги археологик қазиш мавсумида Қашқадарё вилояти Косон ноҳиясига жойлашган Киндиктепа шаҳар харобасида қидирув ишларини олиб бориб, Қозоқли қишлоғининг шимолӣ чегарасидан ўтувчи канал ёқасидан 2—2,5 метрлар қалинликдаги бўш кулранг маданий қатламни кузатдилар. Қатлам лесс тупроққа кесиб тушган ва канал кесмасида 5 метрларга қадар узунликда кузатилди. Бу маданий қатламдан ашёвий далил сифатида фақат сопол синиқлари топилди. Улар ичида ўрта катталикдаги хумча бўлаги, тик деворли кесмада қалин лабли, ташқи томонидан оч сариқ малла ранг, идиш диаметри 52 см, деворининг қалинлиги 2 см дир. Топилган яна икки хумнинг синиқлари ҳам айнан шу хилдаги лойдан ясалган ва шундай пишириш усулига эгадир. Бундан ташқари қатламдан қўлда ясалган, пойига шамот қўшилган идишнинг парчаси ҳам топилди. Ташқи томонидан ёпиштирилган ва бўртиб турувчи идишнинг дастаси оч сариғи малла рангга эга бўлиб, шу қатламдан олинган идишлар мажмуасини тўлдирди. Бу хилда қўлда ясалган идишлар ўзининг катта диаметрлари (50—60 см атрофида), айрим идишларнинг таг қисмида ҳаво ўтши учун тешикларнинг бўлиши ва деворининг ташқи томонида олов изининг йўқлиги уларни қозон сифатида эмас, балки дон маҳсулотларини сақлаш учун фойдаланилган дейишга имкон беради¹. Бу ерда фақат хумларнинг учраши ҳам дон маҳсулотларини сақлаш билан боғлиқдир.

Умуман сополлардаги қайд этилган ўзига хос белгилар Киндиктепа шаҳар қалъасининг энг қўйи қатламларидан топилган сопол идишлар мажмуасини тўлдирди². Шуниси эътиборга молики, Сугдиёнанинг бир қатор айнан IV—III асрларига оид шаҳар қатламларида: Афросиёб³, Ерқўрғон⁴ ва қишлоқларида: Қўрғонча⁵, Лайлакуйтепа⁶, Сугдиёна, Ҳисор воҳасида⁷ Шимолӣ Бактрия, Қўштепа⁸, Парфия, Хонтепа⁹, Нуртепа¹⁰, Уструсоналарда фақат ертўла ёки ярим ертўла шаклидаги тураржойларни кузатамиз.

¹ Хасанов М. Лепная керамика поселения Курганча//ИМКУ, 1991, 25. С. 56—62.

² Хасанов М. К. К стратиграфии городища Киндиктепа//Я. Г. Гулямов и исторические науки в Узбекистане. ТД. конф. посв. 80-летию акад. АН УзССР Я. Г. Гулямова. Ташкент. 1993. С. 93.

³ Кабанов С. К. Освоение западных районов города на ранних этапах его жизни//К исторической топографии древнего и раннесредневекового Самарканда. Ташкент, 1981. С. 23—59.

⁴ Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1980.

⁵ Хасанов М. Античные сельские поселения Южного Согда: Автореф. дис. на соиск. уч. степ. к. и. н. Самарканд, 1992.

⁶ Вафаев Г., Иваницкий В. Лайлакуйтепа — раннеантичное сельское поселение Самаркандского Согда. Самарканд, 1992.

⁷ Зеймаль Т. И., Зеймаль Е. В. Археологические работы в Гиссарской долине в 1981 г.//АРТ. Вып. XX. 1988. С. 277—288.

⁸ Пилипко В. Н. Средний слой юго-западного холма поселения Кошопе у Бабадурмаза. Ашгабат, 1987. С. 52—59.

⁹ Грицина А. А. Археологические исследования в Северной Уструшае//Я. Г. Гулямов и развитие исторической науки в Узбекистане. С. 33—34.

¹⁰ Негматов Н. Н., Беляева Т. В. Исследования Нуртепа//АРТ. XXI. 1982.

Шуни айтиб ўтиш керакки, ертўла ёки бу бўш кулранг қатламлардан топилган сопол ядишлар ўзининг айрым хусусиятларига кўра маҳаллий кулолчилик анъаналари Рабий Эрон (Персеполс)¹¹, Озарбайжон¹² ҳудудларида кенг тарқалган кулолчилик анъаналари билан мужассамлашганини кузатамиз. Лекин, илк эллиндлар даври (III—II аа.) шаҳар харобалари Афросиёб¹³, Далваринтепа¹⁴, Зартепа¹⁵, Ерқўрғон¹⁶ ва бошқа ёдгорликлар асосида гишт ёки пахса деворларнинг қолдиқларисиз қалин бўш органик жинслар чириндисидан иборат кулранг қатламлар куринишидаги ертўлаларни кузатамиз. Энди мана шу қатламлардан олинган муҳит таъсирида тез ўзгарувчи кулолчилик маҳсулотлари бўлмиш сопол идишлар мажмуасида айнан эллиндларга хос «балиқ таъмил» ликопллари пайдо бўлади.

Бироқ миллоддан аввалги III—II аср охиридан бошлаб, шу юқорида эслатиб ўтилган тураржой маконларида анча монументал меъморчиликка, асосланган қалъалар, тураржой бинолари, ибодатхоналар ва даҳмалар қурилиши бошланади. Худди шу даврда бунёдга келган ёдгорликлардан бири бу Жанубий Суғдиёна ҳудудидаги Киндиктепа шаҳар—қалъасидир, лекин ҳозирга қадар умуман Суғдиёнада бу даврга оид қишлоқ тураржой макони ҳақида ҳеч қандай маълумот йўқ эди. Урта Осиё меъморчилиги тарихидаги бу ўзгариш, албатта, ўша бўлиб ўтган муҳим сиёсий ўзгаришлар билан боғлиқдир. Буюк Искандар Зулқарнайн империяси парокандага учраганидан кейин, Урта Осиё ҳудудида Селевкидлар, сўнграқ Парфия ва Грек-Бактрия давлатлари вужудга келади. Тахт, давлат учун бўлган ўзаро жанглар мазкур давлатларнинг барқарорлигига катта хавф солиб турарди. Шуни назарда тутган Евтидем «Чегарада... жуда катта бизга қарши куч турибди» деб, тинчлик сулҳини тузишни таклиф қилади¹⁷. Вазиятнинг танқислигини Антиох III тушуниб етати ва ўзаро тинчлик сулҳини тузишга рози бўлади. Бу билан Евтидем ўз осовишталиги билан бирга Грек-Бактрия давлатини ҳам сақлаб қолади.

Бизнинг ашёвий далилларимизга асосан, балки 206 йил Грек-Бактрия подшолиги давридан бошлаб ўз чегараларини мустақкамлаш мақсадида грек фортлари типидagi ишоотларни қуришда, шу билан бирга қадимги шарқ маданияти грек асосланган грек ёки адабиётда «антик» деб ном олган маданиятини тарқатдилар.

Шундан хулоса қилиш мумкинки, элли маданияти Урта Осиёга Искандар Зулқарнайн келиши билан эмас, балки Грек-Бактрия подшолиги давридан кенг тарқалади. Бундан ташқари Урта Осиёнинг иссиқ иқлимга хос юрт, чайла типидagi¹⁸ мавсумий тураржойлар деярли XIX—XX асрнинг охириларигача амалиётда кенг қўлланилиб келинганлигини кузатамиз¹⁹.

М. Хасанов

¹¹ Schmidt E. Persopolis II. Comments of the Treasury and other Disenvelopes. (OIP 69, Chicago, 1957).

¹² Қошғарлы К. О. Античная и раннесредневековая. торговля из Азербайджана. Баку, 1981.

¹³ Кабанов С. К. Освоение западных районов города на ранних этапах его жизни//К исторической топографии...

¹⁴ Пугаченкова Г. А. Дальверзин-тепа — кушанский город на юге Узбекистана. Ташкент, 1978.

¹⁵ Массон В. М. Зартепа — кушанский город в Северной Бактрии//История и культура античного мира. М., 1973.

¹⁶ Исамиддинов М. Х., Сулейманов Р. Х. Еркурган (стратиграфия и периодизация). Ташкент, 1984.

¹⁷ Гафуров А. Таджики (древнейшая, древняя и средневековая история). Т. I. Душанбе, 1989. С. 135.

¹⁸ Задыхина К. П. Узбеки дельты Аму-дарьи//Труды ТХАЭЭ (1945—1947). М., 1955.

¹⁹ Писарчик А. К. Народная архитектура Самарканды XIX—XX вв (по материалам 1938—1941 гг.). Душанбе, 1974.

МАНБАШУНОСЛИК

АҲМАД АЛ-ФАРҒОНИЙ ВА УНИНГ «ФАЛАКИЕТ ИЛМИ АСОСЛАРИ ҲАҚИДА КИТОБ» РИСОЛАСИ ТУҒРИСИДА

Бизда Аҳмад ал-Фарғонийнинг таржиман ҳоли ҳақида деярли маълумот йўқ. Унинг тўлиқ исми: Абул Аббос ибн Муҳаммад ибн Каср ал-Фарғонийдир.

Аҳмад ал-Фарғоний IX асрда Фарғона музофотида туғилган бўлиб, у Муҳаммад ибн Мусо ал-Хоразмий (783—950)нинг замондошидир. Фарғоний ҳам Хоразмий сингари илм ахтариб, ўша даврининг илм ўчоғи бўлган Бағдодга келиб қолган ва халиф ал-Маъмунийнинг (813—833) саройи (Байт ул-ҳикма)да хизмат қилган. Ал-Маъмунийнинг топшириғи билан Бону Мусо, яъни Мусонинг ўғиллари—Муҳаммад (у 872 йили вафот этган), Ҳасан ва Аҳмадлар билан бирга Санжар саҳроси

ва Куфа вилоятининг Тот деган жойи оралингишнинг географик кенглигини аниқлаш учун уюштирилган экспедицияда иштирок этган.

Бундан ташқари Фарғоний Нил дарёси сувини ўлчайдиган асбоб ясаган ва уни 861 йили Қоҳира яқинидаги Рауда оролига ўрнатган.

Фарғонанинг «Фалакиёт илми асослари ҳақида китоб» («Китоб фи усул или ан-нужум») асари ўттиз бобдан иборат бўлиб, у фалакиёт фанидан дарслик сифатида яратилган. Бу асар XII асрнинг ўрталарида Фарбий Оврүпода лотин тилига таржима қилинган ва XII—XVII асрлар орасида фалакиётдан асосий қўлланма вазифасини бажарган. Ҳозирча бу асарнинг бошқа бирорта тилга таржимаси маъжуд эмас.

Биз Фарғонийнинг бу асарини тўлалигича ўзбек тилида нашр этиш ниятидамиз.

Фарғонийнинг «Фалакиёт илми асослари ҳақида китоб» асаридан ташқари қуйидаги рисоалари ҳам маълум:

1. Геометрия ва ҳисоб ёрдамида шимолий ва жанубий астурубни мукаммал ясаш санъати ҳақида (ал-Қомил фй синъа ал-Астуруб аш-шимолий ва-л-жанубий бил-хандаса ва-л-ҳисоб).

2. Астурубдан фойдаланиш ҳақида китоб (Китоб 'амал бил-астуруб).

3. Фарғоний жадвали (Жадвал ал-Фарғоний).

4. Ой ер устида ёки унинг остида эканида вақтни аниқлаш ҳақида рисола (Рисола фй маърифа ал-авқот ал-лати йакун ал-Қамар фйҳа фаъқ ал-ард ав тахтиҳ).

5. Етти иқлимни ҳисоблаш (Ҳисоб ал-ақолим ас-сабъа).

6. Қуёш соатини ясаш ҳақида китоб (Китоб 'амал ар-руҳомат).

7. Хоразмий зижини тушунтириш (Таълил ли зиж ал-Хоразмий).

Келтирилган маълумотларга кўра Фарғоний яшигана фалакиётчи олим бўлибгина қолмай, балки яхши асбобсоз (муҳандис) эканлиги ҳам маълум бўлди.

Куйида биз Муҳаммад бинни Қаср ал-Фарғонийнинг¹ «Астрономия илми асослари»² номли рисоласи ўн тўққизинчи боби³ таржимаси ва шарҳи⁴ни келтирамыз:

Ун тўққизинчи боб

Турғун юлдузларнинг⁵ сони, уларни катталиклари бўйича таснифлаш, уларнинг самодати вазиятларининг баёни, улар ўн бешта юлдуз.

[Юқорида] айтилганлардан сўнг энди юлдузларнинг узунлик ва кенглик бўйича ҳаракатлари ва турғун юлдузларнинг катталиклари ҳақида баён этамыз, юлдузларнинг миқдорлари ҳақида олимларнинг қиссига кўра таснифларини берамыз. Катта юлдузларнинг исмларини ва уларнинг осмон сферасида бизнинг замонидадаги ўрни ҳақида баён этамыз, чунки улар ҳар юз йилда бир даражага⁶ ҳаракат қилади.

Биз айтамызки, олимлар жамияки кузатиш мумкин бўлган олатлар ёрдамида учинчи иқлимнинг энг узоқ жанубидага кўринган турғун юлдузларни кузатганлар ва уларнинг катталиклари бўйича миқдорларини олти қисмга ажратганлар. Катталикларини уларнинг ёруғликларига кўра ажратиб, «аш-Шаърийайн»⁷, «ан-Наср

¹ Ал-Фарғонийнинг тўлиқ исми — Абул Аббос ибн Муҳаммад Аҳмад ибн Қаср ал-Фарғоний. У IX—X асрларда яшаган, асли Фарғона музофотидан бўлиб, марказий осёшлик ёки туркистонлик олимлар сингари илм орқасидан қувиб Бағдодга бориб қолган ва аввал халиф ал-Маъмон (813—833)нинг академиясида, сўнгра эса унинг ворисларининг ҳомийлигида яшаб ижод этган олим.

² Фарғонийнинг бу асари турли манбаларда турлича ном билан юритилади. Масалан, «Фалакиёт илми асослари», «Осмон (сфераси)нинг ҳаракати ва юлдузлар илми мажмуаси», «Ўттиз бобдан иборат фалакиёт» ва бошқалар.

³ Ун тўққизинчи боби биз голландиялик шарқшунос олим Якоб Гоола томонидан 1669 йили Амстердамда нашр қилинган «Осмон сферасининг ҳаракати ва юлдузлар мажмуаси»дан таржима қилдик.

⁴ Араб тилидан таржима ва шарҳ физика-математика фанлари номзоди А. Абдурахмоновники.

⁵ «Турғун юлдузлар» — كواكب الثابتة. Сайёраларни Фарғоний «Ҳаракатдаги ёритгичлар» كواكب المتصيرة деб атайди. Турғун юлдузлар ва сайёраларни Беруний ҳам ана шундай атайди.

⁶ «Даража» — جزء. Осмон сферасининг эклиптика ва экватордан бошқа барча катта доираларининг градуслари.

⁷ «Икки Сириус» الشعريين. Жанубий Сириус, уни арабчада «Иеман Сириуси» الشعرا اليمانية дейишади. У катта итнинг α юлдузи ва Шимолий Сириус,

ал-Вокиъ»⁸ ва «Қалб ал-Асад»⁹ кабиларни биринчи катталikka киритганлар. Ерулги булардан бир оз занф, масала, «ал-Фарқадайя»¹⁰ ва «Бамот аш-паъш»¹¹ пякп-дек бўлса, иккяичя катталikka киритдилар. Сўнг шу тарйқа давом этиб, кузатиш имкони бўлган энг кичик юлдузларгача миқдорларга ажратдилар ва энг кичикларини олтинчи [катталikka] киритдилар.

Шунда улар кўрдиларки, биринчи катталикдаги юлдузлар ўн бешта: иккинчи [катталик] дагилари — қирқ бешта; учувчи [катталик] дагилари — икки юз ёккизита: тўртинчи [катталик] дагилари — тўрт юз етмиш тўртта; бешинчи [катталик] дагилари — икки юз ўн еттита; олтинчи [катталик] дагилари — олтмиш учта экан. Уларнинг хиралари тўккизита, булутсимон жуфтлари эса бешта. Булутсимон жуфтлар — «Ҳақъа»¹² билан «Насра»¹³ бир жуфтга ўхшашдир, чунки улар кичик юлдузлар бўлиб, булутга ўхшаш тўпланган.

Ҳами кузатиш мумкин бўлган юлдузларнинг умумий сони бир мишг йигирма иккита¹⁴. Булардан буржлар минтақасидан¹⁵ шимолдагилари уч юз олтита юлдуз; буржнинг юлдуз туркумларида [жойлашган] лари — уч юз қирқ олтита; буржлар минтақасидан жануб [томон] да [жойлашган] лари — уч юз ўн олтита юлдуздир.

Биринчи катталикдаги юлдузларнинг самодаги вазиятларини баён этамиз. Улар ўн бешта. Булардан Ҳамал буржида «ан-Наҳр»¹⁶ юлдуз туркумининг охирида, унинг оқими Суҳайлнинг¹⁷ йўли яқинида; Савр юлдуз туркумида, Саврнинг кўзидаги қизил юлдуз, у «ад-Дабарон»¹⁸ деб аталади. Тўртинчи иқлимда зенит яқинида Сомон йўлида Айюқнинг¹⁹ эгизағидаги яшил юлдуз. Жавзонинг чап кишисидаги юлдуз²⁰. Жавзонинг ўнг елкасидаги қизил юлдуз. Йеман Сириуси²¹, у «Кечув» ва «Суҳайл» ҳам деб аталади. У «Кема»²² юлдуз туркумига киради. У Йеман Сириуси

уни арабчада «Шом Сириуси» الشامية الشعر¹ деб аташади. Бу кичик итининг β юлдузи, яъни Проксион.

⁸ «Қулаётган бургут» — النسر الواقع — Вега, Лира юлдуз туркумининг α юлдузи.

⁹ «Асаднинг қалби» — قلب الأسد Буржлар минтақасидаги юлдузлар туркумидан бешинчиси.

¹⁰ «Икки бузоқча» — فرقدان Кичик айиқ туркумидаги β ва γ юлдузларнинг эски араб тилидаги номи.

¹¹ «Пягловчи қизлар» — بنات نعشى Катта айиқ (Етти қароқчи) юлдуз туркумидан α, β, γ, δ, ε, ζ ва η юлдузлар.

¹² «Соч чамбарағи» — الهقعة . Орион туркумининг λ туманлиги.

¹³ «Сочилиб ётганлар» — النثرة . Саратон юлдуз туркумининг, γ, δ ва ε юлдузлари.

¹⁴ Птолемей «Алмагестининг VII ва VIII китобларида 1022 та юлдузнинг каталоги келтирилган.

¹⁵ «Буржлар минтақаси» — فلك البروج Куёшнинг ер атрофида бир йилда босиб ўтган йўли, у эклиптика деб аталади.

¹⁶ «Дарё» — النير . Жанубий юлдуз туркумларидан.

¹⁷ «Суҳайл» — سهيل . «текислик» атамасининг кичиклаштирилгани, у «Ксма» — سفينة юлдуз туркумидаги энг ёруғ юлдуз — Канопусдир.

¹⁸ «Дабарон» — الدبران . Саврнинг α юлдузи. Ад-Дабароннинг маъноси «Кетидан келувчи» (Ҳулкарнинг кетидан келувчи маъносида).

¹⁹ «Башанг» — عيوق . «Аравакаш» юлдуз туркумининг α юлдузи — Қапелла. Қапелла лотинча «улоқча» дегани, сабаби бу юлдуз «Аравакаш»нинг елкасидаги улоқча кўринишида тасвирланади.

²⁰ «Жуфт» — جوز¹, яъни бирлашган икки киши, шулардан чап томонда тасвирланган кишидаги юлдуз.

²¹ 7-изоҳга қаранг.

²² «Кема» — سفينة . Птолемейда Argo. Бу юлдуз туркуми аргонавтларнинг афео-

билан бирга эгизакцияг охирида ва бир вақтнинг ўзида улар яккаласиянинг орасида Само бор. Саратонда Шом Сириуси, уни «ал-Ғамиса»²³ деб аташади. Асада «Асаднинг қалби»²⁴, у буржлар минтақасида — Кўсининг йўлида [жойлашган]. Асаднинг думидаги юлдузи «ас-Сарафат»²⁵ деб аташади. Мезонда «ас-Симок ал-аъзал»²⁶, у Сунбуданинг чап аёлининг²⁷ қўлида ва «ас-Симок ар-ромих»²⁸, у зенит яқинида оқимдаги қизил юлдуз. Центавр²⁹ юлдуз туркумида ўнг кишидаги юлдуз, уни «ал-Золимон»³⁰ дейишади. Оқимда Суҳайл оқими яқинида ва «ан-Наср ал-воқий»³¹ ёнида ҳамда оқимда — зенитда, Дайва жанубий Ҳутнинг оғзида³², оқимда Ақрабнинг захри [оқимда] юлдуз бор, «аш-Шавлат»³³ деб аталади. Самодаги ҳамма катта юлдузлар мана шулардан иборат.

Аҳмад ал-Фарғонийнинг «Фалакӣет илми асослари ҳақида китоб» рисоласи ҳозирги кунда ҳам катта аҳамиятга эга.

А. Абдураҳмонов

навий кемаши шарафига ана шундай аталган. Ҳозирги вақтда бу юлдуз туркуми «Кема»нинг «Қуйруғи», «Елкани», «Қомпаси» ва «Қили» (Кеманинг тубния маҳкам тутиб турувчи узунасига жойлашган асосий ёғочи)га ажратилган.

²³ «Йиғловчи» — الغميصا . Бундай аталишига сабаб у турғун юлдузларнинг эг ёруғи — Сириусга нисбатан анчагина хира.

²⁴ «Асаднинг юраги» — قلب الأسد

²⁵ Фарғонийда الصرفة деб нотўғри ёзилган. «Бурилиш» — الصرفة бўлиши керак.

²⁶ «Қуролсиз Симок» — السماء العزلة . Бу сўз лотинча «спаха» сўзидан олинган, унинг маъноси «бошоқ» дегани. «Симок» — Ой манзилларидан ўн тўртинчиси.

²⁷ «Чапдаги аёл» — العزرا اليسرى . Қадимда «Сунбула» юлдуз туркуми қўлида бошоқ ушлаган аёл кўринишида тасвирланган.

²⁸ «Найза отувчи Симок» — المسال الرامح . Арктур, яъни «Ҳўқизбоқар»нинг α юлдузи.

²⁹ Фарғонийда قنطورس — Центавр, Птолемейнинг kentauros атамасининг арабча ёзуви.

³⁰ «Икки золм» — الظالمين .

³¹ 8-изоҳга қаранг.

³² «Ҳутнинг оғзи» — فم الحوت . Фомальгаут — жанубий Ҳутнинг α юлдузи.

³³ «Нина» — الشولة «Ақраб» юлдуз туркумининг α ва γ юлдузлари.

АХБОРОТ

ЎЗБЕКИСТОН ТАРИХИНИ ЎРГАНИШГА БАҒИШЛАНГАН АНЖУМАН

Бухоро шаҳридаги Абу Али ибн Сино номли вилоят кутубхонасида «Ўзбекистон тарихини ўрганайлик» мавзусидаги вилоят тарихчиларининг катта анжумани бўлиб ўтди.

Анжуманда Бухоро шаҳридаги олий ва ўрта махсус ўқув юртлири ҳамда вилоят мактабларининг тарих ўқитувчилари иштирок этди.

Конференцияни вилоят ҳокимининг ўринбосари А. В. Халилов кириш сўзи билан бошлаб, йиғилганларга Ўзбекистон тарихини ўргатиш ва уни янада яхшилаш соҳасидаги машаққатли ишга улкан муваффақиятлар тилади.

Тарих фанлари доктори, БДУ профессори Ф. Х. Қосимов «Бухоро ўқув юрларида Ўзбекистон тарихини ўрганиш: тажриба ва муаммолар» мавзусида маъруза қилди.

Маъруза Бухоро вилояти олий ўқув юртлири ва ўрта мактабларда Ўзбекистон тарихини ўрганишнинг аҳволи ва мустақиллик туфайли уни янада яхшилаш масалаларига бағишланди.

Анжуман ишида АҚШдаги Чикаго университетининг тарихчи тадқиқотчиси

Мариан Камп иштирок этиб «Инқилобдан кейинги даврда ўзбек хотин-қизларининг мустақиллик учун курашлари» мавзусида маъруза қилди.

Мариан хонинининг ўзбек тилида қилган маърузаси тўпланганларда катта қизиқиш уйғотди. Бу билан она тилимиз ва тарихимизга бўлган ҳурмат учун меҳмондан миннатдор бўлдилар.

Муҳокамада иштирок этган профессор М. М. Мустафоев, доцент А. Ф. Гафуров, шоир Садриддин Салим Бухорий, доцент Наврўзова, ўрта мактабнинг тарих ўқитувчилари Т. Халимов, С. Назаров, Бухоро музейи директори Ф. В. Альмеев, Бухоро вилоят архивининг директори К. Рустамовнинг чиқишлари Ўзбекистон тарихини ўқитиш муаммолари ва уни яхшилашга бағишланди.

Музокаралардан шу нарса аниқ бўлдики, қадимий ўлка бўлими Бухоро ва бу юрт билан боғлиқ халқлар тарихини ўрганиш учун ҳали малакали мутахассислар етарли эмас.

Жумладан, маҳаллий мутахассислардан археолог, этнограф, қўлёзмаларни ўқий оладиган олимлар жуда кам ёки мутлақо йўқ. Бу қадимий тарихимизни ўрганишга тўсқинлик қилмоқда. Шунга кўра БДУ тарих факультети ҳошида археология, этнография бўлими очилса, уларга Тошкент ва бошқа шаҳарлардан мутахассис ўқитувчилар жалб этилса, яхшироқ бўларди деб фикр билдирдилар.

Сўзга чиққан ўрта мактабларнинг тарих ўқитувчилари эса дарсликлар, услубий қўлланмалар, харита ва бошқа кўргазмаларни қурооларни йўқлигидан ёки ҳозирги замон талабларига жавоб бермаслиги тўғрисида ўз фикрларини билдирдилар.

Ўлкамиз тарихини ўрганишда муҳим аҳамиятга эга бўлган Москва, Санкт-Петербург шаҳарларига олиб кетилган тарихимизга оид ашёларни қайтариб олиб келиш тўғрисида ҳам ҳақли талаблар қўйилди.

Ҳужжатгоҳларда эса ҳали мутлақо ўқилмаган қўлёзмалар борлиги, лекин улар ҳам йирик шаҳарларда эканлиги айтилиб шуларни ҳам шаҳримизга қайтариб олиб келиш лозимлиги айтиб ўтилди.

Анжуман иштирокчиларига тарихчи олимлар томонидан тайёрланган ва Ўзбекистон тарихини ўрганишга ёрдам берадиган тавсияномалар ва 1991—1993 йилларда нашр этилган тарихимизга дахлдор бўлган монография, рисола ва матбуот сарҳифларига чоп этилган адабиётлар рўйхати тарқатиб чиқилди.

Анжуман иштирокчилари учун кўргазмаси ва китоб савдоси ҳам ташкил этилди.

Ингилиш охирида «Ўзбекистон тарихини ўрганиш» илмий жамияти тузилиб, унинг Бухоро бўлимини ташкил этиш таклиф қилинди.

У. Ж. Рашидов

Ҳ. Т. ТУРСУНОВ ТАВАЛЛУДИНИНГ 80 ЙИЛЛИГИГА

Ҳаётда ўз номини қолдириб кетган шундай инсонлар борки, уларни билган, бирга ишлаган ва айниқса шоғирдлари ҳеч қачон унутмайдилар. Шундай инсонлардан бири Ҳабиб Турсунович Турсунов эди.

Ҳабиб Турсунов Ўзбекистонда, жумладан Ўрта Осиё ва Қозоғистон минтақаси ижтимоий-сиёсий тарихининг долзарб назарий муаммоларини ўрганишда ўзига хос ўрин эгаллаган, республикада юқори малакали илмий-педагогик мутахассислар тайёрлашга катта ҳисса қўшган йирик олим эди. Унинг қўллаб илмий асарлари нафақат Ўзбекистонда, балки чет эл ижтимоий фан вакиллари орасида ҳам шуҳрат қозонган.

Ҳабиб Турсунович 1913 йили Тошкентда ўрта ҳол оилада туғилди. У 1922—1925 йилларда бошланғич мактабда, сўнгра эса ўрта мактабда ўқиб, 1930 йилда уни тугаллади. 1930 йилда мактабда ўқитувчи бўлиб ишлаб, ишлаб чиқаришдан ажралмаган ҳолда Тошкент Педагогика институтининг кимё-биология куллиетининг кечки бўлимини 1933 йилда тугатди. Бироқ кейинчалик ўзидати тарих фанига қизиқишни сезгач, у 1938 йилда шу институтнинг тарих куллиетига ўқишга кирди ва уни 1940 йилда муваффақиятли тамомлади.

Билимдонлиги ва ўткир зеҳни туфайли Ҳабиб Турсунович талабалик йилларидаёқ, Ўзбекистон Маориф Халқ Комиссарлигида мактаблар бўлими бошлиғи, «Совет педагоги» журналнинг котиби ва ундан кейин Октябрь (ҳозирги Шайхонтоҳур) ноҳия партия комитетининг тарғиботчиси каби ишларда фаолият кўрсатди.

1940—42 йилларда Ўзбекистон Маорифи Халқ Комиссарлигида ўқув-услубий бўлимининг бошлиғи ва кейинчалик бошқарма бошлиғи лавозимларида ишлади. Шу билан бирга Тошкент кечки Педагогика институтида ўқитувчилик ҳам қилди.

1942 йилнинг сентябридан то 1945 йил галабагача сиёсий ходим сифатида Улуғ Ватан урушида қатнашди. 1946 йилнинг май ойигача Туркистон ҳарбий округи сиёсий бошқармасининг катта тарғиботчиси лавозимида ишлади. 1946—48 йилларда Ҳабиб Турсунов Маориф министрининг муовини, 1951—52 йилларда эса Ўзбекистон Компартияси Марказий Кўмитаси котиби лавозимларида ишлади.

Ҳабиб Турсунович меҳнат фаолияти билан чекланиб қолмасдан ўзини кўндан-кўндан буюн қизиқтириб келаётган мавзу устида тинмай иш олиб борди ва 1951 йилда

тарих фанлари номзоди, 1963 йилда эса «Урта Осиёда 1916 йил халқ кўзғолони» мавзусида докторлик диссертациясини ҳимоя қилди.

Тарих фанлари доктори, профессор, академик Ҳ. Т. Турсунов мураккаб ва масъулиятли меҳнат ва педагогик касбини кенг қўламдаги илмий-педагогик, ижтимоий-ташқиқий ишлар билан чамбарчас ва узвий боғлаб олиб борди. Республика, собиқ СССР ва халқаро миқёсдаги йирик анжуманларда ўз маърузалари билан қатнашди.

Ҳ. Т. Турсунов юзлаб илмий ва илмий-услубий асарлар муаллифи эди. У Ўзбекистон тарихи бўйича бир қанча дастурлар, илмий-услубий қўлланмалар, дарсликлар ёзиб чоп эттирди.

1967—1976 йилларда ТошДУ қошидаги Малака ошириш институтининг аввал кафедра mudiri, кейин эса директори бўлиб ишлади.

У тарих фанининг билимдон олими сифатида 1974 йилда Ўзбекистон Фанлар академиясининг мухбир аъзоси, 1984 йилнинг 7 сентябрида эса ҳақиқий аъзоси этиб сайланди.

Ўз ишига садоқатли, ўта талабчан, самимий ва камтарин инсон Ҳ. Т. Турсунов Низомий номли Тошкент Давлат Педагогика институтининг профессор-ўқитувчилари, кўп миңг сонли талабалари орасида ҳам жуда катта обрў қозongan эди. У 1976—79 йилларда шу олийгоҳнинг раҳбари ҳам бўлиб ишлади. 1979 йилдан умрининг охиригача эса Ўзбекистон Компартияси қошидаги Партия тарихи институти директори лавозимида ишлади. Ҳукуматимиз унинг катта хизматларини тақдирлаб, 1973 йилда унга «Ўзбекистонда хизмат кўрсатган фан арбоби» фахрий унвонини берди.

1976 йилда «Хурмат Белгиси» ва 1983 йилда «Халқлар дўстлиги» орденлари билан мукофотланди.

Ҳ. Т. Турсуновнинг илмий изланишлар мавзуси кенг ва хилма-хил эди. Булар Урта Осиё халқларининг миллий-озодлик ҳаракати тарихи, Ўзбекистонда миллий чегараланиш ва давлат тузуми муаммолари, сиёсий партиялар ва ижтимоий-сиёсий ҳаракатлар тарихи ва ҳоқазоларидир. Унинг илмий изланишларида шу нарса диққатга сазоворки, уларда ўрганилмаган манбалар атрофлича таҳлил этилади, тўла асосланган илмий-назарий хулосалар берилди, тарихий воқеаларнинг келиб чиқиши сабаблари ҳамда яхлит бир тарихий жараён гадалантирилади.

Ҳабиб Турсунович 50-йилларда илмий ҳаётга кириб келди. Бу давр ижтимоий фан вакиллари орасида миллий муаммоларни ўрганиш авж олган давр эди. Ҳ. Т. Турсунов ўзининг илмий изланишларида Ўзбекистонда 1917 йил Октябрь инқилобидан кейинги даврда Урта Осиёда амалга оширилган инқилобий ҳаракатнинг миллий-озодлик жиҳатларини атрофлича ўрганди.

Ҳ. Турсуновда ҳаётдаги ўта муаммоли, долзарб масалаларга таъсирчанлик кучли эди. Бу ҳол тарихчилар орасида 1916 йил Туркистон ўлкасида бўлиб ўтган халқ кўзғолонларини ўрганиш юзасидан бўлган тортишувлар вақтида яна бир бор намоён бўлди.

50-йилларнинг бошларида чоп этилган ишларда 1916 йилги халқ кўзғолонларининг ҳаракатлантирувчи кучлари, унинг сиёсий йўналишига турлича қарама-қарши фикрлар билдириляётган эди. Ҳабиб Турсуновичнинг Урта Осиё ва Қозғистон тарихчи олимларининг Туркистоннинг октябрдан бўлган даврдаги тарихига бағишлаб 1954 йилда Олмаота шаҳрида бўлиб ўтган илмий анжуманда қилган маърузаси мазкур муаммо юзасидан бўляётган баҳсларга яқун ясади. Унинг 1916 йилги халқ кўзғолонларининг келиб чиқишида доир, тўла далиллар асосида ёритилган бой назарий хулосалари тарихчи олимлар томонидан яқдиллик билан қабул қилинди.

Ҳ. Т. Турсунов 1916 йил халқ кўзғолонларига ўз қарашларини кейинги йиллардаги илмий изланишларда яна давом эттирди ҳамда фундаментал асар бўлган «Урта Осиё ва Қозғистондаги 1916 йил кўзғолонлари» (1962 йил) монографиясини яратди. Мазкур асарнинг ютуғи шунда эдики, агар Ҳабиб Турсуновичга яратилган асарларда Туркистондаги 1916 йилги кўзғолонларнинг кичик-кичик лаҳзалари олиб ўрганилган ва уларни тафсилотини ёритиш билан чекланган бўлса, у ўз асарида ўзиндан илгари яратилган барча илмий асарларни атрофлича ўрганиб, таҳлил қилиб, шу билан бирга кўзғолоннинг барча томонларини: тарихини, ижтимоий-иқтисодий, сиёсий жиҳатларини қўшган ҳолда ўрганди ҳамда бу ҳаракат Урта Осиё ва Қозғистон халқларининг миллий-озодлик ҳаракатлари шаклида бўлганлигини илмий асослаб берди. У бу борада ўзини тарихий манбалар ва далилларни объектив баҳолай олувчи, воқеаларни сиёсий моҳиятини тўла англаб етган ҳолда таҳлил қила олувчи олим сифатида кўрсата олди. У Туркистондаги халқ кўзғолонларининг моҳиятини атрофлича ўрганган ҳолда мазкур ҳаракат маҳаллий миллат вакиллари қандайдир бир халққа қарши эмас, балки зolim босқинчиларга, чор самодержавияси зулмига, айни шайқатда маҳаллий буржуазияга, империалистик уруш ҳамда шу даврдаги подшо сиёсати натижасида ҳаддан ташқари халқни зузвич иқтисодий сиёсатга қарши кўтарилган халқнинг миллий-озодлик ҳаракати бўлди, мардикорликка олинми эса унга баҳона, бир туртки бўлиб чиққанини кўрсата олди. Ҳабиб Турсунович 1916 йил халқ кўзғолони Туркистон халқлари сиёсий онгининг, дунёқарашининг шаклланишида алоҳида ўрин тутганлигини кўрсатди.

Ҳ. Т. Турсунов кўзғолоннинг ҳаракатлантирувчи кучларини таҳлил қилар экан,

асосий куч оддий халқ вакиллари бўлганлигини исботлади. Маҳаллий буржуазия ҳамда зиёлиларнинг миллий-озодлик ҳаракатида пасив иштирокларини кўрсатди ҳамда авом халқнинг стихияли ҳаракати кўзголонни охирига етмай қолшининг сабаби бўлганлигини таъкидлайди.

Ҳабиб Турсунович ўзининг қисқа, лекин сермазмун умри давомида Ўзбекистонда тарих фанининг ривожланишига улкан ҳисса қўшган ҳолда 300 номга яқин илмий, илмий-оммабон асарлар яратди. У кишининг раҳбарлигида 10 лаб фан докторлари, 30 дан орტიқ фан номзодлари етишиб чиқди. Улар эса ўстознинг қолдириб кетган медалари сифатида республикамиз илмий, ўқув тарбиявий жабҳаларида тинмай фаолият кўрсатмоқдалар.

Меҳрибон устоз Ҳабиб Турсунов ўзининг поклиги, вijdонлилиги ва самимийлиги билан барча олимлар, шоғирдлар етиштираётган устозлар учун намуна сифатида мисол қилиб келтириш мумкин бўлган чин инсон эди.

Оташин қалб эгаси, таниқли арбоб, олим, устоз, ташаббускор, ташкилотчи Ҳабиб Турсунович Турсуновнинг порлоқ хотираси бугун барҳаёт. Улуғ устознинг эзгу ниатлари унинг кўп сонли шоғирдлари томонидан амалга ошириляпти. Бу олимнинг иккинчи умридир. Иккинчи умрининг давом этишига шубҳа йўқ. Чунки бу умр навбатдаги умрни вужудга келтирмоқда.

ХАЙДАР ПУЛАТОВИЧ ПУЛАТОВ (1928—1993)

19 мая 1993 г. безвременно скончался Хайдар Пулатович Пулатов — заведующий кафедрой философии АН РУз, доктор философских наук, профессор, член-корреспондент АН РУз, заслуженный деятель науки РУз, Лауреат премии имени Беруни, академик и вице-президент Народной академии РУз, член Бюро Философского общества РУз, член редколлегии журналов «Общественные науки в Узбекистане», «Фан ва турмуш», «Мулокат», газеты «Кадрият».

Хайдар Пулатович родился 10 июля 1928 г. в Чиназе (ныне Чиназский район Ташкентской области) в семье служащего. В 1949 г. окончил юридический институт, обучался в аспирантуре и в 1953 г. успешно защитил в МГУ кандидатскую диссертацию «О культурно-воспитательной функции Советского государства в первой фазе его развития».

В 1953—1955 гг. Х. П. Пулатов был доцентом кафедры теории государства и права; в 1955—1958 гг. — помощником Председателя Президиума Верховного Совета УзССР; с 1956 г. — доцентом кафедры марксизма-ленинизма Ташкентского финансово-экономического института; в 1958—1963 гг. — заведующим кафедрой философии АН УзССР; в 1964—1967 гг., в связи с работой над докторской диссертацией, — доцентом, а с 1968 г., после защиты докторской диссертации на тему «Строительство коммунизма и проблемы культурно-воспитательной функции общенародного социалистического государства», — профессором данной кафедры; в 1970—1971 гг. — заведующим кафедрой философии Ташкентской Высшей партийной школы; в 1971—1972 гг. — профессором кафедры философии Ташкентского государственного педагогического института иностранных языков; с сентября 1972 г. — заведующим кафедрой философии Ташкентского автородного института; в 1982—1984 гг. — проректором этого института, а с 1984 г. — заведующим кафедрой философии АН РУз.

Х. П. Пулатов был одним из видных специалистов высшей школы Узбекистана; весом его вклад в подготовку высококвалифицированных кадров для народного хозяйства, науки, культуры и государственных органов. Созданная и возглавлявшаяся им лаборатория по изучению социальных проблем управления занималась вопросами укрепления связи вузовской науки с производством. Ряд рекомендаций ее успешно используется учреждениями промышленности, транспорта и водного хозяйства республики.

Х. П. Пулатов — автор более 300 научных работ по актуальным проблемам совершенствования и развития государства, государства, образа жизни, управления духовной жизнью общества и всестороннего развития человека, человеческого измерения, философии гуманизма. В их числе — такие труды, как «Культурно-воспитательная деятельность Советского государства в Узбекистане» (Ташкент, 1959), «Коммунизм, государство, культура, личность (строительство коммунизма и проблемы культурно-воспитательной функции общенародного государства)» (Ташкент, 1971), «Диалектический материализм и проблемы гуманизма» (в соавт.; Ташкент, 1985), «XXVII съезд КПСС и вопросы социальной справедливости» (Ташкент, 1987, на узб. яз.) и т. д. Опираясь на диалектику материального и идеального, объективного и субъективного, социального и индивидуального, Х. П. Пулатов разработал важнейшие принципы социального познания, взаимосвязей общества, государства и личности с позиций философской концепции гуманизма.

Х. П. Пулатов как исследователь был буквально поглощен анализом проблем утверждения и развития независимой Республики Узбекистан, путей и факторов ее вхождения в мировую цивилизацию, формирования гражданского общества и

правового государства, истории политической философии и ее теоретических основ, человека как объекта и субъекта деятельности, общественно-исторической практики и культуры.

Х. П. Пулатову принадлежит приоритет в комплексной разработке и оригинальном теоретическом обосновании суверенного самоопределения народа как фундамента правового государства, в выявлении механизма и анализе принципов осуществления культурно-воспитательной функции государства, в управлении процессами гуманизации экономической, политической, социальной и духовной жизни, в создании морально-психологического и правового климата в обществе, способствующего формированию и проявлению свободной, творческой, созидательной энергии человека.

Х. П. Пулатов был соавтором и ответственным редактором ряда учебных и методических пособий. В их числе — учебник для вузов «Политология» на узб. яз. (Ташкент, 1992), «Методические материалы по философии для аспирантов и соискателей» (Ташкент, 1992) и др. Он активно работал над новым вариантом методических материалов по философии и методологии науки для аспирантов и соискателей.

Под руководством Х. П. Пулатова 20 аспирантов и соискателей стали кандидатами и докторами наук. Активно выступал он на оппонировании многих кандидатских и докторских диссертаций.

Х. П. Пулатов был членом специализированных Ученых Советов по философии Института философии и права АН РУз и ТашГУ; членом Бюро Отделения общественно-гуманитарных наук при Президиуме АН РУз; членом Бюро Философского общества Узбекистана; членом экспертной комиссии ВАКа по философии, праву, истории; членом Конкурсной комиссии Министерства народного образования по научно-методическим работам; экспертом Комиссии ЮНЕСКО «Наука и человеческие потребности».

Талантливый философ Х. П. Пулатов достойно представлял наши общественные науки в период зарубежных командировок (в Болгарию, Германию, Японию), был участником многих республиканских, региональных, союзных, международных научных форумов.

Большой интерес у общественности вызывали научные и научно-публицистические статьи Х. П. Пулатова в республиканской печати, регулярные выступления по радио и телевидению по вопросам суверенитета, национального возрождения, гуманизма, социальной справедливости и политической культуры.

Х. П. Пулатов был человеком большой души, чутким и внимательным к людям, с широким кругозором, высокой культурой, неизменно отличавшимся принципиальностью и гражданской активностью.

Таким знали, помнят и будут помнить Хайдара Пулатовича Пулатова его многочисленные друзья, товарищи, коллеги, ученики, широкая общественность республики.

МУНДАРИЖА

М. М. Файзиев. Ўзбекистон Республикаси Конституциясини амалга ошириш механизми ҳақида	3
Б. Б. Самархўжаев. Қўшма корхоналар маблағининг ҳуқуқий тартиби	9
М. М. Хайруллаев. Экспорт-импорт маҳсулотлари билан таъминлаш ва унинг Ўзбекистон ташқи иқтисодий алоқаларини ривожлантиришдаги аҳамияти	16
Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси 50 йиллиги олдидан	
Г. А. Пугаченкова. Ўзбекистон Фанлар академиясининг Ўрта Осиё бадий меросини ўрганишга қўшган ҳиссаси	21
Р. Г. Муқминова. ЎзР ФА Тарих институтида Ўзбекистон ўрта аср тарихини ўрганишга оид	32
Баҳовуддин Нақшбанд таваллудининг 675 йиллигига	
Р. Т. Шодиев. Навоий ва Нақшбандия	39
Илмий маълумотлар	
М. Н. Абдуллаева. Билиш ва ҳаракатдаги адекватлик	46
Р. М. Абдуллаев. 1917 йил Февралдан кейин Туркистондаги миллий ҳаракат тарихидан	49
Л. Ф. Кашинская. Афғонистонда конституцион қурилиш тарихининг баъзи жиҳатлари	53
Фан янгилликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар	
М. Хасанов. Сугдиёнанинг эллилар даври қишлоқ тураржойларини ўрганишга доир	60
Манбашунослик	
А. Абдураҳмонов. Аҳмад ал-Фарғоний ва унинг «Фалақийёт илми асослари ҳақида китоб» рисоласи тўғрисида	61
Ахборот	
У. Ж. Рашидов. Ўзбекистон тарихини ўрганишга бағишланган анжуман	64
Ҳ. Т. Турсунов таваллудининг 80 йиллигига	65
<u>Ҳайдар Пўлатович Пўлатов (1928—1993)</u>	67

СОДЕРЖАНИЕ

М. М. Файзиев. О механизме реализации Конституции Республики Узбекистан	3
Б. Б. Самарходжаев. Правовой режим фондов совместных предприятий	9
М. М. Хайруллаев. Экспортно-импортные поставки и их роль в развитии внешнеэкономических связей Узбекистана	16
Навстречу 50-летию Академии наук Республики Узбекистан	
Г. А. Пугаченкова. Вклад Академии наук Узбекистана в изучение художественного наследия Средней Азии	21
Р. Г. Мукминова. Об изучении истории средневекового Узбекистана в Институте истории АН РУз	32
К 675-летию со дня рождения Бахауддина Накшбанди	
Р. Т. Шадиёв. Навои и Накшбандия	39
Научные сообщения	
М. Н. Абдуллаева. Адекватность познания и действия	46
Р. М. Абдуллаев. Из истории национального движения в Туркестане после Февраля 1917 года	49
Л. Ф. Кашинская. Некоторые аспекты истории конституционного строительства в Афганистане	53
Новое в науке: поиски, находки, открытия	
М. Хасанов. К изучению сельских поселений Согдианы времени эллинизма	60
Источниковедение	
А. Абдурахманов. Ахмед ал-Фергани и его «Книга об основах астрономии»	61
Хроника	
У. Ж. Рашидов. Совещание, посвященное изучению истории Узбекистана	64
К 80-летию со дня рождения Х. Т. Турсунова	65
<u>Хайдар Пулатович Пулатов (1928—1993)</u>	67

НАШИ АВТОРЫ

Пугаченкова Г. А. — академик АН РУз.

Абдуллаева М. Н. — доктор философских наук, зав. отделом теории развития и познания Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

Мукминова Р. Г. — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории АН РУз.

Файзиев М. М. — доктор юридических наук, зав. отделом теории государства и права и сравнительного законоведения Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

Абдуллаев Р. М. — докторант Института истории АН РУз.

Абдурахманов А. — кандидат физико-математических наук, доцент математического факультета ТашГУ.

Шадиев Р. Т. — кандидат философских наук, ст. научный сотрудник СамГУ им. А. Навои.

Қашинская Л. Ф. — научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН РУз.

Хасанов М. — научный сотрудник Института археологии АН РУз.

Самархеджаев Б. Б. — преподаватель кафедры гражданского права ТГЮИ.

Хайруллаев М. М. — аспирант Института экономики АН РУз.

Редакторы *И. Ильмова, М. Шамсутдинова*
Технический редактор *Л. Тюрина*

Регистр № 000055. Сдано в набор 17.05.53. Подписано в печать 19.07.53. Формат 70×108^{1/2}.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Бумага газетная. Усл. печ. л. 6,30, Усл. кор. отт.
6,51. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 549. Заказ 86. Цена 10 р.

Издательство «Фан» АН РУз: 700047. Ташкент, ул. Гоголя, 76
Типография Издательства «Фан» АН РУз: 700170. Ташкент, проспект акад. Х. Абдуллаева, 79.

40 р.

40 р. для индивидуальных подписчиков

ИНДЕКС

75350

75349

ISSN 0202—151X. Общественные науки в Узбекистане. 1993 г. № 4